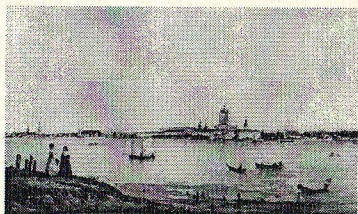

Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»**

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Фрагменты работ учащихся,
представленных
на городских и районных
краеведческих конкурсах и конференциях**

**Санкт-Петербург
2009**

Составитель: Н.П. Столбова
Под редакцией Н.П. Столбовой

На обложке — картина «Охта» Ф.-П. Перро. 1841 год

Из Охтинской летописи. Выпуск восьмой. Сост.: Н.П. Столбова. — СПб.:
ДДЮ «На Ленской». 2009.

© Столбова Н.П. Подготовка к публикации. 2009
© ДДЮ «На Ленской». 2009

Восьмой выпуск «Из Охтинской летописи» продолжает традицию публикаций краеведческих работ школьников, существующую в ДДЮ «На Ленской» с 1994 года, когда был выпущен первый сборник.

Множество работ, посвященных Охте уже опубликованы и благодаря ним многие дети и взрослые приобщились к истории местности, на территории которой они живут, учатся или работают. В течение многих лет учителя школ, классные руководители используют накопленный материал на уроках и для организации внеклассных мероприятий.

В сборник включены фрагменты работ учащихся, представленных на городских и районных краеведческих конкурсах и конференциях в 2007—2009 гг. Работы настоящего сборника, получившие высокую оценку, выполнены учащимися школ района с научно-методическим и консультативным сопровождением краеведческой службы ДДЮ «На Ленской» и членами Краеведческого объединения «Охта» ДДЮ «На Ленской» (руководитель Н.П. Столбова).

Настоящий сборник состоит из четырех частей.

Первая часть — исследовательские работы, связанные с биографией Охты.

Вторая часть — исследовательские работы, связанные с историей Охты.

Третья часть — работы, посвященные блокадной истории.

Четвертая часть — авторские экскурсии.

Сборник адресован учителям истории и культуры Санкт-Петербурга, педагогам дополнительного образования краеведческого направления, учащимся, интересующимся историей своего края.

От составителя

1. Биографика Охты

Андрей Иоганн Гиппинг и его творческая деятельность

*Попов Виталий,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
11 класс, ГОУ № 196
Работа 2007 г.*

Работа посвящена русскому историку Андрею Иоганну Гиппингу, финну по происхождению, труд которого «Нева и Ниеншанц», созданный в 1830—1860-е годы и переведенный им самим на русский язык, долгое время оставался почти единственным источником на русском языке по истории допетербургского периода Приневского края. Его труд непосредственно связан с историей Охты и является одним из основополагающих дореволюционных трудов в ее изучении. Его автор — А.И. Гиппинг, почти не знаком широкому кругу читателей, но в научной среде, особенно середины XIX века, имя его было достаточно широко известно. Его работа «Нева и Ниеншанц» была высоко оценена современниками и в 1853 году получила Демидовскую премию.

Андрей Иоганн Гиппинг родился 18 декабря 1788 г. в приходе Перно, где его отец был пастором. В двенадцать лет Гиппинг поступил в гимназию в городе Борго, а через 4 года был зачислен в студенты Абоского университета, где слушал лекции по различным наукам: «...Чувствуя склонности к искусствам и желая усовершенствоваться в музыке и живописи, Гиппинг в конце 1807 года отправился в Петербург и 1 декабря 1808 года был зачислен на службу музыкантом Императорских театров» (8.С.224).

В первые годы жизни в Петербурге, наряду со службой в театре, активно предавался литературным занятиям. В 1810 г. написал «Опыт шведско-русских разговоров», за составление которого Александр I вручил ему золотую табакерку. «Возможно, однако, что ученое направление нашего автора окончательно сложилось позднее», так писал известный историк А.С. Лаппо-Данилевский во вступительной статье к главному сочинению Гиппинга «Нева и Ниеншанц», вышедшему в 1909 г. (5.С.3).

В Петербурге Гиппинг прослужил до 1811 г., когда в приходе Перно освободилась должность адьюнкта, которую предложили занять Гиппингу. Спустя год, 18 апреля 1812 г. он был рукоположен в священники, но в своем родном приходе оставался не долго. Командированный финляндским Сенатом в Петербург, он стал изучать источники русской истории и собирать материалы для истории древней Ингрии. При этом был «...в том же году назначен по высочайшему повелению законоучителем в петербургскую гимназию...стал преподавать там Закон Божий молодым людям финского происхождения...» (5.С.2).

Через несколько лет Гиппинг выступил с первым историческим трудом, который был посвящен приходу Перно. В 1818 г. в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» была напечатана работа Гиппинга по истории Финляндии «О походе новгородцев в Финляндию». В 1820 г. там же была опубликована статья Гиппинга «О финской литературе».

В 1820 г. Гиппинг получил место библиотекаря у государственного канцлера графа Н.П. Румянцева. Гиппинг привел в порядок его библиотеку и снабдил ее новыми каталогами. Одновременно сам Гиппинг заинтересовался перебираемыми источниками и, «...заведя богатым хранилищем известного мецената, воспользовался столь благоприятными условиями для того, чтобы пополнить свои познания в области источников русской истории» (5.С.4). В дальнейшем, одну из своих работ Гиппинг посвятил Николаю Петровичу Румянцеву (1754—1826), «благородному и неутомимому покровителю всех исторических знаний», русскому государственному деятелю, дипломату.

В 1823 г. Гиппинг покинул Петербург, будучи назначен пастором в приход Вихтис. Переселившись в Финляндию, начал активно заниматься историей Ингрии — Приневского края, и особенно шведского города Ниена с крепостью Ниеншанц в устье Охты. Много работал в архивах Выборга, Або, Стокгольма, Нарвы.

Свой обзор ижорской истории, основанный на изучении разнообразных источников, напечатал в Гельсингфорсе в 1836 г. на шведском языке. Уехав в Финляндию, Гиппинг не терял связь с Петербургской Академией наук, которая не оставила труд незамеченным. По мнению Шёгрена, российского филолога и этнографа, академика Петербургской Академии наук, исследователя истории, этнографии, языков финских и кавказских народов «книга является очень ценной монографией» (9.С.1503). По настоянию Шёгрена, ценившего в нем «тонкого исторического исследователя», Гиппинг 29 декабря 1844 г. был «действительно избран в члены-корреспонденты АН по разряду исторических и политических наук» (5.С.7).

В 1845 г. Гиппинг создал описание своего прихода Вихтис. В 1847 г. он занял место пастора в Новой Кирке, где продолжал заниматься научными исследованиями, посвящая все свободное время своему главному труду — истории шведского города Ниена и крепости Ниеншанц в устье Охты. Последующие годы по праву относятся к расцвету творческой деятельности ученого. В 1851 г. член Петербургской Академии наук академик А.А. Куник убедил Гиппинга издать свое сочинение о Ниене на русском языке. Вскоре Гиппинг перевел первую часть своего труда, несколько дополнив его. Высоко оценив труд Гиппинга, А.А. Куник особо подчеркнул, что его содержание тесно связано с предысторией Петербурга.

Вторую часть своего труда, в рукописи на русском языке, под заглавием «Нева и Нюенсканс или введение в историю Санкт-Петербурга» Гиппинг представил в Академию наук на соискание Демидовской премии. А.А. Куник, которому было поручено разобрать сочинения Гиппинга, посчитал, что, «хотя

труд его (Гиппинга) далеко не удовлетворяет настоящим потребностям в подробной критической историографии древней Ингрии, тем не менее, он первый обнял всю историю Ингерманландии» (8.С. 225).

В виду неоспоримых достоинств сочинения Гиппинга Академия наук, согласно предложению А.А. Куника, присудила автору «половинную премию Демидова прибавочную суммою для издания полного сочинения и принадлежащих ему планов» (5.С.13).

Сочинение печаталось в типографии Академии Наук под наблюдением Куника. В 1861 г. печатание сочинения Гиппинга было закончено, но в свет по неизвестным причинам тогда выпущено не было. В то же время Гиппинг «узнал о находке новых материалов, касающихся истории той же местности преимущественно в конце XVII и до XVIII... Старик радовался находке и полагал, что вновь найденные акты «прольют много света на историю Ингрии... ее восточных провинций и дополнят содержание его книги» (5.С.14).

А.И. Гиппинг умер 8 мая 1862 г, так и не дождавшись выхода в свет своей истории о «Неве и Ниеншанце» на русском языке

В 1891 г. вышло в свет еще одно обстоятельное исследование, посвященное истории Приневского края, книга профессора К. фон Бонсдорфа «Nyen och Nyenskans» на шведском языке. Во вступительной статье к сочинению Гиппинга «Нева и Ниеншанц» русский историк А.С. Лаппо-Данилевский так пишет об этом произведении: «Автор, к сожалению, не имел возможности по независимым от него обстоятельствам воспользоваться тем, что было уже сделано Гиппингом, но и помимо его работы тщательно собрал много новых материалов в общей истории Невских земель, для чего ездил в Ревель, Нарву, Дерпт; несколько карт, приложенных Гиппингом к своему сочинению, были независимо от него, созданы профессором К. фон Бонсдорфом в приложении к своему исследованию» (5.С.5).

После выхода работы Бонсдорфа, труд Гиппинга, посчитали устаревшим, хотя и «представляющим интерес для исторической науки и содержащим полезные сведения». Сочинение «Нева и Ниеншанц» было выпущено совсем небольшим тиражом спустя почти 30 лет после смерти историка и распространялось по наиболее крупным библиотекам. Книга Гиппинга была опубликована повторно в 1909 г. со вступительной статьей А.С. Лаппо-Данилевского «Андрей Иоганн Гиппинг и судьба его исторического труда о Неве и Ниеншанце». В 1913 г. А.С. Лаппо-Данилевский опубликовал приложение к труду Гиппинга «Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А.И. Гиппингом и А.А. Куником».

В настоящее время труд Гиппинга на русском языке, а К. фон Бонсдорфа на шведском есть в Российской национальной библиотеке. Сочинение Гиппинга выпущено в последние годы еще раз, но в сокращенном виде.

В процессе работы было интересно найти места проживания А.И. Гиппинга в Петербурге, но очевидно, Гиппинг своего дома в Петербурге не имел, так как не жил здесь постоянно. В Адресных книгах не удалось обнаружить адресов

Гиппинга в Петербурге. Из биографии известно, что Гиппинг в начале 1820-х годов был тесно связан с библиотекой графа Румянцева, поэтому, возможно, будущий историк жил при доме Румянцева. Однако можно предположить, что Гиппинг жил при финской церкви или на какой-либо казенной квартире.

Несомненно, А.И. Гиппинг был талантливым человеком. И выводы, к которым он пришел, о значимости допетербургского периода истории Приневского края во многом опередили время.

Использованные источники

1. Bonsdorff, Nyen och Nyenskans. — Helsingforsiae, 1891.
2. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. — СПб., 1909.
3. Двадцать второе присуждение учрежденных Н. Демидовым наград. — СПб., 1853.
4. Карты и планы, собранные А.И. Гиппингом и А.А. Куником. С объяснением Лаппо-Данилевского о пользовании этими картами. — СПб., 1913.
5. Кепсу Сауло. Петербург до Петербурга. — СПб., 2000.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Андрей Иоганн Гиппинг и судьба его исторического труда о Неве и Ниеншанце. Вступительная статья. Нева и Ниеншанц. — СПб., 1909.
7. Многонациональный Петербург: Справочник. — СПб., 2003.
8. Ниронен Я. Финский Петербург. — СПб., 2003.
9. Русский биографический словарь. — М., 1916.
10. Советский энциклопедический словарь. — М., 1983.
11. Сорокин П.Е. Ландскрона. Невское устье. Ниеншанц. — СПб., 2001.
12. Столбова Н.П. Охта: традиции и современность. — СПб., 2005.
13. Шарымов А.М. Предыстория Петербурга. 1703 год. — СПб., 2004.

Государственный деятель Борис Павлович Мансуров

*Соловьева Алина,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
10 класс, ГОУ № 160*

Работа посвящена Б.П. Мансурову — государственному деятелю, имя которого было широко известно в России в последней трети XIX века. Деятельность Мансурова интересна и разнообразна. Он служил в Сенате, в Морском ведомстве, состоял Членом Государственного Совета. Мансуровым было написано много книг и очерков, которые остаются актуальными и в наше время. Он был талантливым человеком, который проявил себя в самых разных сферах жизни, оставаясь при этом любящим и заботливым мужем и отцом. Б.П. Мансуров является автором «Охтенских адмиралтейских селений» — одного из фундаментальных дореволюционных изданий, посвященных истории Охты.

Б.П. Мансуров относится к старинному татарскому роду Мансуровых, известному в России с XIV века. Фамилия Мансуров произошла от арабо-персидского слова «мансур», что означает в переводе на русский «победитель» или «стройный, изящный». Основатель рода — Аливтей Шигильдеевич Мансуров, татарин, выехавший из Золотой орды в годы правления Ивана Калиты (1328—1340). Он сменил веру на православную и получил в крещении имя Борис.

Впоследствии члены рода Мансуровых занимали высокие должности. Борис Мансуров, в 1513 году получивший русское дворянство, был воеводой в Москве. Петр Мансуров был послом в Царьграде (умер в 1633 году). Павел Дмитриевич (1726—1801) и Павел Александрович (1756—1834) были сенаторами. Еще один наследник могучего рода — Александр Павлович — оренбургским генерал-губернатором в начале XIX века. Другой Александр Павлович (1788—1880) — посланником в Ганновере и Гааге (2.С.28). Достойным представителем рода является и Борис Павловича Мансуров (1828—1910), которому посвящена настоящая работа.

Борис Павлович Мансуров родился 12 мая 1828 года в Пензенской губернии, деревне Куриловке на реке Сура в имении родителей (3.С. 1). Его отец Павел Борисович Мансуров (1795—1880), пензенский помещик, чиновник министерства финансов, действительный статский советник, участник Отечественной войны 1812 года. В 1812—1814 годах был ординарцем при генерале Н.Н. Раевском. Мать Б.П. Мансурова, Екатерина Петровна Мансурова (1803—1837), относилась к известному роду Хованских. Высокое положение отца позволило Б.П. Мансурову после окончания гимназии поступить в Императорское училище правоведения, которое он закончил в 1845 г. (12.С.45). Служба Б.П. Мансурова началась в этом же году поступлением в Сенат, где он начал исполнять обязанности по юридическому ведомству. 23 апреля Мансуров был назначен на пост титулярного советника. С декабря 1850 г. Мансуров — надворный советник, затем правитель канцелярии. С 24 февраля 1854 г. Мансуров — чиновник особых поручений 5 клас-

са при Морском ведомстве. В эти же годы началась его более чем тридцатилетняя деятельность, связанная со Святой землей, о чем будет рассказано ниже.

В годы, предшествующие реформам Александра II, Мансуров активно участвовал в их подготовке по линии Морского ведомства. В 1850-е годы Мансуров занимался исследованиями Охтинских адмиралтейских селений, подготавливая поселян к освобождению от обязательных казенных работ. В результате появилось фундаментальное сочинение «Охтенские адмиралтейские селения», состоящее из 4 частей. Охтинские адмиралтейские селения были созданы по указу самого Петра I в 1720-е годы. Селения состояли в ведении Адмиралтейств-коллегии, охтянам были вменены в обязанность казенные работы на предприятиях морского ведомства.

В начале XIX века предпринимались попытки изменения положения охтян. В 1803 г. их «пытался освободить адмирал Чичагов». Эту неудачную попытку адмирала Мансуров рассматривал как пример ситуации, которую следует учесть и больше не допустить. Ошибка адмирала, по мнению Мансурова, заключалась в том, что он «оставил без внимания тот факт, что права Охтян никогда не были точно определены и что для них существовал какой-то особый гражданский кодекс, вовсе не соответствующий общим действующим в Империи законам». В 1803 г. охтяне освободились от казенных работ, но остались «при своем прежнем общественном образовании. О распределении на них силы общих законов Государства не было издано никакого указа. В 1818 году охтяне снова были возвращены в положение адмиралтейских работников. Это был особый класс народа, управляемый сам собою, свободный от общих повинностей, но стесненный в личной свободе...» (8.С.14—15).

Главные вопросы, которые поднял Мансуров: необходимы ли Охтинские поселяне в качестве специальных и обязательных работников, не в состоянии ли Морское ведомство обойтись без их обязательных работ? Что следует делать с охтянами при освобождении их от зависимости Морского ведомства? Ведь большинство — необразованы, они не понимают важности перемен, а те из них, которые «зажиточные и умные стараются вести дела так, чтобы их личное положение постоянно улучшалось, а бедные им все прощают и помогают, только для того чтобы получить от них какую-то помощь...» (8.С.1—2).

В итоге своих изысканий Мансуров сделал вывод, что «Охтяне совершенно отделились от той цели, к которой они были предназначены Петром I. Под естественным влиянием силы промышленности они сделались из корабельных плотников краснодеревщиками и позолотчиками, то есть второстепенными для морского дела работниками...», поэтому для Морского ведомства «нет от них совершенно никакой выгоды» (8.С.2). Мансуров предложил разумный, обоснованный временем, выход из ситуации: освободить «Охтенских селян, оплачивать их труды, при этом они сами будут стремиться делать работу качественнее...». Подводя итоги, делал вывод, что «...Увольнение Охтенских поселян из адмиралтейского ведомства и обращение их в мещанство оправдывается как нравственным уважением, так и экономическими выгодами» (8.С.62).

В 1858 году Высочайше утвержденным мнением Государственного совета охтинские поселяне были освобождены от обязательной работы на казенных верфях, уволены из адмиралтейского ведомства. Земли, которыми пользовались поселяне, отдавались в их полное потомственное владение с правом продажи и дарения. По желанию охтяне причислялись к городским или сельским сословиям. Из оставшихся жителей Охты, было образовано Охтинское пригородное общество. Для управления обществом учреждалась управа, подчиненная Санкт-Петербургской городской думе. В подготовке освобождения охтян важную роль сыграли «Охтенские адмиралтейские селения» Мансурова, рассматриваемые на самом высоком уровне. Сочинение Мансурова «Охтенские адмиралтейские селения» интересно и тем, что содержит подробные сведения о нравах и быте охтян. Это очень важная сторона исследования Мансурова, так как именно благодаря ему уцелели важнейшие сведения и факты, касающиеся истории ныне существующего района Санкт-Петербурга.

На службе в Морском ведомстве Мансуров проявил себя инициативным служащим, сумев завоевать доверие великого князя Константина Николаевича, идеально выполняя поставленные перед ним задачи. Это был расцвет карьеры Мансурова, благодаря которому он в дальнейшем сумел занять действительно важное место в обществе и истории России.

С 1854 года, будучи чиновником особых поручений в Морском министерстве, Мансуров занимался продвижением интересов Русского общества пароходства и торговли, монополизировавшего перевозки паломников в Святую Землю. Б.П. Мансуров являлся одним из основателей Палестинского комитета, открытого в 1859 г. С этого же года Мансуров принимал активное участие в покупке Россией места близ храма Гроба Господня и следил за работами по раскопкам на этой территории. Результатом его исследований в Палестине стали книги «Базилика императора Константина в святом граде Иерусалиме», «Русские раскопки в святом граде Иерусалиме перед судом Русского Археологического Общества». В 1864 г. первый этап строительства «русской Палестины» был завершен, и Палестинский комитет распущен. С этого года Мансуров играл важную роль теперь уже в Палестинской Комиссии. Деятельность Мансурова, связанная с Палестиной, очень значительна. Благодаря Б.П. Мансурову, Россия приобрела часть земель Иерусалима, приблизила к себе центр мировых религий. В эти времена там производились и первые археологические раскопки, обогатившие опыт российской археологии как науки.

В 1865 году Мансурова назначают на должность сенатора, а с 1872 года Мансуров становится Членом Государственного совета. С 1 января 1880 года он — действительный тайный советник. В качестве Члена Государственного совета Мансуров занимался подготовкой законов и проектов относительно различных ведомств, в том числе морского и сельскохозяйственного.

В 1859 г. Борис Павлович Мансуров женился на фрейлине Ее Императорского Величества княжне Марии Николаевне урожденной Долгоруковой, дочери губернатора Прибалтийского края. У именитой четы родились два сына

и две дочери: в 1861 году — Екатерина и в 1868 году — Наталия, в 1860 году — Павел, в 1862 году — Эммануил.

Последние годы Мансуровых прошли в Риге. Б.П. Мансуров ушел в отставку в начале 1900-х годов. Он много писал, занимался общественными делами, заботами семьи. Весну и начало лета 1910 года провел в Италии. Однако во Флоренции он внезапно заболел. В тяжелом состоянии, почти парализованным, его привезли в Ригу. 21 июня 1910 года Б.П. Мансуров скончался. Церковь Успения Божией Матери в крипте кафедрального Свято-Троицкого собора стала усыпальницей Б.П. Мансурова.

Использованные источники

1. Арапов П.Н. Летопись русского театра. Энциклопедия. — СПб., 1861.
2. Русский биографический словарь. — СПб., 1903.
3. Дополнительная записка по делу о незаконных действиях Поч. Гражданина Сергеева в дачах Д.С.С. Мансурова в Пензенской губернии. — М: Типография внутренних дел, 1867.
4. Записки паломника. 1859. — СПб., 1860.
5. Кравченко К. Из истории Свято-Троице-Сергиева женского монастыря. [http://plussa-region.narod.ru/История Плюсского района](http://plussa-region.narod.ru/История_Плюсского_района_(дата_обращения:_01.2009).) (дата обращения: 01.2009).
6. Мансуров Б. Базилика Императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: по поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня. — М., 1885.
7. Мансуров Б. Исследования о преобразовании пенсионных положений для нижних чинов морского ведомства. — СПб.: Типография Морского министерства, 1861.
8. Мансуров Б.П. Охтенские адмиралтейские селения. Ч. 1—4. — СПб., 1856.
9. Мансуров Б.П. Ответ на передовую статью в Московских ведомостях 31 октября 1885 года. — СПб., 1885.
10. Мансуров Б. Храм Святого Гроба Господня в его древнем виде. — Рига, 1887.
11. Официальный сайт Казанской епархии «Православие в Татарстане»: <http://kazan.eparhia.ru> (дата обращения: 01.2009).
12. Пашенный Н.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. — Мадрид: 1967. www.genrogge.ru (дата обращения: 01.2009).
13. Свящ. Сергей Мансуров. Очерки из истории Церкви. — Клин, 2002.
14. Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. — М., Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001.
15. Сокровенная Русь (Из архива Н.С. и С.С. Самуиловых). Духовный собеседник. 3(47). — М., 2006.
16. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.

II. Из истории Охты

Семья Бенуа в правобережье Невы

*Муромцева Наталия,
11 класс, ГОУ № 233.*

*Научно-методическое сопровождение
ДДЮ «На Ленской»*

Работа посвящена связи семьи Бенуа, широко известной в художественных кругах Петербурга XIX—XX века, с Полуостровом и Выборгской стороной.

Николай Леонтьевич Бенуа был первым из многочисленной династии Бенуа, творчество и пребывание которого связано с Выборгской стороной.

Николай Леонтьевич Бенуа родился 13 июля 1813 года в Петербурге в семье придворного метрдротеля императрицы Марии Федоровны Луи Жюля Бенуа. 1 декабря 1827 года Николай Бенуа был принят в число казенных воспитанников Академии художеств, девять лет спустя выпущен из академии со званием художника четырнадцатого класса. В середине 1840-х гг. Бенуа живет в Италии. По возвращении был назначен главным архитектором при Петергофском дворцовом правлении. В эти годы он строит в Петергофе «фрейлинские» корпуса, железнодорожный вокзал, а также здание почты, проект которой он выполнил в 1850 г. совместно с А.К. Кавосом. В 1848 г. Н.Л. Бенуа женился на его дочери Камилле. В 1857 г. Бенуа получил звание профессора Академии художеств, а в 1863 г. становится главным архитектором императорских театров. В 1868 г. Бенуа назначен членом Городской строительной комиссии, в 1873 г. — заведующим строительной частью Городской управы и на этой должности остается в течение последующих двадцати пяти лет. С 1890 по 1893 гг. Бенуа был председателем Санкт-Петербургского общества архитекторов (7).

На Охте Н.Л. Бенуа бывал еще подростком, о чем писал в своих воспоминаниях его сын А.Н. Бенуа: «Идя по корявому, убогому, низенькому посаду, папа рассказывает всё, что тут происходило в дни его детства, как именно здесь на лед выходили Охта и Пески на кулачные бои, какие богатейшие купцы жвали в этих самых разваливающихся деревянных домиках, из которых иные были выкрашены в два цвета, дабы ясно было, кому после раздела наследства досталась та или другая половина. Но всего больше меня поразил рассказ о том, как тут, на Малой Охте, спускались в дни Александра I корабли...» (3.С.92).

Римско-католическое кладбище на Выборгской стороне, о церкви которого А.Н. Бенуа вспоминал так: «...самая церковь очень простая, но изящная, была построена в романском стиле...», было учреждено в 1856 г., хотя фактически существовало ранее. Ещё в 1853 г. Н.Л. Бенуа разработал проекты кладбищенской часовни, двух домов при церкви и ограды вокруг кладбища. Закладка часовни состоялась 2 июля 1856 г. Именно эта постройка является одной из

первых самостоятельных работ Бенуа в Петербурге. «Нижний этаж был на сводах, и там, в западном углу, был наш фамильный склеп, где под плитами уже лежали умершая в младенчестве сестра Луиза и брат Иша» (3.С.92).

Спустя почти 20 лет семья А.Н. Бенуа вновь оказалась связанной с Полуостровом. Три года подряд, с 1877 по 1879 годы, в летние месяцы они жили на даче в Кушелевке. «На территории парка бывшей усадьбы Безбородко было выстроено несколько дач, частью служивших помещением для гостей, а частью сдававшихся в наем. Одну из них сняли в 1877 г. Николай Леонтьевич и Камилла Альбертовна Бенуа». В 1875 г., старшая дочь Бенуа — Камилла вышла замуж за Матью Эдвардса (о нём будет рассказано ниже). Молодые Эдвардсы поселились на Выборгской стороне: «Здесь уже второй год жила сестра Камишенька со своим Матом и с первенцом Джомми» (3.С.400), поскольку Матвею Яковлевичу было необходимо находиться в непосредственной близости от принадлежавшей ему канатной фабрики на Полуостровском тракте. В том же 1877 г. Н.Л. Бенуа начал работу по пристройке колокольни к церкви Св. Марии на католическом кладбище. Ещё одной постройкой Н.Л. Бенуа на Выборгской стороне была Никольская часовня на Большеохтинском пр., 19, возведенная в 1880 г. Н.Л. Бенуа умер 11 декабря 1898 г. и был похоронен на римско-католическом кладбище Выборгской стороны в склепе церкви, которую сам построил. Трое сыновей Николая Леонтьевича — Альберт, Леонтий и Александр — не только унаследовали художественные способности отца, но и избрали искусство делом своей жизни.

Творческая деятельность сына Н.Л. Бенуа — Альберта Николаевича Бенуа — художника-аквалериста, также связана с Полуостровом. А.Н. Бенуа поселился в Кушелевке в 1877 г., через несколько дней после переселения туда родителей: «...самый милый из ... домиков, украшенный балконом на четырех колоннах и стоявший довольно близко от входных ворот, сняли Николай Леонтьевич и Камилла Альбертовна Бенуа, отделив половину его своему сыну, недавно тогда женившемуся Альберу Бенуа» (3.С.401). Альберт Бенуа (1852—1936) окончил Академию художеств по классу архитектуры, был прекрасным акварелистом. Он всецело посвятил себя акварельной живописи, вёл в Академии художеств акварельный класс, где в качестве академика преподавал с 1885 г. (2.С.117). Переселение Альберта очень оживило жизнь всей семьи Бенуа в Полуострове. Сам А.Н. Бенуа, «...настоящий природный — «душа общества», не мог долго оставаться в покое, но так как из Кушелевки трудно было предпринимать пикники, то эта его способность выражалась во всяких домашних увеселениях. Но Альберт вовсе не был тунеядцем...» (3.с.413), уже тогда он вёл самостоятельные работы в Петербурге. Кроме того, А.Н. Бенуа состоял на службе в Страховом обществе, был также инспектором по художественной части Министерства финансов, торговли и промышленности, заведовал бюро по художественно-промышленному образованию. С лета 1877 г. он стал заниматься этюдами с натуры, что постепенно и создало ему большое имя в художественном мире. Его излюбленным местом для живописных этюдов была Невская тоня в Полуострове, находивша-

яся как раз недалеко от ворот бывшего парка Безбородко: «...Тоня состояла из деревянной, утвержденной на сваях пристани, на которой помещался ворот для наматывания невода и деревянная лачужка, служившая жилищем для рыбаков» (3.С.413). Сидя на помосте тони, можно было любоваться Смольным монастырем, охтинской церковью во имя Сошествия Святого Духа и верфью, но «особенную живописность придавали пейзажу пестро расписанные деревянные барки» — ими были заставлены оба берега реки. Много раз Альберт Николаевич Бенуа возвращался к этим мотивам в своем творчестве, к сожалению, судьба «кушелевских акварелей» Альберта Бенуа неизвестна. «Вообще он не знал усталости. Если вечер выдавался ясный, с теми удивительными небесами, какие только и можно видеть в Петербурге, — то он, едва вернувшись со службы часов около шести, насоро закусив и забрав свои художественные принадлежности, летел со всех ног на тону. И то художественное возбуждение, которое им тогда овладевало, способствовало успеху» (3.С.413). А.Н. Бенуа активно участвовал в музейной жизни Петрограда после революции. Жил в доме отца на улице Глинки, 15, на набережной Адмиралтейского канала, 31 (1908—1914). В 1924 г. эмигрировал во Францию, поселившись в Париже. Страдая тяжелой болезнью ног, в поздние годы находился под опекой дочери и зятя, композитора Н.Н. Черепнина. Умер в Фонтене-о-Роз близ Парижа 16 мая 1936 г. (2.С.117).

Зять Н.Л. Бенуа — Матвей Яковлевич Эдвардс ещё в 1870-е годы поселился на Полюстровском тракте, где по наследству владел акциями канатной фабрики. Фабрика располагалась на бывшей территории усадьбы Безбородко, которая еще в 1850-е годы представляла собой «ухоженную местность с парковыми затеями, прудами и дачами». В силу фабричных долгов, М.Я. Эдвардс должен был искать дополнительных заработков. В 1874 г. он нашёл себе место преподавателя английского языка и литературы в семье Бенуа и, «смутив сердце засидевшейся в невестах 26-летней Камиллы Николаевны, Матвей Яковлевич увлёк её и посватался» (3.С.94). Зять Н.Л. Бенуа был человеком деловым: «Ближе сердцу Матвею были «дела» — всё равно какие, в какой области, лишь бы это были дела честные, но и доходные, сулившие быстрые, блестящие прибыли» (3.С.94). Еще один член «клана» Бенуа — Цезарь Альбертович Кавос (брат Камиллы Альбертовны) — «человек и сам по себе предприимчивый, поддался на уговоры М.Я. Эдвардса и вложил некоторый капитал в канатную фабрику» на Полюстровском тракте, купив еще один участок парка. Уже в 1876 г. здесь было заложено первое здание завода, управляющим которого стал М.Я. Эдвардс. Затем он выкупил завод у Ц.А. Кавоса, а также приобрёл и многие другие предприятия, выросшие в целый фабричный поселок: «Вдоль пруда очень компактно расположились производственные постройки — канатный цех, смольня, склады, котельная с дымовой трубой. Недалеко от фабрики находились деревянные дома рабочих» (1.С.272). Канатная фабрика «Нева» носила на себе типично английский отпечаток и Кушелевка на том большом отрезке парка, на котором стояла фабрика и личная усадьба М.Я. Эдвардса, являлась «подлинным куском Англии, чудом, перенесенным на русскую территорию» (3.С.94). Однако она вовсе

не походила на «огромные, казарменного вида дома с высокими дымящимися трубами, с настоящим адом шумных машин». Это была низкая, всего в один этаж, постройка, точнее целый «городок» деревянных построек. «Дымила она мало, и стоило войти в ее пределы, как вас обдавал тот же запах смолы, смешанный со своеобразным запахом пакли и веревок. Фабрика «Нева» шумела, но шумела мягко, «простоудушно», с частыми передышками». Рабочие на фабрике не исчислялись тысячами, их общее число едва ли переходило за сотню. Словом, это была вовсе не «страшная фабрика», а рабочие на ней совершенно не ходили на «забитых и озлобленных от изнурительного труда рабов» (3.С.94). Разросшиеся промышленные предприятия поглотили большую часть кушелевской усадьбы, и только постройки бывшей канатной фабрики на берегу пруда удивительно гармонировали с остатками парка. М.Я. Эдвардс умер в Петербурге в доме близ канатной фабрики. Когда он скончался, его гроб на руках до могилы несли рабочие его фабрики. Он был похоронен в склепе церкви Св. Марии на Выборгском католическом кладбище, которую строил его тесть Н.Л. Бенуа. В 1914 году вдоль фабричного участка, отделяя его от оставшегося парка, была проложена улица Енисейская (ныне улица Жукова). В советское время предприятие специализировалось на выпуске шпагата и называлось прядельно-шпагатной фабрикой «Нева». В настоящее время практически все помещения бывшей фабрики сдаются в аренду под склады, оптовую торговлю, мелкие мастерские.

Юлий Юльевич Бенуа — двоюродный брат Александра Николаевича Бенуа — также внёс свою «лепту» в пребывание семейства Бенуа в правобережье Невы. Юлий Юльевич Бенуа (1852—1929) — видный архитектор-строитель широкого диапазона, мастер эклектики и модерна, специалист по сооружению утилитарных построек высокого архитектурно-художественного уровня. В 1875 г. окончил Академию художеств, с 1881 г. являлся членом Петербургского общества архитекторов. Был удостоен звания академика архитектуры в 1885 году. В 1896 г. состоял архитектором при школах Императорского женского патриотического общества. В том же году был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. С 1902 по 1917 год был архитектором Аничкова дворца. Владел домом № 18 на Моховой улице, где размещалась контора Лесной фермы. После 1917 г. работал в Министерстве продовольствия РСФСР (8).

Что касается деятельности Ю.Ю. Бенуа на Охте — именно им был построен Славянский пивоваренный завод на месте одной из главных достопримечательностей парка Безбородко — Руины: «Руина эта, построенная в дни Екатерины, знаменитым Кваренги, должна была представлять развалины замка, с «уцелевшей» круглой башней» (3.С.402). Там, где готовилось сооружение пивоваренного завода, «...почва была вся разрыта для фундамента, лежали груды мусора, балки, доски, кирпичи». Когда Бенуа в 1877 году поселились на Кушелевке, оказалось, что Руины больше нет; ее «...пришлось снести под какие-то сарай для пивных бочек... этот чудовищный поступок» совершился по рас-

поряжению Жюля Бенуа. Уже в 1875 г. на этом месте был построен Славянский пивоваренный завод (З.С.402, 403). Сейчас завод носит название «Игристые вина» и является одним из старейших действующих заводов Санкт-Петербурга. Продукция бывшего «Славянского» завода сразу вошла в петербургскую элиту напитков и поставлялась в лучшие рестораны города. В 1992 г. завод был приватизирован и зарегистрирован, как АОЗТ «Игристые вина». В настоящее время это — единственный на Северо-Западе России завод по производству шампанских вин (13).

Леонтий Николаевич Бенуа также оставил «след» в пребывании семьи Бенуа на Охте. Леонтий Николаевич Бенуа (1856—1928) был прямым продолжателем дела отца — Н.Л. Бенуа. Окончив в 1878 году Академию художеств и получив Большую золотую медаль, Л.Н. Бенуа активно творчески работал (2.С.117). Л.Н. Бенуа был одним из руководителей архитектурного отделения Высшего художественного училища, организованного в 1893 году при Академии художеств. Л.Н. Бенуа — автор Певческой капеллы, корпуса Русского музея, получившего имя архитектора, и других построек. Всего в Санкт-Петербурге Л.Н. Бенуа было построено около 40 зданий. С 1903 по 1906 и с 1911 по 1917 гг. Л.Н. Бенуа был ректором Академии художеств (2.С.117). Он участвовал во многих реконструкциях интерьеров и внешнего облика зданий Санкт-Петербурга: фойе Эрмитажного театра (1904), Белый зал заседаний Мариинского дворца (1907—1908), фасад Финской церкви (конец XIX в.). Руководил строительством Великокняжеской усыпальницы в Петропавловской крепости (1896—1908, по проекту Д.И. Примма) (5.С.13). Л.Н. Бенуа скончался 8 февраля 1928 г, был похоронен в некрополе Новодевичьего монастыря. В конце 1950-х годов его прах был перенесён на Литераторские мостки Волковского кладбища.

К числу его деятельности на Охте можно отнести работу в составе исполнительной комиссии по возведению Большеохтинского моста, а также, возможно, проект Охтинской фермы, переоценку которой по распоряжению Вольного Экономического Общества он произвёл в 1889 г. Сейчас на шести бронзовых досках, прикрепленных к стенам башен моста, запечатлены имена участников его возведения — профессора Г.Г. Кривошеина и его соавтора по архитектурной части В.П. Апышкова, профессора С.П. Бобровского, инженера путей сообщения Г.П. Передерия, инженера-технолога П.М. Шелоумова, а также членов исполнительной комиссии, среди которых имя Л.Н. Бенуа.

В 1960 г. перила Большеохтинского моста заменили по проекту архитектора И.Н. Бенуа. И.Н. Бенуа также по праву можно считать представительницей талантливого рода Бенуа. Ирина Николаевна Бенуа (1912—2005) — советский архитектор-реставратор, основатель ленинградской школы реставраторов. И.Н. Бенуа — жена М.К. Бенуа, правнука Н.Л. Бенуа. По ее проектам восстанавливались многие памятники архитектуры. Руководство реставрацией Петропавловского собора, Зотова и Государева бастионов, Инженерного дома и Комендантского кладбища Петропавловской крепости, Царскосель-

ского лицея, Нарвских ворот, дворца Бобринских, юго-западного корпуса ансамбля Смольного монастыря, Кикиных палат являлось основной работой Ирины Николаевны Бенуа в период 1956—1990 годов. Любимой работой И.Н. Бенуа стал дворец «Коттедж», расположенный на верхней террасе парка Александрия в Петергофе. Как уже говорилось выше, в 1960 году по проекту И.Н. Бенуа были заменены перила Большеохтинского моста. Рисунок ограждения напоминает тот, который был у каменного моста через Лиговский канал. Почетный член Российской Академии архитектуры и строительных наук, Ирина Николаевна Бенуа первой в России была удостоена высокого звания «Народный архитектор». В последние годы Ирина Николаевна работала в Строгановском дворце, реставрируемом под ее руководством (10).

Н.Е. Лансере связан с Охтой не меньше, чем семья Бенуа. Вскоре после переезда в Кушелевку Бенуа и Эдвардсов, туда же переселился «из соображений здоровья» и Евгений Александрович Лансере (З.С.400). Николай Евгеньевич Лансере — сын Евгения Александровича Лансере и Екатерины Николаевны Бенуа (дочери Николая Леонтьевича Бенуа). Видный русский зодчий и живописец, историк архитектуры, профессор графического факультета Академии художеств, его многочисленные проекты и постройки в Петербурге выполнены главным образом в неоклассическом стиле начала века. Удачно работал он и в стиле так называемого «сталинского неоклассицизма». Кроме того, Николай Евгеньевич был еще и замечательным графиком, декоратором (внутренняя отделка особняка В.П. Кочубея в Царском Селе). Н.Е. Лансере являлся секретарём совета Музея Старого Петербурга. В советское время работал для Государственного Русского музея и Института экспериментальной медицины. В 1930-е годы Н.Е. Лансере был репрессирован, реабилитирован уже посмертно.

А как именно связан Н.Е. Лансере с Охтой? Осенью 1922 года «Обществом изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей» была поднята тревога по поводу гибели усадебного ансамбля «Жерновка». Вот как описывал усадьбу в 1922 году Лансере: «Ещё года два назад в ней цела была и обстановка, и вся внутренняя отделка. И хотя теперь исчезла мебель, пропали зеркала, осыпается штукатурка с росписью, но всё же по остаткам мы можем судить о всём былом великолепии этого загородного дворца». После появления статьи Лансере «Забятая пригородная усадьба «Жерновка» на Охте» в журнале «Среди коллекционеров» в 1924 году были приняты некоторые меры по ее спасению. В 1973 году здание (все, что сохранилось от ансамбля к тому времени) было передано Ленинградскому филиалу специального производственно-технического бюро «Оргпримтвердосплав», которое восстановило внешний облик усадьбы. Делалось это на основе описаний, оставленных Н.Е. Лансере и произведенной тогда же фотофиксации. Этим он внес значительный вклад в сохранение охтинской усадьбы.

Александр Николаевич Бенуа (он родился 3 мая 1870 года) — младший из девятерых детей Николая Леонтьевича Бенуа, автор «Моих воспоминаний». Глава «Кушелевка» из этих «Воспоминаний» является одним из источников по

изучению истории Охты. Александр Бенуа вырос в атмосфере исключительной художественности. Он посещал классы Академии художеств, но считал себя автодидактом (самоучкой). Первоначально он учился в «Киндергартене», одном из частных «детских садов». Затем — в гимназии Императорского человеколюбивого общества и частной гимназии К. И. Мая (6. С. 17). В 1890 году А. Н. Бенуа поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1897 г., возвратившись из Франции, создал серию акварелей «Последние прогулки Людовика XIV», которая принесла ему известность как художнику. С именем А. Н. Бенуа связано возникновение в 1898 г. объединения «Мир искусства», одним из основателей которого он был. В 1926 г. Бенуа покинул СССР, не вернувшись из зарубежной командировки. Жил в Париже, работал в основном над эскизами театральных декораций и костюмов. Скончался он 9 февраля 1960 г. в Париже (7). По словам самого Бенуа, предопределили его обострённую чувствительность к памятникам архитектуры и искусства ушедшего столетия, ту черту характера, которую он сам именовал «историческим сентиментализмом» его детские ощущения. Летние месяцы чаще всего проходили среди парков, фонтанов и дворцов Петергофа, во многом определивших становление художественных взглядов и симпатий Бенуа. В иные годы семья отправлялась в Павловск или на дачу возле дворца графа Кушелева-Безбородко на Охте. Окружённый наступающими со всех сторон заводами, старинный кушелевский парк и изобиловавший предметами искусства дворец казались олицетворением красоты патриархального прошлого. А. Н. Бенуа оставил интереснейшие воспоминания, в которых имеются ценные сведения по истории семьи Бенуа, в частности необычайно достоверный и жизненный словесный портрет отца — Н. Л. Бенуа. Этим он внёс значительный вклад в изучение истории своей семьи (6, С. 14). И, конечно, его описания Охты и Полуострова необычайно ценны для всех, интересующихся историей этих местностей.

Использованные источники

1. Барановский А. Вырица при царе. Дачный Петербург. — СПб., 2005.
2. Бартенева М. И. Николай Леонтьевич Бенуа. — Л., 1985.
3. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Книга 1. — М., 2005.
4. Бернандт Г. Александр Бенуа и музыка. — М., 1969.
5. Большеохтинский мост им. Императора Петра Великого. 2004—2005. <http://al-spbphoto.narod.ru/> (дата обращения: 02.2009).
6. Дачу Бенуа в Санкт-Петербурге приватизируют. 2008., <http://www.allvtn.ru/> (дата обращения: 02.2009).
7. История предприятия АОЗТ «Игривые вина». <http://www.ceo.spb.ru/> (дата обращения: 02.2009).
8. Комарова И. И. Бенуа Юлий Юльевич. <http://www.snor.ru/> (дата обращения: 02.2009).

9. Кравченко К. Н. Канатная фабрика М. Я. Эдвардса и Ц. А. Кавоса (канатный цех), <http://kirill-kravchenko.narod.ru> (дата обращения: 02.2009).
10. Лисовский В. Г. Л. Бенуа. — СПб., 2003.
11. Марголис А., Церковь Посещения Пресвятой Девы Марии на Выборгском католическом кладбище. 2004., <http://www.ensspb.ru/> (дата обращения: 02.2009).
12. Саутос И. П. Ирина Николаевна Бенуа. Наука жить, <http://www.nasledie-rus.ru/> (дата обращения: 02.2009).
13. Усадьба Жерновка. <http://formsoftime.narod.ru/> (дата обращения: 02.2009).
14. Эткинд М. А. Н. Бенуа. — Л.—М., 1965.

Опытная Охтинская ферма в Полюстрово

*Тихомирова Ксения,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
10 класс, ГОУ № 265
Работа 2007 г.*

Попытки устройства опытных хозяйств вблизи Петербурга предпринимались русским правительством с начала XIX века. К их числу относится устройство фермы Давидсона, селения «свободных хлебопашцев», Охтинской фермы Вольного экономического общества. Организация предусматривала работу государственных крестьян, позднее, на Охтинской ферме, наемных рабочих, работа которых, порождаясь материальными стимулами, была более эффективной. Тем самым ВЭО пыталось внедрять капиталистические методы хозяйствования и доказать их эффективность, прежде всего с практической стороны.

Вольное экономическое общество, прежде всего, было практической организацией и поэтому учреждало предприятия, где производились опыты, способствующие усовершенствованию различных отраслей сельского хозяйства. Для этого служила и Охтинская ферма.

Охта к середине XIX века являлась XIII частью Санкт-Петербурга. По сути, это был пригород с недорогой землей, находящейся в коллективном ведении охтинских поселян. В 1829 году на Большой и Малой Охтах насчитывалось не более 729 домов, из них каменных было всего 27. В начале 1880-х годов каменных построек насчитывалось уже 79, деревянных 914 и смешанных 24. В 1900 году каменных — 187. (1.С.113)

Земля принадлежала Морскому Министерству и находилась в ведении охтинских поселян, которые несли повинности в пользу государства до 1858 года.

В 1844 году секретарь Вольного экономического общества А. Джунковский в донесении Министру государственных имуществ сообщил о намерении ВЭО организовать земледельческое училище с опытной усадьбой при нём и просил о передаче земельных угодий для этой цели. После нескольких предложений, решено было остановиться на Охтинской ферме, которую и сдали в аренду Обществу на 50 лет.

Участок был выбран не случайно. В 1802 году в связи с предложением английского капитана Александра Давидсона появился проект устроить рядом со столицей показательную сельскохозяйственную «ферму для учреждения полного сельского хозяйства, состоящего наипаче в улучшении земледелия, в развитии и сохранении лучших пород овец и крупного рогатого скота, также разных овощей и кормовых трав, к скотоводству относящихся, и для употребления пригородных и усовершенствования земледельческих орудий...». Для организации английской фермы в Лесном Давидсону выделили на 23 года 1404 десятины (1 десятина = 1,1 гектар), прирезав к лесным казенным землям

часть имения Новосильцева, Кушелева и Безбородко. Английская ферма протянулась до Поклонной горы, захватила всю Сосновку, подошла к берегам Большой Невки и к Полюстрово на Охте. Планы Давидсона нашли поддержку многих государственных деятелей страны, среди которых было немало ревностных «англоманов». Просуществовала ферма Давидсона до 1809 года, после чего ее со всеми строениями и посевами вернули в казну. Земли были бедные, заболоченные, лето короткое, местного опыта не хватало, не доставало рабочих. Здесь работало только «37 душ мужского пола и 42 — женского». Расходы на содержание фермы превышали доходы, «мало того, подходило время расплачиваться и за полученные кредиты» (3.С.63).

В 1822 году на земли вдоль дороги, ведущей на Пороховые, были поселены «свободные хлебопашцы» — крестьяне Царскосельского дворцового ведомства с семьями для ведения образцовых хозяйств. Для них выстроили деревню на месте осушенных болот вдоль дороги, издавна связывающей Выборгскую сторону и Пороховые заводы. В первую очередь создание селения свободных хлебопашцев было инициативой императора Александра I.

«Свободные хлебопашцы» в то время на фоне основной массы крестьян были достаточно материально независимыми. Это создавало удобные условия для проведения экспериментов в сельском хозяйстве, так как уже в то время для большинства прогрессивных дворян становилось ясно, что подневольный труд крепостных крестьян не эффективен.

Получив в аренду Охтинскую ферму, Общество надеялось, что это даст возможность вести полезные земледельческие опыты рядом со столицей. По условию аренды Обществу предоставлялось право строить здесь каменные и деревянные здания, но не разрешалось использовать участок для добычи песка или глины. Общество также обязано было следить за внутренними дорогами, изгородями, мелиоративными каналами, а также не доводить ферму до состояния упадка. Платёж за аренду фермы составил 10 рублей серебром в год с десятины (5.С.15). По тем временам это была довольно высокая стоимость за землю, ввиду её близкого расположения к городу. И как мы увидим в дальнейшем, эти цены продолжали расти.

Арендванная в 1846 году Вольным Экономическим Обществом ферма на Большой Охтой «состояла из 163 1/3 десятин обработанной земли и нескольких хозяйственных строений с небольшим жилым деревянным домом. Земля находилась в 2-х верстах от городской черты и от берега Невы. Через неё проходило шоссе на пороховой завод, а с двух сторон землю отделяет судоходная река Охта. Земля эта болотного свойства, но тщательно возделана квакерами («свободными хлебопашцами») и приносит казне доход от посева трав, овса и ржи. Все 163 1/3 десятины отлично обработаны и засеяны частично овсом, ячменём, рожью разных пород, а также кормовыми травами, которые здесь преобладали: тимофеевкой, красным и белым клевером...» (6.С.26—27).

Ферма давала отличные результаты при использовании простых приёмов, доступных даже для обычных крестьян. Всё хозяйство было основано на тра-

восеянии, потому что сено являлось самым выгодным продуктом пригородного хозяйства. Удобрения получали из города, его привозили на барках по реке Охте или на лошадях. По всему участку были проведены канавы для осушения и устроены дороги. Кроме наружных водосточных канав существовали и подземные деревянные дренажные трубы.

Охтинская ферма была создана, в том числе, и для опытов сельскохозяйственного училища, которым заведовал В.Я. Швиттау. В нём обучались дети дворян и чиновников, находящиеся на попечении Общества. К тому времени Земледельческая школа графини Строгановой прекратила свое существование. История же Строгановской школы восходит к 20-м годам XIX века, когда член Вольного экономического общества графиня С.В. Строганова сообщила, что хочет организовать земледельческую школу в одном из своих имений. В апреле 1825 года на общем собрании обсуждался проект учреждения школы. В основном в ней должны были обучаться крепостные самой графини, но допускались приём и других «господских и вольных людей». Общество в знак одобрения инициативы Строгановой наградило её золотой медалью. Школа имела 2 отделения: теоретическое — в Петербурге и практическое — в имении «Марьино» Новгородской губернии. В 1839 году в школе было открыто ветеринарное отделение и введён курс лесных наук, а также образована химическая лаборатория. В 1844 году графиня Строганова заявила, что за 20 лет израсходовала более 1300000 рублей ассигнациями на устройство и содержание школы и более держать её не может (2.С.12). Воспитанники-крестьяне были возвращены помещикам, а дворяне — переведены в школу В.Я. Швиттау. Эта школа была организована в Гатчине.

Получив Охтинскую ферму, Общество, не имея достаточных средств, не могло начать свою запланированную деятельность и, поэтому, с 1 мая 1846 года передало её смотрителю бывшего селения «свободных хлебопашцев» Роберту Ворди с платой 15 рублей с десятины (7.С.565). Аренда продолжалась до 1853 года. Ворди проводил опыты над различными овсами и ячменями, но климат Петербурга не способствовал этому. Тем не менее, в 1846 году на Охтинской ферме был очень хороший урожай арабского одностороннего овса. Ворди развёл эту культуру из одного колоса, привезённого им из Англии. В этом же году со 100 десятин было собрано около 25 тысяч пудов сена и более 1500 четвертей (то есть 315000 кг) разного хлеба (6.С.30). Убирали урожай английскими плугами, которые ввёл Ворди, а также использовались катки, железные бороны разных видов, в которые можно было запрячь от одной до 4 лошадей. Ворди привел ферму в такой порядок, какой хотело видеть Общество. Оно проводило на ферме и другие опыты, завело образцовую пасеку, воспитанники училища В.Я. Швиттау проводили летом практические занятия. После Ворди в январе 1853 года фермой стал распоряжаться новый директор этого учебного заведения, отставной капитан Н.И. Баструев. К тому времени Швиттау ушёл в отставку, но училище продолжало носить его имя. Баструев взял ферму на десять лет в аренду с оплатой 15 рублей за десятину (7.С.567). Он при ведении хозяйства должен был учить воспитанников учили-

ща возделыванию земли, выращиванию растений по улучшенным технологиям. В 1854 году училище было закрыто, и Общество больше не видело цели объединения своей фермы, с каким-либо сельскохозяйственным заведением.

Недостаток средств всегда был большим местом в деятельности ВЭО. Не получая от правительства достаточных субсидий для организации опытных учреждений и сельскохозяйственных учебных заведений, оно вынуждено было ориентироваться на инициативу и финансовую поддержку отдельных своих членов или идти на создание опытных учебных организаций на арендных началах. Понятно, что элементы коммерции плохо совмещались с научной и учебной работой, и такие попытки чаще всего заканчивались неудачей. После закрытия училища ферма ещё находилась в аренде у Баструева, но к 1858 году поля стали не плодородными, а часть из них заросла травой. Это положение заставило в 1858 году президента Общества А.Ф. Миддендорфа обратить на Охтинскую ферму особое внимание. Он лично приехал на Большую Охту и нашёл ферму в полном упадке и не в соответствии с поставленными целями. Особая комиссия рассмотрела документы и убедилась, что до окончания арендаторского срока Общество не может проводить какие-либо мероприятия по её улучшению. Поэтому Баструева попросили уступить ферму раньше срока для общественной пользы. В это время у Охтинской фермы появился новый арендатор Гилленшмидт. Баструев отдал ферму ВЭО, потребовав заплатить 3000 рублей серебром (7.С.577); потому что столько он потратил на неё из собственных средств.

В 1860 году комиссия Вольного экономического общества составила проект организации на Охтинской ферме опытной станции и обширную программу её деятельности. Проект организации станции и на этот раз не был осуществлён, но часть намеченной программы была выполнена. В 1860—62 годах там проводились опытные посевы различных зерновых культур, кормовых трав, корнеплодов и картофеля, испытывались новые различные удобрения, проводилось испытание новых сельскохозяйственных машин и орудий.

При приближении окончания срока аренды Гилленшмидта (1863 г.), Общество решило опять сдать ферму на основании ведения там рационального хозяйства. Но не нашлось арендаторов, кроме самого Гилленшмидта, за которым и остался этот участок ещё на 12 лет. Он должен был следить за хозяйством и выполнять требования Вольного экономического общества, а также платить 20 рублей с десятины (1.С.205).

Гилленшмидт не додержал ферму до конца срока и в 1870 году передал её члену Общества Л.Е. Адамовичу. В эти годы (1869—1870) нужно было сделать ремонт главного здания участка.

1 января 1875 года, по окончании срока аренды, Совет ВЭО назначил особую комиссию, в которую входили Н.Е. Баранов, И.А. Брылкин, Н.И. Водов, З.Н. Мухортов, А.И. Ходнев. Она была создана для решения вопроса о дальнейшем положении фермы. Решили, что 163 1/3 десятины слишком много и убыточно. Поэтому большую часть земли намеревались сдать в аренду, с тем условием, чтобы

Общество имело право взять у арендатора на определённых основаниях от 1 до 15 десятин в своё распоряжение. Затем был объявлен торг, по которому ферма была оставлена за тем же арендатором — Л.Е. Адамовичем на 12 лет с платой 23,50 рубля за десятину в год (1.С.205).

В 1876 году с разрешения Совета и согласно просьбе Адамовича, было снесено двухэтажное деревянное здание, угрожавшее опасностью, а арендаторский дом был капитально отремонтирован. В 1877 году также по ходатайству Адамовича, ферма была передана члену Общества Е.И. Греггеру, на основании контракта, заключённого с Адамовичем. В начале 1886 года Греггер умер, а его наследник, имевший право на возобновление контракта, этим не воспользовался и поэтому Совет принял ферму в ведение ВЭО. 9 февраля 1887 года общее собрание распорядилось отдать Охтинский участок на 9 лет петербургскому купцу II гильдии Никите Алексееву за плату 25 рублей за десятину (1.С.205).

Тогда же, в 1889 г., архитектор Л.Н. Бенуа произвёл переоценку строений фермы. Это свидетельствует о привлечении Обществом к своей работе наиболее видных деятелей науки, культуры того времени, впрочем, Бенуа тогда был председателем Санкт-Петербургской Строительной комиссии. Возможно, Бенуа высказал свои предложения по поводу архитектурного переустройства зданий фермы, но пока это остаётся неизвестным.

В начале XX века практическая работа ВЭО становится менее активной вследствие того, что его стремились превратить в узкое технико-агрономическое учреждение. Общество отвергало задачи, поставленные буржуазно-демократической революцией, избегая всякой политической деятельности. Однако в период Первой мировой войны положение изменилось. Общество выступило с критикой экономического положения в стране и экономической политики правительства. В связи с этим деятельность Вольного экономического общества была запрещена.

Общество активизировало свою работу лишь после Февральской революции, но она оказалась кратковременной. После октябрьского переворота советское правительство прекратило оказывать материальную помощь Вольному экономическому обществу, и оно, просуществовав ещё некоторое время, стихийно распалось. Научные круги бывшего Общества, принявшие революцию и оставшиеся в стране, внесли большой вклад в изучение сельского хозяйства в СССР в 1920-е годы. Однако с началом массовой коллективизации, многие были репрессированы, а труды других преданы забвению. Так фактически прекратило своё полутора вековое существование Императорское Вольное Экономическое Общество в России. Вместе с тем закончились попытки создания вблизи Петербурга опытного хозяйства — Охтинской фермы. Впоследствии местность, которая располагается вдоль шоссе Революции между сегодняшними улицей Тухачевского и проспектом Энергетиков, вошла в застройку сегодняшнего Красногвардейского района.

Использованные источники

1. Бекетов А.Н. Исторический очерк 25-летней деятельности ИВЭО 18651—890. — СПб., 1890.
2. Бердышев А.П. Сто пятьдесят лет служения Отечеству. Ч. I. — М., 1991.
3. Бобров Р.В. Дом у золотого пруда. — СПб., 2001.
4. Очерк 50-летнего существования Охтинского Пригородного общества. — СПб., 1908.
5. Труды Императорского Вольного Экономического Общества. Т. 81. — СПб., 1846.
6. Труды Императорского Вольного Экономического Общества. Т. 82. — СПб., 1846.
7. Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического Общества с 1765—1865. — СПб., 1865.

*Афони́на Ксе́ния,
10 класс, ГОУ № 233,
Научно-методическое сопровождение
ДДЮ «На Ленской»*

Тема данной работы — «Охта в живописи». Не многие художники обращались в своем творчестве к Охте, поэтому их картины особенно важны для всех, интересующихся историей местности. Наиболее известны изображения Охты, принадлежащие русскому художнику-маринисту А.П. Боголюбову. Его два пейзажа, написанные маслом, имеют одинаковое название «Вид на Смольный монастырь с Большой Охты». Они и еще две картины: «Охта», принадлежащая кисти Ф.-В. Перро и «Зимняя Охта» А.И. Анушиной, рассматриваются в данной работе.

А.П. Боголюбов (1824—1896) родился 16 марта 1824 г. в селе Померанье, бывшей Новгородской губернии. Отцом его был полковник П.Г. Боголюбов, участник Отечественной войны 1812 г., а матерью — Ф.А. Радишева, дочь известного русского писателя-демократа А.Н. Радишева. В январе 1841 г. Боголюбов окончил Морской корпус, из которого был выпущен в звании мичмана. С годами любовь к искусству возобладала, чему в значительной мере способствовали продолжительные плавания, дававшие молодому художнику богатые впечатления. Посмотрим на картину, изображающую Охту и Смольный середины XIX века. Большую часть картины занимает вода. Солнца не видно, но его присутствие ощущается. В дали привлекает взор величественное здание Смольного собора. Слева видны Охтинская верфь и колокольня церкви во имя Сошествия Святого Духа. По невысокому берегу идёт не торопясь крестьянка, придерживая за ручки своего ребенка. Воздух наполнен спокойствием и кротостью. Такую беззаботную, спокойную Охту показал нам А.П. Боголюбов в 1851 году. Для работы он специально поселился в деревянном доме на берегу Охты, «где писал этюд от Охтинского перевоза... Вернувшись с Охты, к Октябрьской выставке я стал писать картину «Смольный монастырь» — дали мне мастерскую как конкуренту и в два месяца я ее покончил <...>» (2.С.35). Именно за этот пейзаж художник был награждён Малой золотой медалью. Интересно, что в начале 1870-х годов Боголюбов снова писал такой же вид, как в 1851 г., и даже дал картине то же название. Достоверные причины этого неизвестны. Но рассматривая второй пейзаж, можно сказать, что произошли значительные изменения в настроении произведения. Вода и земля, будто повзрослев, уже не так игривы, как прежде; Смольный, будто вздремнул ненадолго, но сохранил свою грацию и величественность. Наверное, та же крестьянка, только уже без ребёнка, грустно, сощурился от слепящего солнца глаза, устало идет с ведрами. Художник будто подчёркивает ее возраст. Солнце находится почти в зените, распространяя повсюду дух воскресной

не суетливости. Оно светит ярко, но не дышит той беспечностью и спокойствием, как на картине 1851 г. Всё замерло, но в следующий миг, всё может измениться. По картине можно судить и о том, как менялись мировоззрение и взгляды самого художника.

Автором другой картины, изображающей Охту, стал Фердинанд-Виктор Перро (1808—1841), французский художник, который по заказу иностранного издателя в период своего пребывания в России, писал виды Петербурга. Его пейзаж «Охта» написан в 1841 г., десятью годами ранее пейзажа Боголюбова. Пейзаж Ф.-В. Перро «Охта» долгое время хранился в усадьбе Знаменка под Петербургом. Графическая работа Перро выполнена маслом на холсте. Художник использует иные изобразительные приемы и ставит иные акценты. Поэтому картина отличается от произведений на ту же тему Боголюбова. Перро представляет невскую панораму, на которой мы видим Смольный, Охтинскую верфь, церковь Сошествия Святого Духа на Охте... На переднем плане — охтинский берег с женскими фигурами. Солнце почти отсутствует и даже опосредованно не оживляет картину. Всё мрачнее и угрюмее, чем у Боголюбова на картине 1851 г. Если сравнивать пейзажи Перро 1841 г. и Боголюбова 1871 г., то здесь также заметны отличия: у Перро — краски темнее, насыщеннее; Боголюбов, по-прежнему, использует светлые пастельные тона.

Таким образом, Охта в произведениях художников XIX века очень разная. Ни одного похожего нюанса настроения нельзя выделить в трёх приведенных пейзажах. И женщины, изображенные на берегу, приходят к реке с совершенно разными чувствами. Под влиянием пейзажа Перро, родилось несколько стихотворных строк:

*Вода беспокойна, вдали потемнела,
Покатыми волнами берег согрела;
И несколько лодочек вплавь потянуло....*

Или другие строки:

*На бережке, как будто потёртом водюю,
Стояли две барышни; нежной душою
Искали в владеньях Нептуновой мощи
Спасенья...*

Зимняя Охта в пейзаже А.И. Анушиной — менее известное изображение Охты, выполнено в 1930-е годы. Этот пейзаж был представлен не так давно в Русском Музее, на выставке «Времена года. Пейзаж в русской живописи». Здесь Охта кажется нам намного ближе, чем на картинах Боголюбова или Перро. Небо сероватое, но на переднем плане всё как будто подсвечено лучезарным наступлением зимы. Деревянные жилые дома, о чем-то спорящие селянки... Настоящая русская зима... Сверкающий до белизны снег лениво скрипит под валенками. Все деревья, прикрывшись толстыми белыми шапками, переживают холод. Деревянные малоэтажки жарко топят печками, так что чёрный смолистый дым, не переставая, валит из труб... Везде стоят невысокие, чуть

покосившиеся заборчики, припорошенные снежком. Собачка суетится, ожидая хозяйку, которая, в свою очередь, уже столько времени спорит с кумушкой-соседкой о том, да о сём. И мороз им ни по чём. Тулупчики теплейшие, да платочки шерстяные, румянец во всю щеку так и греет им душу. И зрителям весело.

При подробном рассмотрении пейзажей, связанных с Охтой, можно сделать вывод, что ни в одном случае она не остаётся одинаковой: характер Охты различен. У каждого изображения есть своё настроение, свои эмоции, которые передаются зрителю благодаря искусству мастера.

Использованные источники

1. Богдан В. Т. Санкт-Петербург в архитектурных моделях, чертежах, акварелях и литографиях 18—19 вв. <http://www.rah.ru/content/ru/exhibition-2006-09-05-17-24-54.html> (дата обращения: 01/2009).
2. Огарёва Н. В. Летопись жизни и деятельности художника А. П. Боголюбова. — Л., 1986.
3. Сартан Марк. «Очень своевременная выставка» в Русском музее. <http://art.1september.ru/articlef.php> (дата обращения: 01.2009).

Охтинский священник Алексей Павлович Песоцкий

Дашина Полина,

8 класс. ГОУ № 180,

Научно-методическое сопровождение

ДДЮ «На Ленской»

Охта — моя малая Родина, мой дом. Здесь жили, работали и служили мои предки. Их мудрость, духовное богатство оказывают влияние на нас, живущих сегодня. Свою работу я посвятила моему прапрадеду Песоцкому Алексею Павловичу, настоятелю одного из охтинских храмов. В его судьбе, как в зеркале, отразилась история нашего государства: революция, гражданская война, годы «большого террора». Мой прапрадед Песоцкий Алексей Павлович родился в деревне Гагрино Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии 15 мая 1884 г. в семье потомственного священника. Многие представители потомственных священников рода Песоцких оставили свой след в истории России. Достаточно сказать, что протоиерей Петр Дмитриевич Песоцкий принял последнюю исповедь А. С. Пушкина. Этой исповедью была снята проблема его христианского погребения.

В 1907 г. мой прапрадед окончил духовную Санкт-Петербургскую Академию и был определен священником в Лужский уезд. В 1908 г. женился на выпускнице Исидоровского епархиального училища Чулковой Марии Дмитриевне. Сестры Алексея Павловича учились вместе с ней, а училище находилось почти напротив Духовной Академии. Именно в училище состоялось знакомство будущих супругов. В 1910 г. в семье родился старший сын — Алексей (мой прадед). В 1912 г. Алексей Павлович был назначен настоятелем в Санкт-Петербург в церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского при Охтинском Механико-техническом училище, где до этого служил его старший брат Павел Павлович Песоцкий. Охта в конце XIX века была тихим провинциальным уголком, где каждый обыватель знал всех своих соседей в лицо. Охтяне традиционно славилась «своим усердием к Богу». Вот сюда в 1912 г. приехал молодой священник Алексей Песоцкий с семьей, дабы исполнять долг настоятеля церкви Святого Благоверного Князя Александра Невского при Охтинском Механико-техническом училище. Здесь, вдали от суетного шумного Петербурга, в зеленом, почти дачном пригороде, прошли самые счастливые годы семейной жизни и церковной службы. Большая часть фотографий семейного архива принадлежит именно этому периоду. Здесь появились на свет еще трое детей. Здесь Алексей Павлович, человек во многом талантливый, пишет свои картины (они до сих пор хранятся у нас дома). Здесь он занимается музыкой, много времени проводит с детьми, воспитывая и образовывая их... Но история Охты неотрывна от истории государства. Не прошли бесследно бурные времена революционных преобразований. В 1918 г. храм при Охтинском Механико-техническом училище был закрыт. С 1918 до 1927 гг. судьба Алексея Песоцкого не известна. В 1927 г. отец Алексей Песоцкий был назначен настоятелем в храм Равноапостольного князя Владимира в поселке Лисий Нос. Сюда же

он переехал жить на улицу Холмистая д.2/4, но однако уже без семьи. В 1926 г. семья распалась. В гонениях и скитаниях шла борьба за выживание. Путь к выживанию был один — развод с батюшкой. Это правило распространялось на многих, и некоторые предпочитали фиктивный развод. Известны случаи, когда сами священники благословляли отказаться от них. Много тягостного и трагического хранит наша история, и мы никогда не сможем узнать истинной причины, толкнувшей моих прапрадедушку и прапрабабушку на аннулирование брака. В те годы в семье Песоцких было пятеро детей, двое детей было тяжело больны, один ребенок был приемным (племянник).

После распада семьи отцу Алексию оставалось только одно: служение Богу. Храм в Лисьем Носу — это одна из немногих церквей, не закрывавшихся в советское время. В советские годы на приходе сложилась особая духовная атмосфера, здесь сохранились лучшие традиции духовничества. Настоятелями церкви всегда были прекрасные священники, люди духовно и светски хорошо образованные. 13 лет служил отец Алексий настоятелем храма в Лисьем Носу. С 1937 г. священник А.П. Песоцкий служил в Троицкой церкви в Ленинграде на Стремянной, дом 21. Но его служение там продолжалось недолго. 20 августа 1937 г. священник Алексей Павлович Песоцкий был арестован. Особой тройкой НКВД, он 4 ноября 1937 г. был приговорен по статье 58-10 к высшей мере наказания. Расстрелян 12 ноября 1937 г. в Ленинграде. Место захоронения неизвестно.

Считается, как человек относится к своему прошлому, своим предкам, так он относится к своей Родине, её культуре и истории. Это показатель духовности человека, его образованности, интеллигентности. Через прошлое своей семьи воспринимают прошлое страны, её культуру, традиции. Без прошлого нельзя оценить настоящего, предсказать будущее. Наши предки, мы, наши потомки, это звенья одной цепи. Рассматривая старые фотографии, семейные реликвии мы бережем память поколений. Я хочу, чтобы моё генеалогическое древо росло и расширялось. Потому что будущее произрастает из прошлого. Будет жива память, будет жива наша культура. Мы ответственны за наше прошлое, а значит и за наше будущее.

Использованные источники

1. Документы разных лет из семейного архива Фоминых-Дашиных.
2. Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 7. — СПб., 1902—1916.
3. Столбова Н.П. Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга. — СПб.:М ЗАО Центрполиграф, 2008.
4. Церковь Великого Благоверного князя Александра Невского при Охтинском механико-техническом училище <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2804676550> (дата обращения: 03.2009).

III. Блокада в истории моей семьи

Учителя блокадной Охты

*Дашина Полина,
8 класс, ГОУ № 180,
Научно-методическое сопровождение
ДДЮ «На Ленской»*

Свою работу я посвятила моей прапрабабушке Чулковой Марии Дмитриевне, учительнице начальных классов и двоюродной прабабушке Петровой (Никишаевой) Тамаре Алексеевне, учительнице русского языка и литературы. Чулкова Мария Дмитриевна, моя прапрабабушка родилась в 1888 г. в селе Рогожа Петроградской губернии в семье диакона. В 1905 г. окончила Исидоровское епархиальное женское училище. По окончании училища работала учительницей в деревне Волосово. В 1908 г. вышла замуж за священника Алексея Павловича Песоцкого. С 1913 г. проживала в Петербурге. С 1919 г. работала в школе № 9 Красногвардейского района, впоследствии переименованной в школу № 140. Всю войну она продолжала учить детей. Сначала в школе № 140, а после ее закрытия на консервацию в школе № 148.

Занятия проходили в необычной обстановке. Занимались в тесных комнатах, подвалах, возле печек-«буржук». Холод, голод и кругом смерть.

На плечи учителей тогда легла еще одна забота: удержать детей в коллективе, занять их чем-то, чтобы отвлечь их от разговоров о еде, помочь сохранить им жизнь. У многих дома было хуже, чем в школе: взрослые либо уходили на работу, либо лежали больными.

Как бы трудно ни было, но никто никогда не слышал резкого слова от Марии Дмитриевны. Говорят, она даже голос повышать не умела. Мария Дмитриевна великолепно шила и вязала и вместе со взрослыми девочками и учителями организовала кружок, где они вязали теплые вещи и отправляли бойцам на фронт рукавицы, носки, шарфы. Она помогала детям поддерживать переписку с отцами-фронтовиками, организовывала вместе с детьми концерты для бойцов.

После окончания войны моя прапрабабушка продолжала учить детей. Каждый год 1 сентября она встречала малышей, вела их в класс, с первоклассниками начинала учить буквы, выводить палочки...

Из характеристики, данной Марии Дмитриевне директором школы: «Мария Дмитриевна чутко относится ко всем учащимся своего класса, отлично знает бытовые условия каждой ученицы. Для нее нет «трудных детей», к каждому ребенку она умеет подойти, каждого умеет научить работать. Класс Марии Дмитриевны всегда выделяется своей организованностью, чистотой, воспитанностью». Вот выписка из ее трудовой книжки. За сухими фразами целая жизнь. Общий стаж работы по найму до поступления в школу № 9, которая выдала ей трудовую книжку, составляет 2 года.

1. 1919, апрель, число 1. Принята на должность учительницы начальной школы.

2. 1942, август, число 1. Переведена в 148 среднюю школу в связи с консервацией 140 школы (9 школы).

3. 1949, январь, число 19. Утверждена учителем начальных классов 140 школы Калининского района, как работающая с апреля 1919.

4. 1957, февраль, число 16. Освобождена от работы в связи с переходом на пенсию с 16 февраля 1957.

Труд скромной учительницы, ее преданность профессии, самоотверженность, все ее трудовые достижения как в мирное, так и в военное время отмечены наградами Родины:

1. 19 апреля 1939 года. За высокую успеваемость учащихся, а также за хорошую организацию всей учебно-воспитательной работы в классе на протяжении 3 четверти 1938/1939 учебного года объявляется благодарность.

2. 23 мая 1939 г. Особо отметить большую работу по организации обучения и воспитания детей, а также за высокое качество личной преданности работе объявляется благодарность и премируется деньгами.

3. 1943 г. За участие в героической обороне Ленинграда награждена медалью «За оборону Ленинграда».

4. 12 января 1945 г. награждена орденом «Знак почета» № 623/2 и орденом Ленина.

5. Март 1946 г. Награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны».

6. Январь 1949 г. Награждена орденом «Трудового Красного Знамени».

Вот и все... Можно закрывать личное дело учительницы начальных классов 140 средней школы Чулковой Марии Дмитриевны, где все по порядку: характеристика, наградной лист, трудовая книжка... И вдруг маленький пожелтевший листочек, который не имеет никакого отношения к этому делу. И не подшит он в папку, а просто вложен, вроде невзначай. Это выписка из протокола № 187 о награждении грамотой Петровой Т.А., учителя русского языка и литературы 141 школы. С этого момента наша история получает новое продолжение. Петрова Тамара Алексеевна: учительница русского языка и литературы. Именно ей посвящены воспоминания поэта-охтинина Анатолия Михайлова: «В сентябре 1943 года началась учеба и нас мальчишек определили в школу № 141. Учеников 6 класса набралось со всей Охты человек 20—25, не более. Классный руководитель был у нас замечательный человек — Тамара Алексеевна Петрова, учительница русского языка и литературы. В тех условиях она первой заронила в наши души искры любви к литературе, к произведениям Пушкина, Лермонтова, Гоголя, к русскому языку. Она всех нас, отчасти беспризорных и малокультурных подростков, хорошо понимала и не спешила делать выводы, как бы плохо мы иной раз ни выглядели в ее глазах».

Свои чувства благодарности Анатолий Михайлов с большой теплотой выражает в таких поэтических строках:

*Наставников я вспоминаю
Как добрых и простых людей,
Они терпели вместе с нами
Лишения блокадных дней.
Нехитрой мудростью житейской
И терпеливой добротой,
Без грозных нравственных воздействий
Вели нас жизненной тропой.
Когда по охтинским кварталам
Теперь задумчиво брожу,
Поклон из детства запоздалый
Учителям я приношу.*

Возможно это не только собирательный образ учителя блокады, а вполне конкретные люди, учителя 141 школы и среди них учительница литературы — Петрова Тамара Алексеевна. Нет, не случайно оказался этот документ в личном деле М.Д. Чулковой. На Охте в суровые дни блокады работали не просто учителя, трудились целые династии педагогов: Чулкова Мария Дмитриевна и Петрова Тамара Алексеевна — мать и дочь...

Моя мама хорошо помнит Тамару Алексеевну, занятия с ней русским языком, споры о литературе. По воспоминаниям моих мамы и дяди, Тамара Алексеевна была очень живым, остроумным человеком, любила писать поздравления в стихах близким и родным, делать подарки с подвохом. Пережитое не сделало ее жесткой и черствой. Она осталась открытым, жизнерадостным человеком...

После войны Тамара Алексеевна вышла замуж за офицера Военно-морского флота Никишаева Павла Федоровича. Длительное время они жили в Северодвинске. Последние годы провели в Харькове, где Тамара Алексеевна продолжала работать в школе. Даже выйдя на пенсию, она неустанно делилась своими знаниями, будь это соседская девочка или внучатые племянники.

Умерла Тамара Алексеевна в 1975 году в Харькове, где и похоронена. К сожалению документов и фотографий того периода жизни не осталось. Но осталась память людей, знавших Тамару Алексеевну.

Использованные источники

1. Воспоминания Д.Е. Богуславской. Семейный архив Фоминых-Дашиных. Рукопись. 2008.
2. Документы разных лет из семейного архива Фоминых-Дашиных.
3. Охта, Пороховые в годы блокады. Из охтинской летописи. Выпуск 4. — СПб., 2000.
4. Охта, Пороховые. Страница истории. Составитель Е.М. Мухина. — СПб., 2003.

«Я не героизировала, я жила...»

(блокада в истории моей семьи)

*Гусева Александра,
8 класс, ГОУ № 349*

Моя прабабушка Гусева Галина Константиновна (в девичестве Голубева) в своей жизни пережила много горя. Война застала её семью, когда она была совсем небольшой. Из всей семьи удалось выжить только моей прабушке. Свою историю она рассказывала своей маленькой внучке (моей маме Гусевой Евгении Викторовне). Её рассказы очень волновали воображение моей мамы. Наша семья очень большая и корни её уходят в разные регионы России. Под этим впечатлением мама начала делать записи и искать информацию о предыдущих поколениях нашей семьи. Когда подросли мы с братом, наша прабабушка и нам рассказывала о войне и о блокаде Ленинграда. Только сейчас у нашей семьи появилась возможность рассказать и опубликовать эти воспоминания. История моей прабабушки во время войны очень похожа на судьбу Тани Савичевой, которая вела записи в своём дневнике. Маленькая Галя дневник не вела, но смогла запомнить и рассказать трагические события того времени. Эту работу я посвящаю своей любимой прабабушке Гале. Работа выполнена на основании личного архива и воспоминаний моей прабабушки.

До войны семья состояла из шести человек:

Голубев Константин Матвеевич (1890—08.01.1942), его жена — Голубева Ольга Васильевна (в девичестве Александрова 1893—26.01.1942).

Дети: Голубев Михаил Константинович (1913—12.01.1942),

Голубева Тамара Константиновна (1925—март 1942),

Голубева Вера Константиновна (1928—март 1942),

Голубева (Гусева) Галина Константиновна (20.07.1929).

Семья моей прабабушки жила в коммунальной квартире по адресу г. Ленинград, ул. Комсомола, д. 17, кв. 19 на 5 этаже. Тогда это был Красногвардейский район. Во дворе дома стояла конюшня. Дворник там содержал лошадь, которую запрягал в телегу и вывозил мусор. Семья моей прабабушки занимала три комнаты в пятикомнатной квартире. Окна выходили во двор. В квартире было 3 печки, которые отапливались дровами. В этом доме находилась прачечная и булочная, куда бегала Галя со своими сёстрами за свежим хлебом и булочками. Мама прабабушки Ольга Васильевна очень гордилась своим дворянском происхождением, но говорили об этом только в тесном кругу семьи. Ольга Васильевна и Константин Матвеевич всем детям дали музыкальное образование. Музыкальная школа находилась в этом же доме (в соседней парадной), только парадный вход был со стороны улицы. Запасной вход (выход) был расположен напротив квартиры моей прабабушки на пятом этаже. Ей не приходилось переносить свою виолончель. Галя и ее сестры пользовались этим проходом для сокращения пути к своему классу. Старший брат Галины Кон-

стантиновны Михаил играл на гитаре, трубе и балалайке. Галя играла на виолончели. Сёстры Вера, Тамара и их мама Ольга Васильевна занимались вокалом. Константин Матвеевич профессионально играл на домре. А брат Ольги Васильевны Сергей Васильевич играл на фортепиано и на фаготе. Все соседи дружили семьями, Ольга Васильевна ставила спектакли. В больших коридорах этажей дома стояли скамейки, где в выходные устраивали премьеры этих постановок, где участвовали не только гости, жители дома, но и их дети. Так же там устраивали музыкальные концерты. Когда приезжало много гостей, то все коридоры были заставлены музыкальными инструментами. От родителей Ольги Васильевны осталась очень большая библиотека. Мама моей прабабушки занималась организацией поэтических вечеров и всем участвующим подбирала нужную литературу. У Ольги Васильевны и её дочерей были густые, длинные волосы. Перед концертами она расплетала им косы и делала красивые причёски, как на старинных портретах своей мамы и бабушки.

Отец прабабушки (Константин Матвеевич) работал на военном заводе «Арсенал» бригадиром. Он обладал большим чувством юмора, был добрым и отзывчивым человеком. Когда он возвращался с работы домой на улице его всегда встречала толпа ребятишек. Константин Матвеевич очень любил их и часто с ними играл. Всегда у него в кармане находилась конфетка для каждого. Брат Гали Михаил тоже работал на военном заводе «Арсенал». Моя прабабушка вспоминала, что дома было три самовара: большой, средний и маленький. В трубу самовара закидывали щепки, шишки и поджигали. Труба самовара выходила в дымоход. На завтрак Ольга Васильевна разжигала маленький самовар. К чаю выпекала пироги в печи. На обед в горшочках тушили мясо и овощи. Супы и борщи готовили на керосинке или примусе. В большой комнате висело чёрное круглое радио, которое всегда было включено. В доме было электрическое освещение.

Моя прабабушка помнит, каким взволнованным и печальным было лицо матери 22 июня 1941 года, когда она сообщила детям о том, что началась война. Начались первые месяцы войны. Осенью 1941 г. Константин Матвеевич от военного завода «Арсенал» получил направление в г. Омск, но Ольга Васильевна была уже очень слаба из-за тяжёлой болезни, и они не уехали. Моя прабабушка и её сёстры не могли оставить больную маму, хотя все уже понимали, что из семьи, возможно, никто не выживет. Моя прабабушка рассказывала, что она старалась все время двигаться, так как от этого согревалась. Ее мама получала иждивенческую карточку на хлеб, Константин Матвеевич и его сын Михаил — рабочие карточки, а Галя, Вера и Тамара — детские карточки на хлеб. Девочки часто приходили помогать продавцу в булочную, которая находилась в их доме, клеить специальные марки на карточки. Во время бомбардировок несколько снарядов попали в дом моей прабабушки. В квартире были выбиты оконные стекла. Семья закрывала окна одеялами, подушками и другими вещами. Электричество не работало, пользовались керосиновыми лампами. Керосин покупали в специальных керосиновых лавках и делали запасы. Ольга Васильевна

окончательно слегла в октябре 1941 г., поэтому, когда по радио начинала выть предупреждающая сирена из семьи спускались на первый этаж только дочери. Когда в дом попал снаряд, то его качало как «люльку». В это время сёстры сидели рядом друг с другом и держались за руки. В ноябре сильно заболела сестра Тамара, и у неё не было сил больше ходить. Наступила зима, запас дров к этому времени кончился. В доме стены квартир были покрыты инеем. Всё промёрзло насквозь. Из-за повреждения трубопровода в доме не работала канализация, и не было воды. Отходы сливали на улицу в люк, от чего во дворе было очень грязно. Галя с сестрой Верой брали из дома большой чайник и ходили к заводу «Арсенал». На его территории был единственный в округе кран с холодной питьевой водой. Бывшую конюшню во дворе во время войны использовали как морг, потому что санитарные бригады не справлялись со своей работой, и родственники умерших выносили тела в конюшню. В это время город заполонили озверевшие от голода и холода огромные крысы. Эти животные, чуя смерть и чувствуя беспомощность людей, проникали в квартиры и выжидали их кончины. Казалось, что этому ужасу не наступит конец. Константин Матвеевич и его сын Михаил Константинович сутками проводили на рабочем месте. Они очень хотели уйти на фронт, но их не пустили, так как не хватало рабочих на военном заводе, где изготавливали оружие, танки и отливали боеприпасы. Вечером 8 января 1942 г., когда Константин Матвеевич находился на работе, на завод упала бомба. На папу Гали обрушились потолок и стена. Получив множественные тяжёлые ранения, он нашёл в себе силы выбраться из под завала и почти ползком добрался домой. Константин Матвеевич сразу лёг в кровать. Моя прабабушка помнит, что одежда его была вся в крови и порвана. Этим же вечером у него начался жар и от сильной боли он стал бредить. На протяжении двух часов он что-то говорил своей дочери, но слов разобрать она не могла. На ее руках около полуночи отец умер. Никто из родных ходить не мог и прощались с ним словами, но их он так и не услышал. Всю ночь моя прабабушка слышала молитвы своей мамы и сестры Тамары.

Через два дня от истощения и голода слёг брат Михаил. 12 января 1942 г., лёжа в постели, он умер. Папу и старшего брата Мишу соседи помогли переложить на дубовый стол в большой комнате. Ольга Васильевна из-за болезни не могла спать лёжа и засыпала почти сидя. Она говорила своим дочерям Вере и Тамаре, чтобы они никогда не оставляли Галю и заботились о ней. Но получилось, что моя прабабушка заботилась о них. К этому времени моя прабабушка осталась единственной в семье, кто мог ходить. Она ходила за водой и получала хлеб, поила и кормила свою маму и сестер. 24 января 1942 г. умерла Ольга Васильевна и её положили рядом с мужем и сыном на дубовый стол в большой комнате, где с начала блокады уже не жили. В феврале ослабевшая от голода Галя почти не вставала с постели. С большим трудом она заставляла себя взять чайник и идти за водой и за хлебом для себя и сестер. В марте Галя больше уже не могла ходить. Санитарная бригада, когда делала обход, чудом обнаружила умирающих сестер. Галю и Веру забрали в детский дом № 12 на ул. Латунина (Тимо-

феевская). У старшей сестры Тамары из-за длительного голодания начались не обратимые процессы в организме. Её было уже не спасти. Она осталась дома. Прабабушку долго выхаживали, кормили с ложки. Вера чувствовала себя совсем плохо и её поместили в больничный изолятор.

В середине марта в детский дом попала бомба. Ночью всех детей перевели в бомбоубежище. Там ребятам сообщили, что на следующий день их эвакуируют в Краснодар. Рекреация больничного изолятора в детском доме уцелела и моя прабабушка пошла попрощаться с сестрой Верой. Они обнялись, и Галя пообещала сестре, что после войны она обязательно вернется и разыщет её и сестру Тамару. Тем же утром она пошла к себе домой попрощаться со старшей сестрой Тамарой. Она долго звонила в дверной звонок (колокольчик), открыла соседка и сказала, что Тамара умерла и что её, как и Ольгу Васильевну, Константина Матвеевича и брата Михаила увезли на Богословское кладбище в братскую могилу.

В этот же день всех детей из разрушенного детского дома (в том числе мою прабабушку) на автобусе отвезли на Финляндский вокзал. Там они сели на поезд и доехали до Ладожского озера. Потом на машинах их переправили по «Дороге жизни» на противоположный берег. Дальше на товарном поезде они добрались до г. Краснодара Ставропольского края. 125 детей поместили в пустующую школу, где они спали на полу. Позже всех детей взяли на воспитание колхозники. Мою прабабушку взяла семья: Полина и ее муж Георгий (фамилия неизвестна). Их два взрослых сына воевали. После войны оба вернулись домой. У них был большой дом и большое хозяйство. За 2 года Галина окончательно окрепла и выросла. Она научилась ухаживать за садом, доить коров, коз, кормить свиней, кур и хорошо готовить. Полина получила письмо от Александра Павла Васильевича, который приходился моей прабабушке родным дядей. Он в письме писал, что разыскивает свою племянницу Голубеву Галину Константиновну и хочет, чтоб она переехала жить к нему в город Ульяновск. Полина не хотела, чтоб она уезжала и скрывала, что ее разыскивают родственники. Осенью 1944 г. прабабушка случайно нашла письмо от своего дяди и начала собираться. Григорий и Полина довели ее на машине до г. Черкеска, Ставропольского края. Дальше свой путь она продолжила одна. Билетов на поезд от г. Черкеска до Москвы не было, вагоны были переполнены. Моей прабабушке посоветовали доехать на крыше вагона военного поезда. Она ехала, держась за трубу. Под утро на крыше вагона прабабушка задремала, очнувшись, обнаружила, что корзинку, где был запас продуктов, одежда, личные вещи сдуло. В Москве она взяла билет до Ульяновска. Она очень боялась проехать свою остановку, а по ошибке вышла на остановку раньше и вынуждена была провести ночь на вокзале. Утром к прабабушке подошел мужчина в военной форме. Он представился Алексеем. Она рассказала, что едет к своему дяде Александру Павлу Васильевичу. В то время он работал на Володарском заводе старшим инженером. Оказалось, что Алексей работает под руководством ее дяди. Алексей и моя прабабушка сели на рабочий поезд. Павел Васильевич сначала прабабушку не узнал, потому что она была вся в саже после необычного путешествия на крыше вагона. Жена дяди Ульяновская Екатерина Павловна и их сын

Николай с большой радостью встретили свою родственницу. В городе Ульяновске по рекомендации дяди Галина Константиновна начала работать на Володарском заводе в должности оператора машинно-счётной станции. Потом училась в вечерней школе.

9 мая 1945 г. Галя с подругой Ритой ходила в лес за ландышами. На обратном пути встретили на дороге радующихся и ликующих людей. Когда они из леса вошли в город, то все окна были открыты и отовсюду лилась музыка. Война закончилась.

Прабабушка часто вспоминала счастливые минуты своего детства, очень тосковала по своему родному городу. Екатерина Павловна и Павел Константинович уговаривали её остаться, они её очень любили. Но тяга в дом оказалась сильнее. В 1949 г. прабабушка приехала в Ленинград. Она пошла к себе домой, где жила со своей семьей до войны, но её квартира оказалась заселённой. Её пригласили войти. В квартире осталась мебель прабабушкиной семьи, на стенах висели портреты её бабушки, дедушки, мамы и папы. Стол украшала скатерть, вышитая руками её мамы Ольги Васильевны. Моя прабабушка хотела забрать часть своего имущества, но, к сожалению, забирать его было некуда. На некоторое время её приютила соседка с 1 этажа Тимошкова Таисия Михайловна. Таисия Михайловна работала на заводе «Арсенал», куда и помогла устроиться прабабушке, когда ей было 20 лет. Позже ей дали комнату в общежитие в здании (№ 108) на территории завода «Арсенал».

В 1945 г. моего прадедушку Гусева Якова Тимофеевича направили на работу в Ленинград на завод «Арсенал» (он родился 28 января 1928 г. в Брянской области). Ему так же дали комнату в общежитии. В 1951 году они поженились. У них родились два сына: Гусев Владимир Яковлевич и мой дедушка Гусев Виктор Яковлевич (1 апреля 1951 г. — 15 февраля 2003 г.). Бабушка старалась привить детям те навыки, которым учили её родители. Прабабушка обучала моего дедушку нотной грамоте, к 8 годам он уже хорошо играл на гитаре. У Виктора Яковлевича родились две дочери: моя мама — Гусева Евгения Викторовна (23 ноября 1975 г.) и моя тётя — Гусева Инна Викторовна.

Я очень благодарна своей любимой прабабушке за ее помощь. При написании этой работы мне помогала и вся моя семья. Воспоминания моей прабабушки очередной раз позволили нам окунуться в трагические события тех дней. Маленькая Галя пережила блокаду, она была сильной и ответственной девочкой. Она сумела совершить невозможное — пережить ад. Потеряв маму, папу, брата и сестер, она смогла остаться человеком. Несмотря на голод, карточки — блокадные нормы пайка, в свои двенадцать лет она осознавала все, что ей удалось пережить, и сохранила это в памяти...

Вот так сложилась жизнь моей дорогой прабабушки, пережившей много лишений и трудностей, но не потерявшей веру в Отчизну и долг.

IV. Юные экскурсоводы родному городу

«...Не я, а город мой герой...»

(Иосиф Бродский в Ленинграде)

*Курдюкова Анна,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
10 класс, гимназия № 177*

Добрый день! Меня зовут Курдюкова Анна. Сегодня я хочу представить вам свою экскурсию, которая называется «...Не я, а город мой герой...». Она посвящена поэту — Нобелевскому лауреату Иосифу Александровичу Бродскому. Сам поэт не любил называть свою малую Родину Ленинградом. Для него этот город всегда был Петербургом, именно так он называет его в своих произведениях, поэтому в дальнейшем я буду говорить не Ленинград, а Петербург.

Первая остановка нашего путешествия называется «...О, Петербург середины века...», там я расскажу об одном из первых адресов Иосифа Бродского. Это дом № 2 по улице Рылеева, куда мать Иосифа переехала вместе с ним, когда сыну было чуть больше года. Далее мы проследуем на Преображенскую площадь, где будет наша вторая остановка, которая называется «Меж Пестеля и Маяковской стоит шестиэтажный дом...». Здесь я расскажу экскурсантам о знаменитом доме Мурузи, в котором долгое время жил поэт. Пройдя совсем немного, мы окажемся на третьей остановке — на Литейном проспекте, которая называется «...Мне говорят, что нужно уезжать...». Здесь я расскажу о мемориальной доске на доме Мурузи, посвященной Иосифу Александровичу Бродскому. Четвертая остановка будет около школы № 181 в Соляном переулке, где учился Иосиф Бродский. Далее мы проследуем к дому № 22 на набережной реки Фонтанки, где состоялось второе заседание суда над Бродским, там и будет наша пятая остановка. Шестая остановка — на Невском проспекте, она называется «...Значит, нету разлук. Существует громадная встреча...». Эта остановка посвящена знаменитому некогда в неформальной среде кафе «Сайгон». После чего мы проследуем в Александровский сад, где совершим нашу седьмую остановку. Она посвящена друзьям Иосифа Бродского. Восьмая остановка будет на Васильевском острове, где я расскажу о его связях с филологическим факультетом Санкт-Петербургского университета. Далее проследуем на площадь Стачек, где и будет наша девятая остановка около Дворца Культуры имени Горького. Она посвящена раннему творчеству поэта. И закончим мы наше путешествие во внутреннем дворе Фонтанного дома, где я расскажу о единственной в Петербурге экспозиции, посвященной Иосифу Бродскому — Американском кабинете.

Ну что же, давайте не будем терять времени и проследуем к первой остановке нашей экскурсии.

Остановка 1. «О, Петербург, середины века...» (ул. Рылеева, дом 2)

Мы с вами находимся на улице Рылеева возле дома № 2. Это обычный доходный дом конца XIX века был свидетелем того, как сюда в 1941 году переехала мать Бродского — Мария Моисеевна Вольперт вместе с годовалым Иосифом. До переезда они жили в квартире отца — Александра Ивановича Бродского на углу Обводного канала и пр. Гааза (ныне Старо-Петергофского).

Раннее детство Иосифа пришлось на годы войны, блокады, послевоенной бедности. Его отец был военным фотокорреспондентом. По воспоминаниям Иосифа, он участвовал в прорыве блокады в начале 1943 года, в 1950 году в рамках чистки офицерского корпуса от евреев его демобилизовали. После этого работал фотографом и журналистом в нескольких ленинградских газетах. А мать Мария Моисеевна работала бухгалтером.

Из этого дома в 1942 году после блокадной зимы Мария Моисеевна с Иосифом уехали в эвакуацию в Череповец. По неподтвержденной информации в Череповце Бродский был крещен женщиной, которая за ним присматривала.

Если мы посмотрим налево, то увидим Преображенскую площадь и собор, упоминание о котором есть в стихах Бродского:

*Зима качает светофоры
пустыми крыльшками въюг,
с Преображенского собора
сдувая колокольный звук...*

Мы с вами познакомились с домом, в котором Иосиф Бродский жил совсем маленьким. А теперь давайте проследуем к дому, в котором он жил уже в сознательном возрасте, и в котором вдохновение не покидало его никогда.

Остановка 2. «Меж Пестеля и Маяковской стоит шестиэтажный дом...» (дом Мурузи — перед окнами поэта)

Итак, сейчас мы с вами находимся на Преображенской площади. Перед нами пятиэтажный доходный дом, фасады которого оформлены в «мавританском» стиле. Это знаменитый дом Мурузи, где долгое время жил и творил поэт Иосиф Бродский. Дом был построен в конце 19 века архитектором Серебряковым и принадлежал греческому князю Мурузи. Этот дом был связан с литературой задолго до того, как в нем поселилась семья Бродского. Вскоре после строительства в одном из флигелей дома Мурузи поселился писатель Н.С. Лесков, одну из квартир занял брат поэта И.Ф. Анненского. Жили здесь З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский. О них и о доме Иосиф Бродский писал в своем «Петербургском романсе»:

*Меж Пестеля и Маяковской
стоит шестиэтажный дом...
Когда-то юный Мережковский и Гиппиус
прожили в нем два года этого столетья...*

Вокруг этих людей всегда собирались самые известные литераторы эпохи. В литературном салоне Зинаиды Гиппиус часто можно было встретить кого-нибудь из поэтов-символистов, в том числе Александра Блока и Андрея Белого.

И волею судьбы сюда в коммунальную квартиру № 28 в сентябре 1955 года переехала семья И. Бродского. Кроме них, там уже проживали три семьи. Бродским достались две смежные комнаты, одну из которых, совсем маленькую, занял Иосиф. Позже, в своих воспоминаниях, Бродский напишет, что жил с отцом и матерью «в полутора комнатах» и писал свои первые стихи «на десяти квадратных метрах, которые были лучшими квадратными метрами в его жизни». До конца жизни И.А. Бродский думал, что его семья занимала часть той самой квартиры, в которой раньше жили Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус. Однако семья Бродского занимала комнаты второго этажа, а литературный салон Зинаиды Гиппиус находился на третьем.

И именно из этой квартиры И.А. Бродский, обвиненный в тунеядстве, уехал в архангельскую ссылку. После того как он был досрочно освобожден, ему долго не удавалось прописаться обратно к родителям. В конце концов, благодаря поддержке композитора Д.Д. Шостаковича, он смог вернуться на свои любимые «десять квадратных метров».

Отсюда же Иосиф Бродский навсегда уехал в 1972 году. Его родители прожили здесь до конца своей жизни. Они двенадцать раз подавали заявление в ОВИР с просьбой разрешить им повидать сына (вместе или по отдельности им было все равно). Но даже после того, как И. Бродский перенёс операцию на открытом сердце в 1978 году и после официального письма из клиники с просьбой позволить родителям приехать в США для ухода за больным сыном, им было отказано. Мать Бродского умерла в 1983 году, немногим более года спустя, умер отец. Оба раза Бродскому не позволили приехать на похороны родителей.

Позже его будут звать обратно, но он скажет: «На место любви не возвращаются...».

Остановка 3. «Мне говорят, что нужно уезжать...» (дом Мурузи, рядом с мемориальной доской)

Мы с вами обошли дом и теперь находимся не на Преображенской площади, а на Литейном проспекте. На фасаде здания на уровне глаз расположена мемориальная доска, посвященная Иосифу Александровичу Бродскому. Ведь именно отсюда, из этого дома, Иосиф Бродский уезжал, когда был вынужден навсегда покинуть Родину. О своем отъезде он писал так:

*Мне говорят, что нужно уезжать.
Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.
Ах, что вы говорите — дальний путь,
какой-нибудь ближайший полустанок...*

Этим полустанком для него в итоге стала Америка.

Мемориальная доска была открыта в 1996 году. Ее архитектор Т.Н. Милорадович, а скульптор Л.К. Лазарев. Мемориал представляет собой гранитную плиту, с размещенным на ней гипсовым барельефом, изображающим профиль Иосифа Бродского, и выбитой надписью, гласящей: «В этом доме с 1955 по 1972 год жил поэт Иосиф Александрович Бродский».

С началом перестройки в СССР стали публиковаться стихи И. Бродского, литературоведческие и журналистские статьи о поэте. В 1990-х годах начали выходить его книги. В 1995 году Бродскому было присвоено звание Почётного гражданина Санкт-Петербурга. После чего последовали приглашения на родину, но Иосиф Бродский откладывал приезд. Одним из последних аргументов было: «Лучшая часть меня уже там — мои стихи». Мотив возвращения и невозвращения присутствует в его стихах 1990-х годов:

*Воротиться сюда через двадцать лет,
отыскать в песке босиком свой след.
И поднимет барбос лай на весь причал
не признаться, что рад, а что одичал...*

Это стихотворение написано так, будто возвращение действительно случилось. Но Иосиф Бродский так и не вернулся в свой родной город. В ночь на 28 января 1996 года в Нью-Йорке он умер во сне от инфаркта. Был похоронен в одном из своих любимых городов — Венеции, на кладбище острова Сан-Микеле.

Остановка 4. Школа № 181 в Соляном переулке

Мы находимся в Соляном переулке около школы № 181, где Иосиф Бродский учился в седьмом классе. Это старая школа, история которой восходит к Пятой гимназии.

За восемь школьных лет Бродский сменил пять школ. Первые три года он учился по соседству с домом, на улице Салтыкова-Щедрина (ныне Кировная) в школе № 203. Школа занимала здание немецкой женской гимназии Анненшупле, расположенной рядом с кирхой Святой Анны. Там в советское время разместился кинотеатр «Спартак». С четвертого по шестой класс он учился в школе № 196 на Моховой, а в седьмом — в школе № 181 в Соляном переулке.

В характеристике, выданной Бродскому при переводе в пятый класс, классный руководитель писал: «По своему характеру мальчик упрямый, настойчивый, ленивый. Домашнее задание выполняет письменно очень плохо, а то и совсем не выполняет, грубый, на уроках шалит, мешает проведению уроков. Тетради имеет неряшливые, грязные с надписями и рисунками. Способный, может быть отличником, но не старается».

Еще одна характеристика, написанная при переводе в шестой класс: «Мальчик способный, развитой, много читает, вспыльчив. В течение года не работал систематически по английскому языку и арифметике, получил экзамены на осень. Пионер, общественную работу выполнял добросовестно, охотно».

Еще лучше пошла дела в шестом классе: «Мальчик хорошо рисует, много читает, исполнительный, правдивый, развитой, но вспыльчив. По сравнению

с прошлым годом изменился в лучшую сторону. Общественные поручения выполняет добросовестно и охотно. Принимал участие в оформлении отрядной стенгазеты. Пионер, дисциплина отличная».

В седьмом классе он получил четыре двойки в годовой ведомости — три по точным предметам и четверту по английскому языку, и был оставлен на второй год. Этот второй год в седьмом классе он отучился в школе № 286 на Обводном канале, а в восьмой класс пошел в школу № 289 на Нарвском проспекте, но уже 5 ноября Иосиф ушел из школы: «В пятнадцать лет я сбегал из школы — просто потому, что она мне очень надоела, и мне было интереснее читать книжки». Это решение было связано как с проблемами в школе, так и с желанием Бродского финансово поддержать семью (он поступил учеником фрезеровщика на завод). Безуспешно пытался поступить в школу подводников. В 16 лет загорелся идеей стать врачом, месяц работал помощником прозектора в морге при областной больнице, но, в конце концов, отказался от медицинской карьеры. Кроме того, в течение пяти лет после ухода из школы, Бродский работал истопником в котельной, матросом на маяке, рабочим в пяти геологических экспедициях. В то же время он очень много читал — в первую очередь поэзию и философски-религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

Ну вот, мы познакомились с юношескими годами Иосифа Бродского. Следующая наша остановка связана с перипетиями его уже взрослой жизни.

Остановка 5. «...Литейный, бежевая крепость, подъезд четвертый КГБ...» (набережная Фонтанки, дом 22)

Мы с вами находимся на набережной Фонтанки, около дома № 22. Дома ставшего роковым в судьбе Иосифа Бродского. Именно здесь, в помещении клуба 15-й Ремстройконторы, 13 марта 1964 года он был приговорен к ссылке на пять лет.

В 1963 году в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень», подписанная Лернером, Медведевым и Иониным, в которой Бродский клеймился за «паразитический образ жизни». Из стихотворных цитат был составлен компрометирующий поэта материал. Еще одно стихотворение было исковеркано следующим образом: первая строчка «Люби проездом родину друзей» и последняя «Жалей проездом родину чужую» были объединены в одну, «люблю я родину чужую». 8 января 1964 г. «Вечерний Ленинград» опубликовал подборку писем читателей с требованиями наказать «тунеядца Бродского».

13 февраля 1964 года Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве. 14 февраля в камере у него случился первый сердечный приступ. С этого времени Бродский постоянно страдал стенокардией, которая всегда напоминала ему о бренности бытия: «Здравствуй, мое старение!» и «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной» были написаны в достаточно молодом возрасте.

Первое заседание суда, по решению которого Бродский был направлен на принудительную психиатрическую экспертизу в психиатрическую больни-

цу № 2 на набережной реки Пряжки, состоялось 18 февраля 1964 года. «Утро было обычное, серое. Мы собрались у здания суда, на улице Восстания, 36: небольшая толпа человек двадцать. Ждали, когда его привезут... Суд помниться, начинался в десять. Воронок приехал к главному входу со стороны улицы», так писал К. Азадовский в газете «Невское время». На первое заседание «публики» пустили мало. Были только родственники, даже близких друзей не было. Большая толпа ждала решения за дверью, на лестнице.

Второе выездное заседание Дзержинского народного суда по делу И.А. Бродского, обвиненного в тунеядстве, состоялось 13 марта 1964 года именно в этом здании. Оба заседания суда над Бродским были законспектированы Фридой Вигдоровой и составили содержание распространявшейся в самиздате «Белой книги». Все свидетели обвинения начинали свои показания со слов: «Я с Бродским лично не знаком...», переключаясь с образцовой формулировкой травли Пастернака: «Я роман Пастернака не читал, но осуждаю!...».

В этом здании Бродский был приговорён к максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская. В интервью С. Волкову Бродский назвал это время самым счастливым в своей жизни. Именно в ссылке Бродский познакомился с английской поэзией, в том числе с творчеством Уистена Одена. Иосиф Бродский обо всех этих событиях писал так:

*Меж ваших тайн, меж узких дырок
на ваших лицах, господ,
(from time to time, my sweet, my dear,
I left your heaven), иногда.
Уже российская пристрастность
на ваши трудные дела,
хвала тебе, госбезопасность,
людскому разуму хула...
По этим лестницам меж комнат,
свое столетие терпя,
о только помнить,
только помнить.
Не эти комнаты — себя.*

После ареста Бродского Анна Андреевна Ахматова делала все, чтобы помочь, потому что считала, что арест напрямую был связан с их дружбой. Ахматова обращалась к самым влиятельным людям с просьбой о помощи в освобождении Бродского. В конце 1964 года письма в защиту Бродского были отправлены Д.Д. Шостаковичем, С.Я. Маршаком, К.И. Чуковским, К.Г. Паустовским, А.Т. Твардовским, Ю.П. Германом. Стенограмма Фриды Вигдоровой была опубликована в нескольких влиятельных зарубежных СМИ: «New Leader», «Encounter», «Figaro Litteraire». В 1965 году большая подборка стихов Бродского и стенограмма суда были опубликованы в альманахе «Воздушные пути—IV» (Нью-Йорк).

По прошествии полутора лет под давлением мировой общественности (в частности, после обращения к советскому правительству Жана Поля Сартра и ряда других зарубежных писателей) наказание было отменено.

23 сентября 1965 года Иосиф Бродский был освобожден. Примерно в это же время по рекомендации Чуковского и Бориса Вахтина Бродский был принят в профгруппу писателей при Ленинградском отделении Союза писателей СССР, что позволило в дальнейшем избежать обвинения в тунеядстве.

Друзья, мировая и неформальная ленинградская общественность, помогли в освобождении Бродского. Неформальным центром, объединяющим многих знакомых и друзей Бродского, был «Сайгон», к которому мы сейчас отправляемся.

Остановка 6. «...Значит, нету разлук. Существует громадная встреча...» («Сайгон»)

Мы с вами находимся на углу Невского и Владимирского проспектов. Перед нами строгое угловое здание XIX века. Здесь в первом этаже в 1960—1980-е гг. находился знаменитый «Сайгон» — центр андеграундной культуры того времени.

Изначально в этом здании, построенном по заказу владельца А.М. Ушакова в 1880 году выдающимся зодчим П.Ю. Сюзором, располагалась гостиница «Москва». При ней работал ресторан с тем же названием. Кафе, о котором идет речь, открылось в 1964 году в виде безымянного заведения. Народ сразу же окрестил его «Подмосковьем». Вскоре после открытия кафе стало местом общения ленинградских «неформалов» — официально не признанных художников, поэтов, музыкантов...

Вскоре у кафе появилось новое неформальное название «Сайгон». В названии зафиксировалась одна из тогдашних горячих точек планеты.

О том, как это произошло, рассказывает легенда. Правила поведения в кафе запрещали курение внутри помещения. Посетители выходили в тесный коридорчик, который сразу же наполнялся густыми облаками дыма, сквозь который не всегда можно было не только видеть, но и слышать. Однажды к ним подошел милиционер. «Что вы тут курите? Безобразие! Какой-то Сайгон устроили». Слово было найдено, а, как известно, «вначале было слово...». В «Сайгоне» появились свой жаргон, фольклор, правила поведения, этические нормы, сложилась особая атмосфера творческой раскованности. Его постоянными посетителями были И.А. Бродский, С.Д. Довлатов, И.М. Смоктуновский, Б.Б. Гребенщиков, В. Цой, К. Кинчев, Ю.Ю. Шевчук, М.С. Боярский, М.М. Шемякин, Е.Б. Рейн и многие другие творческие люди.

К началу 1980-х годов «Сайгон» утратил свое значение. В 1989 г. после ремонта в помещении кафе был открыт магазин итальянской сантехники, затем магазин аудиопродукции. Попытка создать, здесь, в бывшем «Сайгоне» мемориальный центр, предпринятая в 1990 году Шемякиным и Рейном, не увенчалась успехом. В 2001 году в этом здании вновь открылась гостиница. Теперь, как вы видите, это — respectable отель Radisson SAS Royal Hotel («Редиссон Отель»).

О былом «Сайгоне» здесь напоминает только мемориальная табличка, вешенная на стенке гостиничного бара.

Остановка 7. «...Плывет в тоске необъяснимой среди кирпичного надсада...» (Александровский сад)

Мы с вами находимся в Александровском саду. И сразу вспоминается стихотворение Бродского, посвященное Евгению Рейну, в котором упоминается это место.

*Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного надсада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада.
Ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых,
у ног прохожих.*

В начале 1960-х круг общения Бродского очень широк, но ближе всего он сходится с такими же юными поэтами, как и он, студентами Технологического института Е. Рейном, А. Найманом и Д. Бобышевым. Рейн познакомил Бродского с Анной Ахматовой, которого она одарила дружбой и предсказала ему блестящее поэтическое будущее. Она навсегда осталась для Бродского нравственным эталоном. А.А. Ахматова однажды назвала его стихи «волшебными», выделив особо из группы его друзей-поэтов. 20 мая 1959 года Бродский знакомится с Людмилой Штерн. В ноябре того же года — с Владимиром Уфляндом и Булатом Окуджавой. В конце 1960 года Бродский знакомится с Софьей Капусцинской, которой посвящены многие лирические стихотворения.

2 января 1962 года Бродский встретил молодую художницу Марину (Марианну) Басманову, дочь художников Павла Ивановича и Натальи Георгиевны Басмановых. «Несмотря на все попытки, подружиться с Мариной не удавалось никому из нашей компании... Она казалась очень застенчивой. Не блистала остроумием и не участвовала в словесных пикировках, когда мы друг о друге точили языки. Бывало за целый вечер и слова не молвит, и рта не раскроет... Но иногда в ее зеленых глазах мелькало какое-то шальное выражение» (8.103). Но все же Бродскому удалось подружиться с Мариной, и не просто подружиться, а добиться ее любви. Она становится адресатом его лирики на долгие годы:

*Ты знаешь, с наступленьем темноты
Пытаюсь я прикидывать на глаз,
Отсчитывая горе от версты,
Пространство, разделяющее нас.*

Но чувства Марины Басмановой вскоре прошли. И на суде ее не было. Она появится вдруг в северной деревне Норенской. Через девять месяцев у них с Бродским родится сын Андрей. Марина даст ребенку фамилию Басманов. Бродский, досрочно вернувшись из ссылки, «запишет» свою обиду:

*Зная мой статус, моя невеста
пятый год за меня ни с места;
и где она нынче, мне неизвестно;
правды сам черт из нее не выбьет.
Она говорит: «Не горюй напрасно.
Главное — чувства! Единогласно?»
И это с ее стороны прекрасно...*

Они окончательно расстались в 1968 году. Но и позже многие стихи Бродского были обращены к Марине Басмановой. Вот так и закончилась эта страница жизни Иосифа Бродского. А вместе с ней и наша с вами остановка, поэтому я предлагаю вам проследовать дальше.

Остановка 8. «...Твой фасад темно-синий я впотьмах не найду...» (Филологический факультет)

Мы с вами находимся во дворе Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Этот факультет непосредственно связан с нашим героем. Бродский был вольнослушателем первого курса филологического факультета на отделении русской литературы. Но потом ушел, потому что считал, что слишком много языка и слишком мало литературы. В стенгазете филологического факультета даже было помещено его стихотворение «Пилигримы»:

*Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы...*

16 ноября 2005 года здесь во внутреннем дворике Филологического факультета был торжественно открыт памятник Иосифу Бродскому. Центральным элементом скульптурной композиции стал чемодан с биркой на имя Иосифа Бродского, и это совсем не случайно. Чемодан является символом жизненного и творческого пути поэта. Из Петербурга Иосиф Бродский уехал в ссылку на Север, затем в эмиграцию. Может быть, чемодан — символ возвращения из ссылки, ставшей вечностью. На чемодане установлена каменная плита с головой поэта. Композиция устроена прямо на асфальте, и подойти к ней можно с любой стороны. Такое расположение — взгляд поэта на мир. Создатель памятника — скульптор Константин Симун. Этот памятник стал первым посвящением Иосифу Бродскому в Петербурге, родном городе поэта, о котором тот писал:

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.*

*Твой фасад темносиний
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.*

*И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
под затылком снежок,
и услышу я голос:
— До свиданья, дружок.*

*И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
— словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
смотрят мальчику вслед...*

Это одно из ранних стихотворений Бродского. Ну а теперь мы проследуем на площадь Стачек ко Дворцу культуры имени Горького, где состоялось одно из первых публичных выступлений Бродского.

Остановка 9. «...И горький вымысел стиха» (Дворец культуры имени Горького)

Итак, мы с вами находимся на площади Стачек перед Дворцом культуры имени Горького. Монументальное сооружение, которое мы сейчас видим, стало первым дворцом культуры в нашей стране.

Это место связано с литературной деятельностью Иосифа Бродского. Здесь состоялось его первое крупное публичное выступление на «турнире поэтов» 14 февраля 1960 года с участием А.С. Кушнера, Г.Я. Горбовского, В.А. Сосноры.

По собственным словам, Бродский начал писать стихи в восемнадцать лет, однако существует несколько стихотворений, датированных 1956—1957 годами. «Пилигримы», «Памятник Пушкину», «Рождественский романс» — наиболее известные из ранних стихов Бродского. Для многих из них характерна ярко выраженная музыкальность, как в одном из ранних стихотворений «От окраины к центру».

*Вот я вновь посетил
эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик,
рай речных пароходов,
я опять прошептал:
вот я снова в младенческих ларах,
Вот я вновь пробежал Малой Охтой
сквозь тысячу арок.*

*Предо мною река
распласталась под каменно-угольным дымом,
за спиной трамвай
прогремел на мосту неведимом,
и кирпичных оград
просветлела внезапно угрюмость.
Добрый день, вот мы встретились, бедная юность.*

Цветаева и Баратынский, а несколькими годами позже — Мандельштам, стали, по словам самого Бродского, определяющими влияниями на его творчество поэтами. Позднее Бродский называл величайшими поэтами Одена и Цветаеву, за ними следовали Кавафис и Фрост, замыкали личный канон поэта Рильке, Пастернак, Мандельштам и Ахматова. А здесь, в этом здании, впервые публично прозвучал голос поэта, здесь состоялось одно из первых его публичных выступлений. После смерти Анны Ахматовой Иосиф Бродский становится одним из так называемых «ахматовских сирот». И именно в Фонтанном доме, в музее Ахматовой, находится сегодня Американский кабинет Бродского, который вы сможете посетить в конце нашей экскурсии.

Остановка 10. Во дворе Фонтанного Дома

Итак, мы с вами находимся во дворе Фонтанного Дома. На первый взгляд это может показаться странным, ведь многие знают, что Иосиф Бродский никогда не жил здесь, в Фонтанном Доме, и даже не бывал. Но здесь жила Анна Андреевна Ахматова — его друг и духовный наставник. Когда они познакомились, И. Бродскому был 21 год, а Анна Ахматова была старше его ровно на полвека. Их познакомил Е. Рейн в 1961 году. Поначалу ее имя «не значило почти ничего», но вскоре Ахматова стала интересна Бродскому, и через два года они были уже друзьями. Отношения Ахматовой с «волшебным хором», как она окрестила четверку Рейн, Найман, Бобышев, Бродский, носили характер не литературного, но скорее духовного ученичества. Поэт вспоминает, что в ее присутствии собеседник невольно отказывался от «языка», которым он говорил с действительностью, в пользу «языка», которым пользовалась Ахматова. Иосиф Бродский посвятил ей несколько стихотворений. Вот отрывок одного из них:

*Вы поднимете прекрасное лицо —
громкий смех, как поминальное слово,
звук неясный на нагретом мосту —
на мгновенье взбудоражит пустоту.*

*Я не видел, не увижу Ваших слез,
не услышу я шуриания колес,
уносящих Вас к заливу, к деревьям,
по отечеству без памятника Вам.*

*В теплой комнате, как помнится, без книг,
без поклонников, но также не для них,
опирая на ладонь свою висок,
Вы напишите о нас наискосок.*

И именно здесь, в Фонтанном Ломе, где когда-то жила Анна Андреевна Ахматова, находится единственная экспозиция, посвященная поэту Иосифу Бродскому. Это так называемый Американский кабинет Иосифа Александровича Бродского. Сюда в 2003 году Фонд наследственного имущества И. Бродского и вдова поэта Мария Бродская передали вещи из его дома в небольшом американском городке Саут-Хедли в штате Массачусетс. В экспозиции представлен его секретер, рабочий стол, кресла и его печатные машинки, ведь они были большой страстью поэта. Этот дом был устроен по своим законам: мебель, напоминала ту, которая была в родительском доме, на стенах — фотографии дорогих ему людей, виды городов, оставшиеся в его стихах и его памяти, репродукции картин старых мастеров. И еще — множество книг... Работники музея Ахматовой постарались погрузить посетителей в атмосферу жизни Бродского. В экспозицию включен целый ряд фотографий поэта — от юности к зрелости, и снова к детству. Детских фотографий было много, что не характерно для Ленинграда конца 1940-х годов: фотоаппарат для того времени был большой редкостью. Но отец Бродского был профессиональным фотографом.

Заключение

Вот и подошла к концу наша экскурсия. Вместе с вами мы совершили путешествие по местам, связанным с Иосифом Бродским. Мы были возле дома, в котором Иосиф Бродский жил будучи совсем маленьким, и около дома, где он жил уже в сознательном и зрелом возрасте, из которого он покидал родину навсегда. Мы побывали около школы, в которой учился будущий поэт в седьмом классе. Так же мы познакомились с событиями, которые происходили во Дворце культуры имени Горького и доме № 22 на набережной Фонтанки. Посетили «Сайгон» и Александровский сад, побывали во дворе Фонтанного Дома, в котором находится единственная экспозиция, посвященная Иосифу Бродскому — его Американский кабинет. В кабинете можно посмотреть видеозаписи интервью, фильмы о Бродском, в которых он размышляет о жизни, смерти, об одиночестве поэта в мире, о судьбе своего поколения. Что я и предлагаю вам сделать, потому что наше путешествие подошло к концу.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Американский кабинет Иосифа Бродского/ Сост. Попова Н. — 2006.
2. Бродский И. Полторы комнаты. — Л., 1985.
3. Валиева Ю. Сумерки «Сайгона». — СПб., 2009.
4. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. — М., 2002.
5. Гордин Я. Переключка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники. — СПб., 2000.
6. Ефимов И. Нобелевский тунейдец (об Иосифе Бродском). — М., 2005.
7. Полухина В. Иосиф Бродский жизнь, труды, эпоха. — СПб.: Журнал «Звезда», 2008.
8. Штерн Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph. — М.: Изд. Независимая Газета, 2001.

«А посредине сада домик...»

(Репин в Пенатах)

*Бачманова Елена,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
8 класс, ГОУ № 349
Работа 2008 г.*

Вступление

Здравствуйте, меня зовут Лена Бачманова. Сегодня я представлю вам мою экскурсию, посвященную жизни в Пенатах великого русского художника Ильи Ефимовича Репина. Приморские дачные места, в особенности Терий-оки, Куоккала, Райвола были связаны со многими русскими литераторами и художниками: М. Горьким, Л. Андреевым, К. Чуковским, Е. Гуро, М. Митуричем, а также с широко известными в Финляндии Э. Сёдергран, Х. Ульссон, Т. Колиандром, О. Парландом. Именно поэтому Карельский перешеек по праву можно назвать заповедником искусств. Уникальным центром этого заповедника стала усадьба И.Е. Репина — «Пенаты» в посёлке Куоккала, сегодня — Репино.

Здесь долгие десятилетия жил И.Е. Репин, сюда на традиционные среды собирались выдающиеся люди эпохи. Их общению, жизни семьи Репина в Пенатах и посвящена данная экскурсия.

Остановка 1. На берегу Финского залива, напротив усадьбы «Пенаты»

Мы находимся на берегу Финского залива в Репино, неподалеку от усадьбы «Пенаты». Всего лишь 45 километров отделяют эти чудесные места от Петербурга. Недалеко отсюда и до Выборга. Залив простирается от Петербурга до самой Финляндии. Его форма довольно изменчива: то он узок (до 50 км), то широк (до 110 км). Общая же протяженность Финского залива достигает 370 км. Посмотрите по сторонам. Удивительные камни, причудливо разбросанные по берегам, добавляют неповторимость пейзажу. Обратите внимание на деревья, густые кроны которых почти не пропускают солнечный свет. Ели, сосны — это типично северные растения, что, в общем-то, и не удивительно, ведь мы с Вами находимся на северо-западе страны на Карельском перешейке. Вы видите, как волны одна за другой набегают на берег. Хочу заметить, что раньше здесь находилось множество волнорезов. Волнорезы — сооружения из камней, покрытые цементом. В зимнее время они покрывались льдом и служили развлечением для местных ребятишек. Многие восхищались молодыми людьми и девушками, катающимися на коньках на этих волнорезах. Репин даже посвятил этому сюжету картину «Какой простор!».

Как видите, эта природа вдохновляла многих поэтов, писателей, художников, в том числе и Илью Ефимовича Репина, с усадьбой которого мы с вами сегодня познакомимся. Художник любил наблюдать за размеренной игрой

волн, рисовать природу края, суровые штормы, характерные для Балтийского моря. Жаль, что эти картины и эскизы Репин рисовал только для себя, не выставляя их на широкое обозрение. А чтобы нам лучше понять художника и его творчество, я предлагаю начать знакомство с его усадьбой, которая отделяется от залива только небольшой полоской земли. Давайте проследуем к ее воротам.

Остановка 2. У ворот усадьбы

Мы с вами подошли к небольшим воротам, на которых читаем надпись — «Пенаты».

На этих островерхих воротах хорошо различим женский силуэт. Кажется, что у женщины в руках каравай. Это показывает посетителю, что здесь ему всегда рады и готовы встречать его хлебом-солью. Вам, наверное, интересно, почему усадьба названа таким странным именем? Этим легким словом в древнеримской мифологии называли богов, которые наряду с ларами являлись покровителями домашнего очага, дома. Пенаты участвовали во всех домашних огорчениях, радостях, покровительствовали всей семье и охраняли ее спокойствие. Иносказательно пенатами называют родной дом, место рождения, родину. Что касается Репина, то для него Пенаты были по-настоящему родными. Именно в этой уютной усадьбе Илья Ефимович прожил последние тридцать лет своей жизни.

Здесь он был счастлив, здесь на его долю выпало немало огорчений, и здесь на территории парка находится его могила. Посмотрите, как манят кущи деревьев. Представляете, как в жаркий летний день хорошо посидеть в их тени. А в центре этого парка находится сказочный, чудесный домик. Его очертания видны сквозь деревья. А теперь давайте откроем калитку и окажемся под сенью елей, осин и берез...

Остановка 3. Березовая аллея

Мы с вами вошли в парк, простирающийся от Приморского шоссе узкой полосой на север в сторону Зеленогорского (Верхнего) шоссе. Несколько дорожек составляют его планировочную структуру. Здесь есть парковые сооружения, водоемы, собственно все то, что по праву считается атрибутами дачного загородного дома, который виден сквозь деревья справа от вас. Оглянитесь вокруг. Вы видите множество различных деревьев: ели, березы, осины, сосны, черемуха, старые яблони. Между прочим, их сажал сам Репин. Раньше каждое дерево было названо в честь какого-нибудь друга или родственника Ильи Ефимовича или его супруги. Репин сам ухаживал за деревьями и дорожками в парке, эту березовую аллею мостил сам художник. К сожалению, после пожара в усадьбе именные названия деревьев были утрачены, но дорожка сохранилась.

Корней Иванович Чуковский, который был другом Репина, и к которому хозяин усадьбы относился почти как к сыну, говорил, что сад был полон причуд и сюрпризов. И действительно, в этом очаровательном саду можно найти

беседки и башенки, множество прудов, дорожек, аллей. Есть здесь и замечательные кусты сирени, около которых любил гулять Илья Ефимович. А мы с вами отправляемся к пруду, который носит звучное имя Рафаэля.

Остановка 4. Пруд Рафаэля

Мы находимся на берегу небольшого пруда, который называют прудом Рафаэля. Этот пруд, окруженный деревьями, покрыт зеленой ряской. Названия в Пенатах были не случайными. Репин и его жена — Наталья Борисовна Нордман — очень любили эпоху Возрождения. Илья Ефимович восхищался художником Рафаэлем, и поэтому для того, чтобы увековечить его имя в своем саду, назвал в честь него этот живописный рукотворный пруд. Он был создан при осушении участка летом 1899 года. Тогда Репин и Нордман с воодушевлением принялись за благоустройство участка — болотистой местности, покрытой низкорослым леском. Наиболее сырые места углубили, превратив, таким образом, в живописные пруды. Пруд Рафаэля — тому подтверждение. Доставка со дна грунт укладывали тут же горкой, которую укрепляли валунами и мелкими камешками. Местность становилась рельефной и живописной, а валявшиеся прежде в беспорядке камни обретали функциональную и декоративную значимость. «Всякое дело может быть доведено любовью до поэзии»; — любил повторять Репин, нередко и сам бравшийся за лопату. Уже к осени первое «озерцо» наполнилось водой. Вы видите, что от пруда отходит прямая дорожка, уходящая в глубину парка. А сейчас я предлагаю пойти по ней в глубь парка.

Остановка 5. Аллея Пушкина

Мы с вами прошли по аллее, которая носит имя великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Вы, наверное, зададите вопрос, почему аллея так названа? А история названия следующая... Когда уже упоминаемый нами Корней Иванович Чуковский познакомился с Репиным, он увидел на мольберте картину «Пушкин над Невою в 1835 году», над которой художник работал уже несколько лет. Когда Чуковский посетил Репина незадолго до его смерти, уже в советское время, все та же картина стояла на том же мольберте. Двадцать лет Илья Ефимович мучился над ней, написав, по крайней мере, сотню Пушкиных — то с одним поворотом головы, то с другим, то над вечерней рекой, то над утренней... В одном из писем к Леониду Андрееву Репин писал, что до сих пор злополучный холст, уже наслоенный красками, местами вроде барельефа, все еще не заброшен им в темный угол... И как раз в честь этой картины, Репин и решил назвать эту аллею — аллеей Пушкина. Вы видите, что справа от вас среди елок виднеется беседка, которая носит название «Храм Озириса и Изиды». Я предлагаю познакомиться с ней поближе.

Остановка 6. Беседка «Храм Озириса и Изиды»

Перед нами деревянная парковая беседка, напоминающая античный портик. Эту беседку назвали «Храмом Озириса и Изиды» в честь богов Древнего Египта.

Вы видите, что при ее оформлении использовались в основном белые и коричневые цвета. Беседку окружают восемь деревянных колонн. У нее очень удачное месторасположение: она находится на небольшом пригорке. А так как эта беседка служила в качестве эстрады для домашних концертов и лекций, вокруг нее собирались гости, и всем было удобно видеть и слышать все происходящее. Вы видите, что вокруг беседки в качестве природных украшений поставлены широко разветвленные корни вывороченных бурей деревьев. Илья Ефимович собственноручно покрыл эти корни смолой, и они стали очень красивы, особенно в зимнее время на фоне снега. Рядом с ними громоздились гранитные глыбы, неизбежные в финляндских садах. В этой беседке собирались гости, особенно часто по средам — день приема гостей у Репина. Его посещали Андреев, Горький, Скиталец, Рукавишников, Куприн, Стасов, Гарин-Михайловский, Маяковский, Короленко... Этот список можно долго продолжать. На старых фотографиях, снятых именно на фоне этой беседки и хранящихся в доме, можно увидеть многих из них. Между прочим, жена Ильи Ефимовича всерьез увлеклась фотографией, и в 1899 году она сделала серию портретов художника в разных ракурсах, как на ленте кинематографа. Один из портретов был помещен на обложке книги «Воспоминания, статьи и письма из-за границы И. Е. Репина», вышедшей в 1901 году под редакцией Нордман. А сейчас продолжим нашу прогулку и пройдем к другой, не менее известной беседке — «Башенке Шахерезады».

Остановка 7. «Башенка Шахерезады»

Перед нами еще одна деревянная парковая беседка — «Башенка Шахерезады». Как видите, она выполнена в египетском стиле. Как и «Храм Озириса и Изиды», башенка построена из дерева. Обратите внимание на ее оформление. Беседку украшают геометрические фигуры: прямоугольники, треугольники, квадраты. Башенка поднимается в высоту примерно на 12 метров. Раньше по ее деревянной лестнице можно было подняться до основных крон на второй этаж, где открывался вид на Финский залив. Но теперь одна из секций выломана, и доступ наверх закрыт. Но и поднявшись на первый этаж башенки, вы можете насладиться замечательным видом: прямо перед вашими глазами будет аллея Пушкина.

Илья Ефимович любил рисовать в этой беседке, и поэтому перед тем, как там расположиться для работы, ему приходилось поднимать все свои приспособления наверх. Даже будучи в преклонном возрасте, Репин поддерживал в себе силы и рисовал, рисовал, рисовал...

Возможно, именно потому, что он умел и любил трудиться, Илья Ефимович умер здесь, в Пенатах, в местах, которые он любил, в преклонном возрасте 86 лет. Здесь, на территории усадьбы, он и похоронен.

А сейчас мы с вами проследуем к могиле великого русского художника.

Остановка 8. Могила Репина

Перед вами могила Ильи Ефимовича Репина. Скромная табличка, извещающая нас о том, что здесь покоится великий русский художник — Репин. Сама могила покрыта еловыми ветками, над ней возвышается православный крест...

Я хочу заметить, что на снимке, сделанном в 1968 году, на могиле стоит бюст художника, выполненный скульптором Андреевым, а в 1994 году на могилу вернули деревянный крест. Незадолго до смерти Репин писал Чуковскому письмо, в котором говорилось, что Илья Ефимович желает быть похороненным в своем саду. Он просил у Академии художеств разрешения в указанном им месте быть закопанным «с посадкой дерева, в могиле же... по словам опытного финна гроба не надо». Репин знал, что кончина его близка. Говорил, что «дело уже не терпит отлагательств». В последние годы своей жизни он болел... Уже за год до своей смерти он просыпался с таким головокружением, что даже умываться и одеваться почти не мог. Но в то же время, даже будучи в старческом возрасте, когда рука уже не могла держать палитру, и ее приходилось пристегивать к поясу ремнями, Илья Ефимович находил в себе силы для своего любимого дела. Очевидно, что вклад Репина в русскую живопись велик. Его кисти принадлежат такие замечательные картины, как «Бурлаки на Волге», «Мужичок из робки», «Иван Грозный и его сын Иван», «Царевна Софья», «Не ждали». Список можно продолжать очень долго. Многие из этих картин вы можете увидеть в Русском музее и Третьяковской галерее.

Остановка 9. Артезианский колодец «Посейдон»

Перед вами артезианский колодец. Как видите, он располагается совсем близко к дому, и это неслучайно. Таким образом, Репин решил проблему обеспечения дома водой. Весной 1914 года Илья Ефимович пробурил скважину возле дома, на берегу пруда, глубиной примерно 72 метра и построил шестигранную чашу для излива воды. Это сооружение называли «Посейдон». Оно давало 400 ведер в час. «Всякую физическую работу Репин уважал чрезвычайно и, когда у него в саду бурили абиссинский колодец, громко восхищался латышами-бурильщиками и сердился, почему и мы не восхищаемся ими», — писал Чуковский. И пока у Репина хватало сил, он ежедневно работал в Пенатах лопатой, пилой, топором... Раньше у этого колодца стояла скамья, около которой Репин обычно принимал гостей. Она называлась «скамьей великого гнева». Дело в том, что у этой скамьи Илья Ефимович принимал однажды не очень приятных гостей, которые предложили ему подписать фальшивые работы, якобы — настоящие репинские. Художник разозлился и прогнал мошенников. С тех пор и стала скамейка называться «скамьей великого гнева», потому что такие бури повторялись часто и всегда на том же самом месте. И еще... Вода в этом колодце считается целебной. Может быть, неслучайно так долго жил здесь Репин — хозяин дома, с которым мы сейчас познакомимся. На этом мы закончили знакомство с парком. Давайте пройдем к самому дому.

Остановка 10. Дом художника (напротив мастерской)

Мы подошли к дому художника. Об этом доме поэт Сергей Городецкий сказал следующее:

*А посредине сада домик,
Как будто сказка наяву,*

*Стоит и тянется к истомам
С земли куда-то в синеву.
Он весь стеклянный, весь узорный,
Веселый, смелый и чудной*

И действительно, домик перед вами как игрушечный со своими причудливыми окнами, стеклянными скатами кровли, резными украшениями, балконами. Стеклянная крыша пропускает много света, ведь именно на втором этаже находятся мастерские Ильи Ефимовича: летняя и зимняя. Мы видим дом со стороны зимней мастерской, которая находится на втором этаже. На первом этаже за этими стенами расположены чуланы и вестибюль. Позднее, когда вы пройдете в дом, вы познакомитесь с ним поближе.

Давайте немного углубимся в историю усадьбы. Как вы уже знаете, Репин купил участок земли в 1899 году на имя своей второй жены, дочери адмирала — Натальи Борисовны Нордман, дабы «оградить ее от лишений в случае своей смерти».

Но судьба распорядилась иначе. В конце июня 1914-го Нордман умерла от туберкулеза в Швейцарии в деревне Орселино, недалеко от Локарно (теперь там, на стене кладбища установлена мемориальная доска). Приехавший в Швейцарию Репин не застал Наталию Борисовну в живых и смог лишь зарисовать могилу. Вернувшись в Россию, он обнаружил завещание Нордман, по которому становился пожизненным владельцем «Пенатов». Еще при жизни Нордман дом был перестроен, получив второй этаж с мастерской и оригинальную шестиугольную веранду. Здесь был налажен домашний уклад, который позволял хозяевам сочетать радушие и гостеприимство с плодотворным трудом. Илья Ефимович занимался живописью, а его жена, Наталия Борисовна, литературной работой. Мы с вами уже говорили, что среда в доме Репина была днем приема гостей. И только в этот день Илья Ефимович позволял себе оторваться от мольберта и радушно встречать приезжавших к нему в этот день посетителей. В «Пенатах» бывали Горький и Стасов, Короленко и Андреев, Чуковский и Маяковский, Есенин и Морозов, художники Бродский, Кустодиев, Остроумова-Лебедева, ученые — Павлов, Тарханов и другие. Многих из этих гостей И.Е. Репин запечатлел на своих полотнах. Но помимо этих известных людей в радушный репинский дом могли прийти совершенно незнакомые люди. Они приходили не поесть, так как говорили, что «Нордман кормит своих гостей сеном», а насладиться интересными беседами в обществе интересных людей. Кстати, насчет сена: дело в том, что Наталия Борисовна была вегетарианкой. Тем не менее ее обеды были вкусными и питательными. Друзья подшучивали над ее привычкам и в шутку называли еду в доме Ильи Ефимовича «репинскими травками».

А сейчас мы с вами продолжим знакомство с внешним обликом дома и пройдем к его входу.

Остановка 11. Дом художника (со стороны входа)

Мы с вами стоим напротив главного входа в дом. Вы видите стеклянные крыши. Именно под ними находятся мастерские Репина и стеклянный балкон «Аэроплан», где Илья Ефимович спал даже в январе и в феврале. Он всегда с благодарностью вспоминал знакомого студента-москвича, который посоветовал ему еще в конце семидесятых годов спать при открытых окнах. Студент был медик и проповедовал сон на морозе как могучее целебное средство чуть ли не от всех болезней. А так как у Ильи Ефимовича всегда была тяга к нарушению многолетних житейских традиций, он тотчас же пылко уверовал в проповедь юного медика и решил обратиться в свою новую веру возможно большее количество людей, чтобы спасти их от «ядовитого воздуха удушливой спальни». Его дети и через тридцать лет не могли удержаться от дрожи, вспоминая, как в жестокую стужу, Илья Ефимович заставлял всю семью спать вместе с ним на морозе. Для них сшили длинные из заячьего меха мешки, и они должны были каждый вечер отправляться на ночь в «холодную» — так называлась комната с раскрытыми окнами. «В «холодной», — вспоминала его дочь, — спали и папа, и мама, и наутро у папы замерзали усы, и снежок сыпался в окно прямо на лицо». Зато когда Репину приходилось ночевать в помещении с закрытыми окнами, он чувствовал себя истинным мучеником. Спать на морозе приносило ему несомненную пользу. Он так приучил себя к холоду, что почти не знал ни бронхитов, ни гриппов, и до семидесяти лет у него на щеках все еще сохранялся румянец. А если и случалось ему заболеть, он отказывался ложиться в постель. Заметив однажды, что у Ильи Ефимовича лихорадка, Корней Чуковский принес термометр. Репин же с раздражением отвел его руку. Оказалось, что «все эти градусники» в его глазах «баловство, придуманное для оправдания бездельников». И пока Репин не одряхлел окончательно, все болезни он переносил на ногах, не желая ни на один день расставаться с холстами и красками.

После смерти Репина, а он умер 29 сентября 1930 года, усадьба была в ведении Академии художеств, которая должна была сохранить все комнаты, носившие «отпечаток вкусов и привычек Репина». В 1940 году здесь открылся мемориальный музей. Однако вскоре пронеслась гроза Великой Отечественной войны, и когда наши войска в 1944 году вернули Карельский перешеек, «Пенаты» представляли собой руины. Сейчас дом И.Е. Репина предстает в своем прежнем виде. Восстановлены кабинет, гостиная, столовая, мастерская. Комнаты эти обставлены подлинными вещами И.Е. Репина, которые удалось спасти в начале Великой Отечественной войны. Часть недостающих предметов воссоздана по фотографиям и чертежам. Здесь размещено более ста подлинных произведений И.Е. Репина, а также картины его учеников — Бродского, Кустодиева, Куликова, Малявина.

А сейчас, я думаю, вы с удовольствием пойдете в музей, посмотрите работы Ильи Ефимовича и подробнее познакомитесь с творчеством и биографией этого замечательного художника.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Большая Советская Энциклопедия. Илья Ефимович Репин. Статья. — М., 1975.
2. Лосев В. Репин в Финляндии. Статья. Газета «Финляндский торговый путь». № 9. 2004.
3. Кириллина. Е. В. Путеводитель по «Пенатам». — СПб., 2001.
4. Кириллина Е. В. У Репина в Пенатах. Журнал «Наука и Жизнь». № 2. 2002.
5. Прибульская Г. И. Репин в Петербурге. — Л., 1970.
6. Чуковский. К. И. Воспоминания о Репине. Дневники. — Л., 1989.

Из истории покушений на Александра II

Соловьева Алина,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
9 класс, школа № 160
Работа 2008 г.

Вступление

Здравствуйте, меня зовут Алина Соловьева. Я учусь в 9 классе 160 средней школы города Санкт-Петербурга и занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДДЮ «На Ленской».

Моя экскурсия посвящена истории покушений и трагической смерти русского императора Александра II, великого реформатора и преобразователя России. В данной работе я рассматриваю покушения, произошедшие в Петербурге.

В ходе экскурсии, которая будет продолжаться около 2 часов, мы посетим Петропавловскую крепость, остановимся около места захоронения Александра II. Далее мы отправимся на Сенатскую площадь к зданию Сената и Синода. После этого остановимся на набережной Летнего сада, затем на Дворцовой площади, откуда отправимся к Михайловскому манежу, а затем на Малую Садовую. Завершим экскурсию на месте смертельного ранения императора, у храма Спаса-На-Крови.

Цель экскурсии — познакомить вас с историей человека, который пытался освободить своих подданных от гнетущего рабства, соединить все слои общества в единое целое. В ходе экскурсии я расскажу о жизненном подвиге этого человека, о том, какой страшной ценой он заплатил за свою идею — в корне изменить жизнь русского народа.

Остановка 1. Соборная площадь Петропавловской крепости. Петропавловский собор

Мы находимся в Петропавловской крепости перед собором во имя Святых Петра и Павла, который является усыпальницей российских императоров. Здесь, за стенами собора, похоронен и император Александр II, которого называют и царем-мучеником, и царем-освободителем. Мы начинаем повествование о его жизни на месте его захоронения. Взгляните на этот великолепный однокупольный храм с устремившимся в небо шпилем колокольни. Стремление ввысь, к лучшему... Наверное, к этому стремился и российский император Александр II. Александр Николаевич Романов родился в Москве, в среду на Пасху 17 апреля 1818 года. 201 орудейный залп возвестил москвичам о рождении великого князя.

Его мать — великая княгиня Александра Федоровна, рожденная Шарлотта, принцесса Прусская. Его отец — великий князь Николай Павлович.

Начиная с шестилетнего возраста, за воспитание и образование Александра отвечали только мужчины. Их главная задача — военно-физическое воспитание великого князя. Ведущим в компании воспитателей был Карл Карло-

вич Мердер, ротный командир школы гвардейских прапорщиков, ветеран Отечественной войны 1812 года. Воспитателем маленького Александра был и Василий Андреевич Жуковский, который впоследствии писал о наследнике: «Отменно здравый ум, редкое добродушие и живая чувствительность, соединенные с холодной твердостью воли и неизменным спокойствием души — таковы отличительные черты его характера» (3.С.369). Жуковский обращался к великому князю в следующих строках:

*Жить для веков в величии народном,
Для блага всех — свое забывать,
Лишь в голосе Отечества свободном
С смирением дела свои читать...*

В этих строках ощущается надежда на будущего императора, надежда на то, что он изменит жизнь к лучшему.

Сейчас мы войдем в собор Петра и Павла. За стенами этого собора, у гроба Александра II, происходило прощание с ним.

Остановка 2. Внутри собора Св. Петра и Павла, у надгробия Александра II

Итак, мы вошли в храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. Храм является символом величия России. Строительство храма началось еще при Петре I в июне 1712 года, а закончилось только при Анне Иоанновне в 1733 году. Возводили церковь по проекту архитектора Доменико Трезини. Здесь, в еще недостроенном соборе, был похоронен первый император России Петр I. Здесь же в соборе в своей поминальной речи Феофан Прокопович назвал императора Петром Великим. Посмотрите вокруг! Каждая деталь подчеркивает торжественность и величие собора. Собор построен в форме вытянутого прямоугольника. Внутреннее помещение собора разделено на три части массивными прямоугольными столбами — пилонами, поддерживающими крестовые своды. Иконостас, который находится в восточной части собора, — один из шедевров русского декоративно-прикладного искусства XVIII века. Он был выполнен в стиле петровское барокко, как и весь собор. Но, к сожалению, нам следует перенестись к тем трагическим событиям, которые хранит для нас память собора. Петропавловский собор — усыпальница российских императоров. Здесь, под этими надгробьями, похоронены все русские императоры, за исключением Петра II, похороненного в Москве. Два надгробья — из розового орлеца и зеленой яшмы отличаются от других — беломраморных. Это захоронение Александра II и его супруги Марии Александровны. К этим надгробьям мы сейчас подойдем.

19 марта 1881 года здесь, в соборе, происходило прощание с Александром II. В тот день Россия скорбела по императору. Итак, Александр II был убит членами террористической организации «Народная воля» 1 марта 1881 года. Император свято исполнил один из заветов своего отца Николая I: «Глава монархического государства теряет и позорит себя,

уступив на шаг восстанию. Его обязанность поддерживать силою права свои и предшественников. Его долг пасть, если суждено, но... на ступенях тро-на...» (3.С.112).

Гроб с телом императора стоял здесь, в соборе, на высоком постаменте. На покойном был мундир Преображенского полка, но, вопреки похоронному ритуалу царей, у него не было ни короны на голове, ни орденов. Он не хотел, чтобы все эти эмблемы последовали за ним в могилу. Задолго до смерти он говорил: «Когда мне придется предстать перед Господом, я не хочу иметь вид цирковой обезьяны, да и не время будет тогда изображать величество» (3.С.167). Екатерина Долгорукова, морганатическая супруга и последняя любовь императора, подошла к гробу усопшего. Она срезала свои роскошные волосы, бывшие ее гордостью и положила их под руки покойному. Это был последний дар ее любви. В этот трагический день великий князь, 12-летний Николай Александрович, тоже стоял у гроба деда. Ему предстояло стать последним русским императором и встретить не менее мученическую смерть... Почему Александра II пытались убить и, в конце концов, убили те, ради кого он осуществлял реформы? Попробуем понять это, для чего продолжим нашу экскурсию. Обратимся снова к жизни императора, а именно ко времени его взросления.

Следующая наша остановка — здания Сената и Синода на Сенатской площади, где происходило становление будущего императора как государственного деятеля.

Остановка 3. Перед зданиями Сената и Синода на Сенатской площади

Мы находимся перед зданиями Сената и Синода. Это главные правительственные здания России, возведенные в стиле ампира архитектором Росси в начале 1830-х годов. Здесь, за этими стенами, высшие сановники принимали решения, важные для жизни российской империи. Здесь, в заседаниях Сената принимал участие юный цесаревич. После того, как Александру Николаевичу исполнилось 16 лет, ему предстояло принять присягу на верность императору и России, включиться в работу государственных органов. Николай I велел сыну присутствовать здесь на заседаниях Сената, а с 1835 года цесаревич стал членом Святейшего Синода. Здесь Сенат присягал ему 19 февраля 1855 года, когда он занял российский престол. Здесь он неоднократно выступал перед сенаторами. Крестьянская реформа, принятая 19 февраля 1861 году, ровно через 6 лет после воцарения на престол, совершенно изменила жизнь Александра II, подвергла ее огромной опасности. В России нарастала социальная напряженность. На жизнь императора покушались многократно. 4 апреля 1866 года Осип Комиссаров отвел руку стрелявшего Каракозова; в 1867 году поляк Березовский совершил покушение на жизнь монарха, когда тот находился в Париже во время Всемирной выставки; 2 апреля 1879 года Александр Соловьев покушался на жизнь государя на Дворцовой площади. В здании Сената террориста допрашивали...

В том же году недалеко от Москвы был взорван железнодорожный путь, по которому следовал царский поезд. Пятое покушение было осуществлено 5 фев-

раля 1880 года Степаном Халтуриным, взорвавшим столовую в здании Зимнего дворца за минуту до выхода к обеду царской семьи. 17 августа 1880 года готовилось покушение на Каменном мосту, по которому император проезжал, возвращаясь из Царского Села.

Седьмое и последнее покушение произошло 1 марта 1881 года. К несчастью, оно унесло жизнь императора. Но обо всем этом мы поговорим подробнее... Сейчас же давайте отправимся к тому месту, где было совершено первое покушение на императора, на Дворцовую набережную около Летнего сада.

Остановка 4. На набережной возле Летнего сада

Мы находимся на Дворцовой набережной напротив входа в Летний сад. Именно здесь, на этой набережной, 4 апреля 1866 года произошло первое покушение на жизнь Александра II. В четвертом часу дня монарх после гулянья в сопровождении племянника, герцога Николая Лейхтенбергского, и племянницы, принцессы Баденской, сел в коляску у набережной. В этот момент какой-то молодой человек выстрелил в него из револьвера.

Пуля пролетела мимо. В своей записной книжке под 4 апреля 1866 года Александр Николаевич кратко отметил: «Гулял с Марусей и Колей пешком в Летнем саду... Выстрелили из пистолета мимо... Убийцу схватили... Общее участие. Я — домой в Казанский собор. Ура — вся гвардия в белом зале — имя Осип Комиссаров...» (6, 109).

Здесь, на набережной, император разговаривал с уже схваченным полицией террористом, интересовался мотивами покушения. Стрелявший, Дмитрий Каракозов, дворянин Саратовской губернии, исключенный за участие в студенческих беспорядках из Казанского, а затем и Московского университетов, заявил, что он стрелял в императора в ответ на обман правительством крестьян и общества реформой 1861 года. Потрясение монарха было связано не только с самим фактом покушения, но и со словами террориста. Ведь Александр считал, что отмена крепостного права стала главным делом его жизни, обеспечивающим ему благодарную память потомков. По поводу чудесного спасения Александра Николаевича существуют две версии. Согласно первой, неудача покушения Каракозова заключалась в том, что стрелявший был не слишком искушен в обращении с оружием, а потому мог поразить императора только случайно. Вторая версия неоднозначна: монарха от гибели спас простой крестьянин, который, находясь в момент преступления рядом с Каракозовым, толкнул убийцу под локоть. Крестьянина звали Осип Комиссаров. Он был награжден императором. Сейчас мы отправляемся на Дворцовую площадь, где были совершены еще два покушения на жизнь императора.

Остановка 5 Дворцовая площадь (со стороны Певческого моста)

Мы находимся на Дворцовой площади, в ее восточной части. Здесь произошло еще одно покушение на Александра II.

2 апреля 1879 года в девятом часу утра, Александр совершал свою обычную утреннюю прогулку. Он шел по Миллионной, Зимней канавке и Мойке и по-

том повернул на площадь Гвардейского штаба. В нескольких шагах от него следовал жандармский пристав. По ту сторону площади, у подъезда министерства финансов, стоял жандармский штаб-капитан. Давайте представим себе, опираясь на воспоминания участников события, что происходило на площади в эти несколько мгновений солнечного апрельского утра. Напомним, что император шел со стороны Певческого моста. Ему навстречу, со стороны Гвардейского штаба, направился какой-то человек.

Через несколько секунд он приблизился настолько, что император, по его воспоминаниям, смог различить глаза человека. Террорист мгновенно опустил руку в карман. Александр Николаевич, увидев движение его руки, сам потом, удивляясь своей ловкости — ведь ему на тот момент было шестьдесят лет — бросился бежать в сторону Певческого моста. Выстрелы следовали один за другим — до пяти раз. Когда выстрелы прекратились, царь оглянулся. Кто-то, должно быть, тот самый стрелявший, валялся на земле. Вокруг была толпа.

Потом на допросах Александр Соловьев, так звали террориста, говорил: «Я признаю себя виновным в том, что 2 апреля 1879 года стрелял в государя императора с целью его убить. Мысль покушаться на жизнь его величества зародилась у меня под влиянием социально-революционных учений; я крайнею несправедливостью считаю то, что большинство народа трудится, а меньшинство пользуется результатами народного труда и всеми благами цивилизации, недоступными для большинства...» (1. С. 134). Александр Соловьев, как и все, кто покушался на жизнь царя, был казнен. Он похоронен безмянным, не имеющим могилы. Сейчас мы переходим в другую часть Дворцовой площади, к окнам Зимнего дворца, где было совершено еще одно жуткое покушение на царя.

Остановка 6. Дворцовая площадь (со стороны Адмиралтейства)

Следующее покушение непосредственно связано с Зимним дворцом. Именно здесь, за стенами Зимнего дворца, 5 февраля 1880 года произошло очередное покушение на императора и его семью. Итак, сейчас мы находимся перед Зимним дворцом со стороны Адмиралтейства. Подъезд со стороны Адмиралтейства называют Государевым. Здесь, между дворцом и Адмиралтейством проходили смотры войск, которые часто принимал император. Взрыв произошел в столовой, расположенной в этой части дворца, окна ее выходили на Адмиралтейство. Взрыв застал императора и его гостя — принца Гессенского, брата императрицы, на пороге комнаты охраны, расположенной перед столовой. Александра Николаевича спасло то, что поезд ожидавшегося им принца Александра Гессенского задержался на 30 минут, и в связи с этим сдвинулся весь распорядок дня монарха. Итоги покушения оказались трагическими: десять убитых, около 80 человек раненых.

Взрыв во дворце был подготовлен С.Н. Халтуриным. В Зимний дворец он устроился на должность столяра-краснодеревщика с целью подготовить покушение на императора. Он небольшими партиями носил взрывчатку. Затем,

накопив, по его мнению, достаточный запас взрывчатки, взорвал ее в обеденный час. В этот момент император должен был находиться в столовой, расположенной как раз под комнатой отдыха рабочих, где Халтурин прятал взрывчатку. Императора снова не удалось убить. Члены организации «Народная воля» были в ярости. Стало ясно, что они не остановятся ни перед чем, пока не достигнут цели.

Мы переходим к последнему покушению на императора. Мы будем следовать по маршруту Александра в тот злополучный день. Итак, сейчас мы отправляемся к Малой Садовой, где готовилось еще одно покушение.

Остановка 7. Малая Садовая улица

Перед нами улица Малая Садовая, расположенная между Невским проспектом и Итальянской улицей. Улица проложена во второй половине XVIII века. Сейчас это пешеходная улица с фонтаном вблизи Невского проспекта, несколькими памятниками, в том числе фотографу К. К. Булле, ателье которого здесь находилось. После очередного неудавшегося покушения народовольцы «засели на дно», чтобы основательно подготовиться к очередной попытке цареубийства.

Здесь, на Малой Садовой улице, народовольцы готовили первый вариант покушения на императора. После взрыва в Зимнем дворце Александр II стал редко покидать дворец, регулярно выезжая только на развод караула в Михайловском манеже. Народовольцы решили воспользоваться этой пунктуальностью царя. Царская карета могла ехать либо по набережной Екатерининского канала, либо по Невскому проспекту и Малой Садовой. Первоначально рассматривался вариант минирования Каменного моста, раскинувшегося через Екатерининский канал. Но от взрыва моста пришлось отказаться, поскольку не было стопроцентной уверенности в успехе.

Остановились на втором варианте — заложить мину под проезжей частью на Малой Садовой. Все было продумано: если мина по каким-либо причинам не взорвалась бы, то четверо народовольцев, находящиеся на улице, должны были бросить в царскую карету бомбы. А если и после этого Александр II будет еще жив, то Желябов должен был прыгнуть в карету и заколоть царя кинжалом.

Двое членов «Народной воли» — Анна Якимова и Юрий Богданович, сняли полуподвальное помещение на Малой Садовой и 7 января 1881 года открыли сырную лавку. Из подвала Желябов с товарищами в течение нескольких недель рыли туннель под проезжей частью улицы. Все было готово для закладки мины, над которой не покладая рук трудился злой гений химических наук Кибальчич.

Однако полиция арестовала руководящее звено «Народной воли». В ноябре 1880 года — Александра Михайлова, а за несколько дней до даты запланированного покушения, в конце февраля 1881 года, — Андрея Желябова.

Покушение на Малой Садовой было подготовлено, но старания террористов были напрасны. Царь в последнюю минуту изменил маршрут.

Как жаль, что спонтанное решение Александра не уберегло его от смерти. Итак, мы будем следовать по тому же пути, по которому в тот роковой день решил ехать император.

Остановка 8. Михайловский манеж

Мы находимся на Манежной площади перед зданием Манежа.

Наконец, мы вплотную приблизились к самой важной части нашей экскурсии — к роковому дню, который унес жизнь императора. Начинается следующая стадия экскурсионного рассказа — самая печальная, сложная и трагическая. Все события будут описываться в хронологическом порядке их развития.

В тот день 1 марта 1881 года утром царю предложили подписать заготовленный акт, готовящий Россию к переменам. Это была программа о постепенном введении в России конституции. Отпустив министра, Александр направился в апартаменты своей молодой жены Екатерины Долгоруковой, с которой он обвенчался 19 (6) июля 1880 года через месяц после смерти его первой жены Марии Александровны. Она настаивала на том, чтобы Александр Николаевич не выезжал из дворца: «Ходят ужасные слухи. Надо подождать» (З. С. 156). Александру Николаевичу надо было ехать на развод караула в Манеже.

Итак, около часа пополудни монарх сел в карету. Его окружали шесть терских казаков. Трое полицейских во главе с полицмейстером А. И. Дворжицким следовали за каретой в санях. Раньше он ездил по Невскому и Малой Садовой, а на этот раз приказал ехать по Екатерининскому каналу и Инженерной улице.

По окончании развода караула, Александр вместе с великим князем Михаилом Николаевичем отправился к кухне — великой княгине Екатерине в Михайловский дворец. В два часа десять минут Александр Николаевич вышел из дворца и сел в карету, сказав кучеру: «Той же дорогой домой» (1. С. 159).

Софья Перовская, возглавившая после ареста Желябова организацию «Народная воля», разработала детали еще одного варианта покушения. Четверо народовольцев, в том числе Рысаков и Гриневицкий, заняли позиции вдоль набережной Екатерининского канала и ждали условного сигнала от Перовской, по которому должны были кидать бомбы в царскую карету. Таким сигналом должен был стать взмах ее платка. Сейчас мы отправляемся непосредственно на место взрыва императорской кареты, на набережную Екатерининского канала.

Остановка 9. На набережной Екатерининского канала

Мы подошли к месту, где 1 марта 1881 года произошло роковое покушение на Александра II. Карета ехала по Инженерной улице, потом повернула на набережную Екатерининского канала. По набережной кучер пустил лошадей рысью. Карета проехала чуть вперед, теперь это место обрамлено стеной храма. Вдруг раздался жуткий грохот, произошел взрыв. Карета императора была повреждена, сам император чудом выжил... Выйдя из кареты на набережную, царь увидел мальчика, корчившегося в луже крови. Полковник Дворжицкий, мчавшийся в санях за царской каретой, подбежал к Александру

ру Николаевичу. На его вопрос о состоянии его здоровья, император ответил: «Слава Богу, я не ранен» (3.С.160). Дворжицкий предложил ему поехать во дворец в санях, но Александр сказал: «Хорошо, только покажите мне прежде преступника» (3.С.160). Убийцу схватили. Он угрюмо, исподлобья смотрел на царя. Император был окружен, с одной стороны, взводом 8-го флотского экипажа, а с другой — конвойными казаками.

Внезапно молодой человек в шапке из выдры пробормотал: «Не рано ли Бога благодарить?» (3.С.161). Это был террорист И. Гриневицкий, который бросил под ноги царю бомбу. Дворжицкий впоследствии рассказывал об этом страшном моменте: «Исполняя волю государя, я повернулся наискось к месту взрыва, но не успел сделать и трех шагов, как был оглушен новым взрывом, ранен и свален на землю» (4.С.18).

«Вдруг я услышал голос его величества: «Помоги! Жив ли наследник?.. Снесите меня во дворец... Там умереть...» Предполагая, что государь тяжело ранен, я приподнял его с земли и тут с ужасом увидел, что ноги его величества раздроблены, и кровь из них сильно струилась...» (1.С.161). Ноги императора были страшно обезображены, в особенности левая, которая, начиная от колена и кончая полуоторванной стопой, была почти полностью раздроблена. Итак, императора, смертельно раненного повезли в Зимний дворец, а мы с вами подоидем к храму Спаса-На-Крови, к храму, который стал памятником императору.

Остановка 10. Перед храмом Спаса-На-Крови

Мы находимся на набережной канала Грибоедова. Перед нами храм Воскресения Христова или Спаса-На-Крови. Храм строился по проекту архитектора А.А. Парланда с 1883 по 1907 годы. Храм возводился как общенародный историко-мемориальный комплекс. Собор увековечил память императора Александра II, его реформаторский курс, выразил покаяние народа России. Но, главным образом, Спаса-На-Крови — исторический памятник событиям 1 марта 1881 года, событиям, которым посвящена эта экскурсия. Место смертельного ранения царя заключено в стенах храма. Давайте проследим хронику последних часов императора. Итак, Александра II привезли в Зимний дворец и занесли в его кабинет. Было около 12 часов дня. Вскоре прибежал дежурный врач Зимнего дворца Ф.Ф. Маркус: «Вбежав в кабинет, я нашел царя в полужаком положении на кровати, которая была выдвинута из алькова и помещена почти рядом с письменным столом так, что лицо императора было обращено к окну. На нем была рубашка без галстука» (4.С.18).

В кабинет вбежала Екатерина Михайловна. Она вместе с докторами принимала участие в оказании помощи царю. Император находился в бессознательном состоянии. Все старания врачей были тщетными — жизнь монарха медленно угасала. Вскоре члены императорской фамилии начали собираться около умирающего императора. Его сын Александр Александрович горько плакал, все время повторяя: «Вот до чего мы дожили!» (4.С.19). Прибыл духовник. Воспользовавшись минутой, когда император пришел в сознание, он

начал причащать царя и читать отходную. Затем Александр Николаевич снова впал в полное бесчувствие. Несколько раз Екатерина Михайловна выкрикивала: «Это я!.. ангел мой... Ты слышишь меня?» (4.С.19). Все окружающие понимали, что ее боль — самая острая. Врачи были бессильны, но Екатерина Долгорукова до последнего боролась за его жизнь, пытаясь вдуть ему в уста воздух. В 15.35 пополудни сердце императора стукнуло в последний раз. Находящиеся в кабинете тихо рыдали. Все встали на колени. Александр II Романов скончался.

Заключение

На этом трагическом моменте мы завершаем нашу экскурсию, повествующую о жизни и смерти императора Александра II. Мы побывали в местах, связанных с жизнью и трагической гибелью царя-мученика, царя-освободителя. Кем же был этот человек? Революционеры считали его тираном. Но разве мог тиран дать людям так много? Править способны только сильнейшие. Александр II был тверд духом и волей, он нес людям свет надежды, свет преобразований.

Всю свою жизнь Александр II пытался избавиться от страха перемен, от страха, который не смог победить в себе ни один из императоров Российской империи, кроме Петра I. Освобождением крестьян от гнета помещиков Александр II исполнил не только волю истории, но и волю своих родных: отца, дяди, бабушки. Однако до конца жизни он так и не был понят народом России. Его попытка освободить крестьян от рабства закончилась собственной гибелью.

Неудача его правления заключалась в том, что он не смог подготовить людей к переменам. Но неудача Александра II затмила успехи всех других его предшественников. Всю жизнь Александр II потратил на одну прекрасную идею — дать людям свободу. Вечная слава и память людская будут принадлежать тем, кто всю жизнь стремится к осуществлению своих идей.

Александр II Романов, без сомнения, — один из величайших людей, которые изменили ход истории. Он останется в памяти России навсегда.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Бузинов В.М. Дворцовая площадь. Неформальный путеводитель. — СПб., 2006.
2. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. — 1999.
3. Ляшенко Л.М. Александр II или история трех одиночеств. — Изд. Молодая гвардия. 2002.
4. Маркус Ф.Ф. Последние минуты Александра II. Рассказ очевидца, Исторический вестник. № 4.1900.
5. Татищев С.С. Император Александр II. Том 1. — 1998.
6. Трагедия реформатора. Воспоминания современников. — Изд. «Д.А.Р.К.», 1999.

«Но в сердце не скудеет нежность...»

(роман императора)

Бакина Оксана,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
9 класс, гимназия № 177
Работа 2008 г.

Вступление

Здравствуйте, меня зовут Бакина Оксана. Я ученица 9 класса гимназии № 177, занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДДЮ «На Ленской». Сегодня я хотела бы представить довольно необычную, на мой взгляд, экскурсию, посвященную такой же необычной теме: роман императора России Александра II с Екатериной Долгоруковой. Я познакомлю Вас с местами, которые напоминают нам об этой сильной, но трагичной любви. Я расскажу о людях, которые вершили великие политические дела и совершали отчаянные поступки во имя любви. Мы начинаем экскурсию возле Смольного института, где узнаем, как и с чего начались отношения императора России и княжны Долгоруковой. Прогуляемся по аллеям Летнего сада, по тем местам, где любили гулять Екатерина и Александр II. Увидим место на набережной Невы, где первый раз покушались на жизнь императора. Особняк на Гагаринской улице, который был подарен Светлейшей княгине Юрьевской, тоже является остановкой нашей экскурсии. Далее мы пройдем к Зимнему дворцу, где сначала проходили тайные встречи, а потом и семейная жизнь императора и Екатерины Долгоруковой. Здесь, возле Зимнего дворца, куда 1 марта 1881 года привезли смертельно раненного императора, и где он умер на руках своей жены и возлюбленной, Екатерины Долгоруковой, теперь уже Светлейшей княгини Юрьевской, мы закончим нашу экскурсию.

Остановка 1. Перед Смольным институтом

Мы с Вами находимся перед зданием Смольного института, воспитанницей которого была Екатерина Долгорукова. В складывании отношений между императором и княжной Долгоруковой важную роль сыграл Смольный институт.

Именно здесь император увидел Катеньку не маленькой девочкой, а взрослой, отдающей себе отчет во всем девушкой, и именно эту девушку он и полюбил на всю оставшуюся жизнь.

Отец Екатерины был из древнего рода князей Долгоруковых, он рано умер, оставив кучу долгов. Дабы оградить семью от настойчивых кредиторов, царь принял их имение Тепловку «под императорскую опеку» и взял на себя расходы по воспитанию четверых сыновей и двух дочерей, после чего девочки были определены в Смольный институт.

Первый раз юная княжна увидела это трехэтажное желтое здание, когда была ещё совсем ребенком, ей было всего 12 лет. Шел 1859 год...

Вместе с сестрой они подъехали к Смольному институту, где им предстояло провести ближайшие годы своей жизни. Девочки-сестры очень боялись большого города, суеты, ведь они приехали из маленького имения их отца, Тепловки.

Перед глазами предстал большой парадный двор, окруженный чугунной решеткой, расположенное «покоем» здание Института благородных девиц. Выделенный шестиколонным портиком центр, треугольный фронтон, лоджия первого этажа, в глубине которой — тяжелые двустворчатые двери, ровные линии окон....

Сестры Долгоруковы робко поднимались по этим большим каменным ступеням, навстречу новой жизни. Обе стройные, с правильными чертами лица, юные княжны Долгоруковы выделялись среди воспитанниц, воплощая два разных типа женской красоты. Лицо Екатерины было, как будто выточено из слоновой кости и обрамлено каштановыми волосами. Мария, пышущая здоровьем, обещала стать красавицей-блондинкой.

Девочки поднялись по каменным ступеням Смольного института и тяжелые двери, к которым ведет пологий пандус, захлопнулись за старшей из них — героиней нашей истории — на долгие пять лет.

Царь по традиции часто посещал Смольный — заведение находилось под патронажем императорской семьи. Однажды в Вербное воскресенье, за неделю до Пасхи, император посетил Смольный институт и на торжественном обеде в актовом зале, который находился в правом от Вас флигеле, во втором этаже ему представили сестер Долгоруковых. Он сразу узнал ту самую милую девочку из Тепловки — Катеньку.

При каждом посещении Смольного, а они стали частыми, Александр II подолгу беседовал с Екатериной. Было заметно, что он особенно внимательно относится к ней. Кате Долгоруковой в Смольном было тоскливо и неудобно, а император опекал ее на правах друга семьи. Царь был единственным человеком, который разгонял ее тоску в институте.

Об этом мы узнаём, читая дневник Катеньки: «Несмотря на все заботы директрисы, я так и не смогла привыкнуть к этой жизни без семьи, среди чужих... Император, узнав о нашем приезде в Смольный, навестил меня по-отечески; я была так счастлива его видеть, его визиты возвращали мне бодрость».

Когда Катенька болела, государь навещал её в лазарете. Его подчеркнутое внимание к ней проливалось бальзам на её сердце: «Чем более я взрослела, тем более усиливался его культ у меня. Каждый раз как он приезжал, он посылал за мной и позволял мне идти с ним рядом. Он интересовался мною; я считала его покровителем, другом, обращалась к нему как к ангелу, зная, что он не откажет мне в покровительстве... Он посылал мне конфеты, и не могу описать, как я его обожала».

Во время приездов императора, их частых прогулок, здесь, рядом с институтом, а может быть, в Таврическом саду, Екатерина была очень горда своим новым другом.

В институте все девочки ей завидовали, ведь все они были тайно влюблены в императора. Екатерина многое знала, и, конечно, была интересна императору, она хорошо двигалась, танцевала, но в то же время в ней было что-то таинственное и недоступное...

В институте преподавали чтение, письмо и русскую, французскую, немецкую грамматику, географию, историю и арифметику, причем все предметы вводили постепенно, также предполагалось обучать пансионеров «танцеванию, рисованию, началам музыки и рукоделиям, женскому полу свойственным». На все эти предметы полагалось сорок два часа в неделю. Продолжительность каждого урока — два часа.

Пять лет обучения в институте пролетели очень быстро, и вот, наконец, наступил долгожданный день окончания. Вот, что пишет Катенька: «Наконец, мое заточение кончилось, и я вышла из Института... имея всего 16 с половиною лет...». Она поселилась у своего брата на Бассейной улице. Родственники делали все, чтобы развлечь ее, вывозили в свет, стремились выдать её замуж. Но все было тщетно: «Каждый бал удваивал мою печаль; светские увеселения были противны моему характеру, я любила уединение и серьезное чтение. Один молодой человек очень старался мне понравиться, но мысль о браке неважно с кем, без любви, казалась мне отвратительна, и он отступил перед моей холодностью», — так писала наша героиня спустя многие годы, будучи в зрелом возрасте. Жизнь распорядилась иначе. Ее мужем, ее единственной привязанностью стал российский император, встреча с которым произошла снова неожиданно для нее и него, как когда-то в Тепловке.

Это событие перевернуло их жизни. Оно произошло в Летнем саду, именно туда мы с Вами и отправимся!

Остановка 2. На главной аллее Летнего сада

Сейчас мы с Вами находимся в одном из самых красивых уголков нашего города — в Летнем саду. Здесь получил продолжение или начался последний роман императора и первый и единственный роман княжны Долгоруковой.

Это одно из самых романтических мест Петербурга, всё здесь дышит историей. Здесь находится Летний дворец Петра I. Вблизи дворца со стороны Невы территория сада ограждает одна из самых красивых решеток мира. Она сооружена в 1784 году по чертежам архитектора Ю. Фельтена. Решетка связывает сад с гранитной набережной и широкими просторами Невы в единый ансамбль. Близ входа в сад, со стороны Мойки, на берегу Карпиева пруда, в 1839 году установлена ваза из розового порфира, созданная в Швеции в городе Эльфдалене. На одной из площадок, неподалеку от главной аллеи, в окружении густой зелени стоит памятник великому русскому баснописцу И.А. Крылову. Это первый монумент, посвященный литератору в России. Он был открыт — в 1855 году.

Однажды весной в сопровождении горничной Екатерина шла по Летнему саду. Выйдя на главную аллею, где мы с Вами и находимся, её взгляд остановился на осанистом статном мужчине... В голове у Екатерины промелькнули все самые важные моменты её жизни, связанные с императором. Это прогулки

в Таврическом саду, первая встреча... Она была поражена и немного напугана. Император как будто почувствовал на себе пристальный взгляд и обернулся. Их глаза встретились, он несколько секунд пристально смотрел на Екатерину, но вскоре улыбнувшись подошел к ней. Они долго гуляли, смотрели и обсуждали скульптуры. Император был так увлечен ею, что наговорил множество изысканных комплиментов, и чуть ли не признался в любви... Целый год он, легко и быстро покорявший женщин, не мог найти путь к ее сердцу. Несколько месяцев ей даже удавалось избегать встреч. Но однажды их взгляды встретились, «она вздрогнула от внезапного сердечного потрясения и словно переродилась, и всю последующую жизнь не могла понять, как не полюбила его раньше».

Екатерина запомнила этот день — 24 декабря 1865 года. Впоследствии она вспоминала: «Совсем еще ребенок, я совершенно потеряла предмет своей привязанности, и лишь год спустя, по счастливой случайности, встретила императора 24 декабря 1865 года в Летнем саду. Он сначала не узнал меня..., писала Екатерина... Этот день стал памятен для нас, ибо ничего не говоря друг другу и, может быть, не понимая еще того, наши встречи определили нашу жизнь». Свидания их не остались незамеченными, но говорили о них полупрошепотом, ибо сплетничать о личной жизни государя было небезопасно. К тому же никто поначалу не воспринял известие о новом увлечении царя всерьез. Александр Николаевич слыл ловеласом, за романом следовал новый роман. Самой, пожалуй, серьезной его привязанностью до Екатерины была его жена Мария Гессенская, в которую он был, как дитя влюблен, но к которой быстро охладел. За тем последовали и новые увлечения. И вдруг такое сильное и глубокое чувство.

Как тут не вспомнить поэта Тютчева, пережившего подобную драму. Ведь не зря говорят, что поздняя любовь — самая сильная.

*Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность!*

Родственники вынуждены были увезти Долгорукову в Италию. Но государь вернул возлюбленную. Он не скрывал своей любви: «Мысли мои ни на минуту не покидали мою восхитительную фею... Я люблю тебя так страстно и так сильно, что короткая наша разлука лишь усилила это чувство...». Император полюбил и дал клятву: «Увы, я сейчас не свободен. Но при первой же возможности я женюсь на тебе, ибо отныне я навеки считаю тебя своей женой перед Богом». Вот, что пишет Екатерина об этом дне: «26 августа, накануне разлуки, мы провели памятный день. Он поклялся мне перед образом, что привязан ко мне навсегда и единственная его мечта — жениться на мне, если когда-нибудь он станет свободен. Он потребовал от меня такой же клятвы, которую я дала с радостью...». После этого их отношения, стали развиваться, они поняли, что не могут друг без друга, все было прекрасно, но... случилось ужасное...

Давайте пройдем на нашу следующую остановку, на набережную перед Летним садом.

Остановка 3. На набережной перед Летним садом

Мы находимся на берегу Невы перед Летним садом. Именно здесь 4 апреля 1866 года произошло первое покушение на императора.

Как ни странно, это трагическое событие повлекло изменения и в отношениях царя и Екатерины. «В тот день я была в Летнем саду, император говорил со мной как обычно, спросил, когда я собираюсь навестить сестру в Смольном, и когда я сказала, что отправлюсь туда сегодня же вечером, что она меня ждет, он заметил, что придет туда только чтобы меня увидеть. До свидания, до вечера, — сказал он мне, и направился к решетчатым воротам, а я вышла через маленькую калитку возле канала», — описывает события, предшествующие покушению, Екатерина.

Позже она узнала, что в императора стреляли при выходе из сада. Эта новость потрясла её настолько, что бедняжка заболела, она долго плакала, мысль, что император имеет врагов, желающих его смерти, мучила её.

Что же произошло? В Летнем саду в Александра II выстрелил Дмитрий Каракозов. Сохраняя полное самообладание, Александр Николаевич подошел к покушавшемуся на его жизнь. Жандармы уже схватили его и крепко держали.

«— Почему вы стреляли? — спросил император.

— Это ответ русской молодёжи на обман крестьянства и общества реформой 1861 года! — запальчиво выкрикнул молодой человек.

Такого император не ожидал! Отмену крепостного права он считал главным делом в жизни. И вдруг именно за это его хотят убить...»

Этот день еще сильнее привязал её к нему.

«Я думала лишь о нем и хотела выразить ему свою радость и благодарность Богу, что он спасся от подобной смерти. Я была уверена, что он испытывает такую же потребность меня увидеть. Несмотря на волнения и дела, которыми он был занят днем, он вскоре после меня приехал в институт. Эта встреча стала лучшим доказательством, что мы любим друг друга». После этих событий роман императора и Екатерины Долгоруковой стал бурно развиваться. Их встречи стали частыми. Екатерина всюду следовала за императором, тайно приходила в Зимний дворец, их чувства стали сильнее, они не могли друг без друга...

Сейчас мы с вами направимся к Зимнему дворцу, где началась и быстро закончилась их семейная жизнь.

Остановка 4. Перед Зимним дворцом

Итак, мы находимся на главной площади нашего города. На этой площади расположен один из лучших музеев мира Эрмитаж. Здесь своими глазами можно увидеть отреставрированную «Даная» Рембрандта, «Возвращение блудного сына» Рембрандта, мадонн Леонардо да Винчи, экспрессивную живопись Ван Гога.

Да, но что же происходило здесь, когда Зимний дворец ещё не был музеем?

Зимний дворец!!! Здесь император Александр II и Екатерина Михайловна были так счастливы.... Здесь они тайно встречались, потом жили вместе, играли с детьми, и здесь же скончался Александр II.

После торжественной клятвы Александра Николаевича, они часто виделись. Три-четыре раза в неделю Екатерина Михайловна тайно являлась в

Зимний дворец, собственным ключом открывала низенькую дверь и оказывалась в комнате первого этажа. Отсюда по потайной лестнице, ведущей в царские апартаменты, она поднималась на второй этаж. Как разгневался бы император Николай I, увидев, что сын Александр, как будто в насмешку над ним, хранителем семейной морали, избрал местом любовных встреч именно его комнаты! Александр, незадолго до начала своего романа, поучал сына Сашу (будущего императора Александра III): «Не давай разрешения на морганатические браки в твоей семье — это расшатывает трон». Но мог ли он знать, когда говорил это, что такое может произойти с ним самим!!!

Любовь к Екатерине Михайловне стала для него смыслом жизни. Ничто: ни власть, ни политика, ни даже семья — не интересовало его так, как она. Он сам признавался ей в том, что она — его кумир, его сокровище, вся его жизнь!

Чтобы не расставаться и чтобы она постоянно находилась при дворе, украшала своим присутствием приемы и балы, Александр II сделал ее фрейлиной императрицы. Он любил наблюдать за ней, прекрасно танцующей, во время бала, но в целом Екатерина Михайловна вела скромный и замкнутый образ жизни, не присутствовала на званых обедах, не ездила в театр.

Их первый ребенок родился в апреле 1872 года. Едва почувствовав приближение родов, Екатерина Михайловна одна, никого не предупредив, отправилась в карете в Зимний дворец. Проникнув туда, как обычно, через потайную дверь, она прилегла на диване в бывшем кабинете Николая I. В час ночи солдат, стоявший на часах у комнаты, где она находилась, разбудил Александра II. Бросились за доктором и повивальной бабкой. К половине десятого утра Екатерина Михайловна родила сына.

И хотя это радостное для родителей событие держалось в тайне, слух о внебрачном сыне императора быстро распространился. Неудовольствие еще усилилось, когда к концу 1873 года сделалось известным, что фаворитка родила второго ребенка — девочку, получившую имя Ольга. Через три года Екатерина Михайловна родила сына, нареченного Борисом, но мальчик умер спустя некоторое время. И в 1878 году она разрешилась от бремени второй дочерью, получившей имя Екатерины. Права дворянских детей и свое отчество Александр II дал им сразу.

Екатерина Михайловна помогала ему во всем. Она постоянно заботилась об Александре II. Об этом писала сама: «Кровать была жесткая, как камень; я заменила ее на кровать с пружинным матрасом, который его потряс, и я заботилась, чтобы постель каждый вечер согревали. И он бывал тронут до слез каждым проявлением моего внимания». Екатерина Михайловна утепляла мундиры императора, следила за его лекарствами.

Начавшаяся русско-турецкая война на время их разлучила. В разлуке они каждодневно писали друг другу пылкие послания: «Доброе утро, дорогой Ангел моей души, я спал хорошо и переполнен любовью и нежностью к тебе, моя обожаемая маленькая жenuшка...».

После возвращения Александра II, через десять лет любовной связи, Екатерина Долгорукова тайно переселилась в Зимний дворец. Она заняла небольшие покои прямо над покоями государыни. Императрица встретила такое соседство стоически, и лишь однажды у нее вырвалось: «Я прощаю оскорбления, наносимые мне как императрице. Но я не в силах простить мучений, причиненных супруге».

Государыня была безнадежно больна. Император навещал жену почти каждый день. Все чаще заставлял ее в полудреме, болезненных галлюцинациях. 21 мая 1880 г императрица была совсем слаба. Александр II захотел провести ночь в городе, однако доктор Боткин заверил его, что у них ещё есть время. Именно этой ночью, пока весь дом спал, императрица тихо умерла.

Едва выждав месяц, Александр тайно обвенчался с Екатериной Долгоруковой, дав ей титул Светлейшей княгини Юрьевской.

В день свадьбы он сказал: «14 лет я ждал этого дня и боюсь своего счастья. Только бы Бог не лишил меня его слишком рано...»

Император, как в воду глядел, буквально через год смерть разлучила их навсегда... Жизнь царя становилась всё опаснее и опаснее, на него покушались шесть раз. Однако подпольная организация «Народная воля» подготовила новую серию покушений, которые должны были по своей жестокости превзойти все предыдущие. И сюда, во дворец, привезли его после страшного покушения 1 марта 1881 г. Когда княгине Юрьевской доложили, что с царем несчастье, она, не теряя присутствия духа, подбежала к аптечке с лекарствами и, велев слуге нести их в кабинет, сама бросилась туда же. В это время царя как раз вносили. С редким самообладанием княгиня принялась обмывать раны. Растирала виски эфиром и даже помогала хирургам останавливать кровотечение.

В три с половиной часа пополудни руки женщины, которую он так любил, навсегда закрыли ему глаза. Все преклонили колени. Кто-то тихо рыдал...

Спустя час она, убитая горем, поднялась по ступенькам катафалка, опустилась на колени и припала к телу невинно убиенного. Вечером того же дня она вновь пришла к гробу, принесла сплетенный из своих прекрасных волос веноч и вложила его в руки усопшего — последний дар супругу.

Остановка 5. Малый мраморный дворец на Гагаринской улице

Мы находимся перед фасадом дома на Гагаринской улице, оформленным в стиле флорентийского ренессанса. Скромный каменный дом с садом стоял на этом участке с 1856 года. Именно он был передан Светлейшей княгине Юрьевской с детьми после смерти Александра II и был свидетелем отчаяния первых месяцев одиночества.

Фасад дворца сплошь облицован серым и розовым мрамором. Окна второго этажа сдвоены и охвачены широкими арками с львиными масками. Узкие арочные окна третьего этажа разделяют гермы, на этом уровне фасад по бокам образует террасы с белыми мраморными балюстрадами. У подъездов установлены зонтики на литых колоннах.

Первый хозяин дома, Г.А. Кушелев-Безбородко, умер в 1863 году, когда дворец был уже выстроен и отделан. Следующие 10 лет дворцом владела его вдова, а в 1873—1881 годах — молодой великий князь Николай Константинович, который, не успев пожить в доме, был навсегда выслан из столицы и закончил свои дни в Туркестане. У него император Александр III и приобрел дом для Екатерины Михайловны, Светлейшей княгини Юрьевской. Но дворец, его отделка и планировка не были рассчитаны на жизнь семьи с детьми. Поэтому, прежде всего, пришлось оборудовать комнаты верхнего этажа для детей, гувернантки и учителя; выбрать просторные залы для классных и гимнастических занятий.

В нижнем вестибюле княгиня Юрьевская поставила чучело крупного медведя — Александр II был страстным охотником. Широкие площадки украшала скульптура, канделябры, зелень, а верхнюю площадку — огромная ваза формы «Медичи». Напротив, вдоль фасадной стены, проходил мраморный балкон. Из нижнего вестибюля к балкону была проведена металлическая винтовая лестница к мемориальной «Опочивальне его величества», и над окнами установлен лепной герб Светлейших князей Юрьевских.

В центре «Опочивальни» находилась двуспальная кровать, на которой «проведена последняя ночь жизни до 1 марта 1881 императора Александра II». Умывальный стол с прибором и другие предметы снабжались надписями: «Государь император Александр II употреблял их до 1 марта 1881 г. в Зимнем дворце». По стенам — портреты Александра II и княгини Юрьевской, фотографии и 27 картин.

Е.М. Юрьевская была вынуждена уже в 1882 году покинуть Россию на пятнадцать лет, вплоть до воцарения Николая II. Только с его разрешения она с детьми вернулась в свой дом, но все же большую часть времени проводила за границей. В 1912 году Светлейшая княгиня Юрьевская продаёт дворец. Продажная опись сопровождается припиской, что все вещи от Е.М. Юрьевской вручены Е.П. Леонард, кроме личных вещей и предметов императоров Александра II и Николая I. После продажи дворца Екатерина Михайловна, в основном, жила за границей, в Ницце. Она жила воспоминаниями в окружении свидетелей былого: портретов, фотографий, писем и прочих памятных мелочей. Рассматривая их, перебирая, она уносилась памятью в ту пору, когда была молода и счастлива, любила и была любима, с горечью думала о том, как все это трагически в одночасье оборвалось, и она оказалась вдали от его могилы. Император так и остался её единственной любовью в жизни. В Ницце она прожила более тридцати лет всеми почти забытая и умерла 15 февраля 1922 года, на семьдесят пятом году жизни.

Заключение

Итак, наше маленькое путешествие подошло к концу.

Мы с Вами прошли по самым важным и знаковым местам в жизни императора Александра II и Светлейшей княгини Юрьевской. В эту экскурсию не вошли загородные места (Петергоф, Царское Село), связанные с сегодняшней темой, но это — отдельная экскурсия.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Белоусов Роман. Самые знаменитые влюбленные. — М., 2001.
2. Ляшенко Л. Александр II, или История трех одиночеств. — М., 2002.
3. Палеолог Морис/Роман императора. Александр II и княгиня Юрьевская. Пер. с франц. — М.: «Центр прикладных исследований», 1990. — 128 с.
4. Перевезенцев Сергей. Александр II Освободитель. — М.: «Белый город», 2002.
5. Правда о кончине Александра II. Репринтное воспроизведение по изданию Карла Малькомеса. — Л.: «Ингрия», 1990.
6. Яковлев А.И. Александр II и его эпоха. — М.: Знание, 1992.
7. 1 марта 1881 года: Казнь императора Александра II/сост. В.Е. Кельнер. — Л.: Лениздат, 1991. — 384 с., ил.
8. <http://www.idelo.ru/> (дата обращения 02.2008).
9. <http://www.passion.ru/> (дата обращения 02.2008).

Русский Гамлет

(история жизни и смерти императора Павла I)

*Красильникова Екатерина,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
9 класс, школа № 160
Работа 2008 г.*

Вступление

Здравствуйте, меня зовут Красильникова Екатерина, я ученица 9 класса 160 школы. Занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДДЮ «На Ленской».

Моя сегодняшняя экскурсия посвящена судьбе российского императора Павла I. Ее цель осветить основные моменты его жизни и побывать в тех местах нашего города, которые связаны с его именем. В экскурсию не включены загородные резиденции Павла. Это темы отдельных экскурсий.

Каких только легенд не сочиняли о происхождении великого князя Павла Петровича, будущего императора. Говорили, что его отец не Петр III, а первый фаворит Екатерины II, Салтыков, что ребенок вообще был подменен сразу после рождения. Много и других легенд появилось при жизни Павла и после его смерти.

Неизвестно, кто первым назвал Павла современным Гамлетом. Но именно так после долгой беседы именовал его великий французский энциклопедист д'Аламбер, а император австрийский Иосиф наградил 50 дукатами актера, который в присутствии Павла сыграл шекспировского Гамлета.

При всех дворах говорили об одном: благородному рыцарю, русскому Гамлету угрожает смерть от руки собственной матери.

Павел во многом напоминал отца: в привязанности к собственному войску, устроенному на прусский манер, стремлении подстегнуть изнежившуюся при царицах гвардию, в упрямстве, вспыльчивости и непродуманности многих решений, в плохом знании государственных дел, от которых и отца и сына намеренно держали подальше, но главное — в трагическом совпадении судеб.

Закончился XVIII век, а с ним и эпоха дворцовых переворотов. Много или мало сделал Павел для России за четыре недолгих года правления? Сумел ли он превратить Россию в «образцовое рыцарское государство» и воплотить в жизнь мечту детства? На эти и другие вопросы мы попробуем ответить в ходе нашей экскурсии.

Маршрут экскурсии такой: мы начинаем экскурсию возле Александро-Невской лавры, где первоначально был захоронен отец Павла I император Петр III. Здесь мы поговорим об одном из первых дел императора Павла, а именно о перезахоронении останков его отца в Петропавловском соборе. Затем продолжим нашу экскурсию и сделаем остановку возле Воронцовского дворца Там

мы обсудим историю пребывания Мальтийского ордена в нашем городе, далее мы окажемся на Дворцовой площади, возле Зимнего дворца, резиденции русских царей, где некоторое время жил Павел I, а закончим нашу экскурсию около Михайловского замка, где я расскажу об истории заговора и покушении на императора Павла I.

Остановка 1. Александро-Невская лавра

Мы находимся на мостике через реку Монастырку перед Благовещенской церковью. Это трехэтажное, прямоугольное в плане здание, увенчанное куполом с маленькой позолоченной главкой, построено по проекту знаменитого архитектора — Доменико Трезини. Начиная с 1723 года Благовещенская церковь, перед которой мы находимся, служила усыпальницей для членов царской семьи и представителей наиболее родовитого дворянства.

Сохранилось немного свидетельств о похоронах Петра III. Одно из них оставил флигель-адъютант Петра III, полковник Давид Рейнгольд Сиверс: «Ночью с 7 на 8 июля тело его было перевезено из места его заточения в Александро-Невский монастырь и стояло 10-го в гробу, обитом в красный атлас с немногими золотыми украшениями. Он лежал в своем любимом голштинском мундире, но без всяких орденов, без шпаги и без караула». Людей, пришедших проститься с императором, более всего поражало то, что в гробу лежал человек с черным лицом: от большой потери крови и удушения лицо покойного стало черным. Останавливаться возле гроба было запрещено, и люди быстро проходили мимо. 10 июля после краткой заупокойной литургии тело императора было предано земле здесь же, в Благовещенской церкви.

Согласно летописи Александро-Невской лавры: «1796 г. ноября 19 числа повелением императора Павла Петровича вынута тело в Невском монастыре погребенного покойного императора Петра Федоровича, и в новый сделанный великолепный гроб, обитый золотым глазетом, с гербами императорскими со старым гробом тело положено. В тот же день, в семь часов по полудню изволили прибыть в Невский монастырь его величество, ее величество и их высочества, в Нижнюю Благовещенскую церковь, где стояло тело, и, по прибытии, открыт был гроб; к телу покойного государя изволили прикладываться... и потом закрыто было». Гроб Петра III перевезли отсюда, из Благовещенской церкви, в Зимний дворец и установили рядом с гробом Екатерины II. 25 ноября по разработанному императором в мельчайших подробностях ритуалу было совершено сокронование праха Петра III и останков Екатерины II. Затем их перевезли в Петропавловский собор и предали земле. Павел долго ждал прихода к власти, он мечтал осуществить многие преобразования, превратить «эту распущенную, проворовавшуюся страну в образцовое рыцарское государство». Он пригласил в Россию Мальтийский рыцарский орден, а чтобы узнать об этом, давайте отправимся к Воронцовско-

Остановка 2. Воронцовский дворец

Мы находимся на Садовой улице перед Воронцовским дворцом.

Воронцовский дворец — один из красивейших дворцов Петербурга. Эта обширная городская усадьба была построена в 1749—1757 годах архитектором Ф.Б. Растрелли для вице-канцлера М.И. Воронцова. Главный корпус дворца с четырехугольным внутренним двором расположен в глубине усадьбы, а два симметричных боковых флигеля вынесены вперед. Центральная, трехэтажная часть дворца отличается необыкновенным изяществом, пластичностью форм и нарядным декором.

Воронцовский дворец стал главной резиденцией Мальтийского ордена. Здесь размещались канцелярия, казна и апартаменты орденских сановников. Во времена Павла I он назывался замком мальтийских рыцарей. Здесь в 1798—1800 годы орденский архитектор Джакомо Кваренги (который очень гордился этим званием) создал Мальтийскую капеллу и православную домовую церковь во имя Рождества Святого Иоанна Предтечи. Здесь и сейчас можно увидеть неплохо сохранившиеся интерьеры бывших храмов. Отличительным знаком этого сообщества был мальтийский крест, составленный как бы из «ласточкиных хвостов». Он крепился к груди или носился на черной ленте на шее. На плафонах сохранилось несколько изображений мальтийского креста. При жизни Павла в капелле регулярно проходили собрания капитула ордена.

Приглашение Павлом Мальтийского ордена не было случайным. Воспитатель будущего императора Порошин, с детства заинтересовал его историей этого рыцарского ордена. Мальчишеские игры стали символом его жизни.

В конце XVIII века Мальтийский орден переживал нелегкие времена. Мальтийские рыцари направили в 1795 г. в Россию своего посланника графа де Литта. Его миссия увенчалась успехом уже после смерти Екатерины II. 29 ноября 1797 г. граф де Литта в торжественной обстановке вручил императору Павлу I привезенные им с Мальты знаки ордена — старинные кресты, кольчугу и крест великого магистра ордена.

Одновременно де Литта предложил Павлу I принять титул великого покровителя ордена, на что последовало высочайшее согласие. 29 ноября в Воронцовском дворце в Петербурге состоялась церемония посвящения. В этот же день был подписан указ об официальном учреждении в России Мальтийского ордена, а звание «Великий Магистр Ордена. Св. Иоанна Иерусалимского» было включено в официальный титул императора России. Знак ордена был включен в государственный герб России. После смерти Павла I Мальтийский орден перестал официально существовать в России, но места, связанные с ним, до сих пор сохранились в Санкт Петербурге и его окрестностях. Таким образом, и это начинание Павла, как и многие другие, закончилось с его смертью. А теперь давайте вернемся в начало его царствования и направимся на Дворцовую площадь, где перед Зимним дворцом будет наша следующая остановка.

Остановка 3. Зимний дворец

Мы продолжаем экскурсию на Дворцовой площади перед резиденцией российских императоров Зимним дворцом.

Главный фасад Зимнего — южный, перед ним мы с вами и находимся. Он поражает мощью, размахом и удивительной гармонией архитектурной отделки. Здесь архитектор, прорезав фасад тремя арками, устроил парадный въезд во двор. Покои Екатерины II находились на втором этаже юго-восточного ризалита, справа от вас, где ранее располагались покои Елизаветы, а затем — Петра III. Во время пожара 1837 года эти комнаты сгорели.

6 ноября 1796 г., без четверти 10, от третьего апоплексического удара здесь, в Зимнем дворце, умерла Екатерина Великая. После кончины императрицы Павел I, повелевший называть дворец Зимним замком, занял находящиеся во втором этаже апартаменты матери. Его супруга, императрица Мария Федоровна, осталась в своих покоях, выходящих окнами тоже на Дворцовую площадь, но находившихся западнее. Первый придворный выход в церковь дворца при Павле состоялся в полночь 6 ноября для принесения ему присяги. Воцарение Павла было ознаменовано немедленной и крутой ломкой всех порядков Екатерины, производившейся без всякого плана, под влиянием чувств, нежели по какой-либо системе. Резко осуждая политику своей матери, которую Павел считал всецело основанной на славолюбии и притворстве, он мечтал о водворении в России под эгидой самодержавной власти строго законного управления и об ограничении привилегий дворянства. По указанию государя в нижнем этаже Зимнего дворца было сделано специальное окно, в которое всякий мог бросать прошение на имя императора. Ключ от комнаты Павел хранил у себя и каждое утро собственноручно собирал прошения и прочитывал. Ответы на них или решения были всегда либо написаны, либо подписаны им самим, о чем позже сообщалось в газетах. В день своей коронации 5 апреля 1797 г. Павел издал указ о престолонаследии, который устанавливал определенный порядок в наследовании престола. Начав царствовать, Павел стремился провести реформы для осуществления мечты о правильном «рыцарском» государстве: 5 апреля 1797 года Павел издает указ, запрещающий отправку барщины по воскресным дням; в армии была введена новая форма по прусскому образцу с целью прекращения роскоши гвардейцев. Эти указы были восприняты враждебно, особенно второй, потому что ущемлял национальную гордость русских. Вся политика Павла так же, как и его характер, была полна противоречий. Наряду с положительными моментами, он совершил много ошибочных и необдуманных поступков. Павел I отменил Жалованные грамоты дворянству и городам, вновь ввел телесные наказания для дворян и духовенства. Было запрещено выписывать иностранные газеты, выезжать за границу, употреблять слова «гражданин», «Отечество». По политическим мотивам, были репрессированы 12000 чиновников и военных. Была введена цензура, закрыты частные типографии, запрещен ввоз иностранных книг. Недовольство политикой Павла привело к возникновению заговора, завершивше-

гося смертью императора. Интересно, что останки Павла через некоторое время после убийства были перевезены в столь нелюбимый им Зимний дворец для прощания. Когда петербуржцы прощались с «неожиданно усопшим» Павлом, они слышали от стоявшего над гробом офицера ту же фразу, что звучала у тела Петра III почти 40 лет назад: «Проходите скорее!» И причины поторапливать публику были те же самые.

Теперь вернемся к событиям, предшествующим смерти Павла, и отправимся к Михайловскому замку — последней резиденции императора. Еще с детства он преклонялся перед рыцарскими обычаями и традициями. Преследуемый страхом перед покушением, он стремился обезопасить свою жизнь. Рыцарский замок казался ему надежным укрытием. Став императором, он смог осуществить свою мечту.

Остановка 4. Михайловский замок. Перед южным фасадом

Мы находимся перед парадным фасадом Михайловского замка. Михайловский замок — выдающийся памятник русской архитектуры XVIII—XIX веков. По легенде, Михайловский замок, самая загадочная достопримечательность Санкт-Петербурга, обязан своим существованием чуду: стоявшему на посту часовому привиделся Архангел Михаил и наказал поставить церковь на месте своего явления. Узнав об этом, император загорелся идеей не только возвести церковь, но и построить на месте его чудесного явления новую резиденцию. Замок, перед которым мы находимся, расположен у истока реки Мойки. Изначально он был со всех сторон окружен водой: Воскресенский и Церковный каналы, ныне засыпанные, Мойка и Фонтанка превращали территорию замка в искусственный остров. Попасть в него можно было только через три подъёмных моста.

Автором проекта замка был архитектор В. И. Баженов, а строительство вел итальянский зодчий В. Бренна. Недоумение многих петербуржцев вызывал кирпично-красный цвет, в который были окрашены стены замка. Это был цвет перчатки фаворитки Павла — Анны Лопухиной. Главный южный фасад украсил барельеф «История заносит на свои скрижали славу России», выполненный скульптором П. Стаджи. На фасаде расположена изменённая библейская цитата (изначально отнесённая к Богу, а не к монарху) — «Дому твоему подобает святягня Господня в долготу дней». По преданию, петербургская юрдивая Ксения Блаженная предсказала: «Жить императору столько, сколько букв в этой надписи.» Павел был убит на 47 году жизни. После пересчитали буквы в надписи, оказалось — их 47.

В плане замок представляет собой квадрат со скруглёнными углами. Внутри находится восьмиугольный парадный двор, в центре которого установлен памятник Павлу I, выполненный по проекту В. Горюева. 8 ноября 1800 года, в день Святого Архангела Михаила, замок был торжественно освящен, но работы по внутреннему убранству еще продолжались. Переезд царской фамилии в Михайловский замок состоялся 1 февраля 1801 года. «Ничто не могло быть вреднее для здоровья, — вспоминал очевидец, — чем это жилище. По-

всюду были видны следы разрушающей сырости, и в зале, в которой висели большие исторические картины, я видел своими глазами, несмотря на постоянный огонь, поддерживаемый в двух комнатах, полосы льда в дюйм толщиной и шириною в несколько ладоней, тянувшиеся сверху донизу по углам».

Строгим изяществом своего стиля замок скорее напоминает средневековую крепость. Это неудивительно — он планировался как крепость. Опасаясь революции, бунта, очередного дворцового переворота, Павел велел выстроить дворец-крепость, где он мог бы чувствовать себя в безопасности. Император был рад переезду и чувствовал себя защищенным. Однако видимая неприступность Михайловского замка не спасла его первого хозяина.

Остановка 5. Михайловский замок. Фасад со стороны Садовой улицы

Мы находимся на Садовой улице перед западным фасадом Михайловского замка. Здесь на втором этаже, рядом с алтарной апсидой церкви во имя Св. Михаила Архангела, находились апартаменты Павла I. Опочивальня императора, расположенная за этими стенами, по свидетельству современников, была самым его любимым помещением во всем огромном замке. В центре, за простыми ширмами, стояла маленькая походная железная кровать, вдоль стен располагались 8 кресел, 4 стула и канапе. На стенах висели живописные полотна, ковер покрывал пол. Именно здесь в этой комнате 11 марта 1801 года произошло убийство Павла I. Заговоры против Павла тлели все годы его правления. В 1800 году начал сплетаться заговор, стоивший императору жизни. Главную роль в нем играли Н.П. Панин, вице-канцлер Российской империи, П.А. фон дер Пален, военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга, П.А. Зубов, последний фаворит Екатерины II, его брат Николай и Л.Л. Беннигсен. Император Павел неоднократно получал письменные анонимные донесения о царящем повсюду недовольстве, но не обращал на них внимания, потому что был крайне суверен и надеялся на сделанное ему предсказание, что он будет царствовать счастливо и беспрепятственно, если только таковы будут первые годы его правления.

11 марта 1801 года граф Пален пригласил к себе всех заговорщиков. Руководители заговора убеждали, что пришло время действовать, и что даже сам наследник престола признает эту решительную меру необходимой. Об убийстве императора речь не шла. Воодушевленные этими речами, заговорщики вместе с одним батальоном Семеновского полка и двумя батальонами Преображенского полка выступили к верхнему саду подле Михайловского замка. Там заговорщики разделились на два отряда: один под предводительством Беннигсена и Зубовых, другой под начальством Палена.

Адъютант Аргамаков беспрепятственно провел первый отряд в замок. Отряд Палена отстал. Зубовы и Беннигсен со своими сообщниками бросились прямо к царским покоям. По пути им встретились два камер-гусара, которые не хотели их впустить, но их обезоружили, зажали им рты и увлекли вон. Зубовы с Беннигсеном и несколькими офицерами вошли в спальню.

Князь Платон Зубов, не видя Павла в постели, испугался и сказал по-французски: «Птичка выпорхнула из клетки», но Беннигсен, хладнокровно осмотрев ком-

нату, нашел Павла, спрятавшегося за ширмой со шпагой в руке, и вывел его оттуда. Платон Зубов, упрекая царя за его тиранство, объявил ему, что он уже не император, и требовал от него добровольного отречения от престола. Но, несмотря на охвативший его ужас, Павел отказался подписать акт и стал звать на помощь. Тогда Н. Зубов, державший в руке золотую табакерку, с размаху ударил ею Павла в висок, — это было сигналом, по которому заговорщики яростно бросились на него, вырвали из его рук шпагу, началась отчаянная борьба.

Павел был крепок и силен: его повалили на пол, топтали ногами, шпагой проломили ему голову, а потом задушили шарфом Скарятина. Где во время этого жестокого убийства была дворцовая стража?! В ту ночь в карауле стояли часовые Семеновского полка и лейб-батальон Преображенского. Услышав громкий шум в замке, солдаты, подозревая, что царю угрожает опасность, волновались. Одна минута — и Павел мог быть спасен ими, но офицеры не потеряли присутствия духа и скомандовали: «Смирно!» Ни один человек не посмел пошевелиться. Таково было действие русской дисциплины на тогдашних солдат.

Великий князь Александр Павлович жил тогда в Михайловском замке со своей женой. Он знал о заговоре. В эту ночь он не ложился спать и не раздевался. Около часа ночи к нему вошли Н. Зубов и П.А. Пален и объявили о случившемся, Александр безутешно зарыдал. Пален провел его по темным коридорам Михайловского замка. Когда они вошли в спальню Павла, Александр увидел обезображенное ударами сапог лицо мертвого отца. Это зрелище потрясло его. Ведь он надеялся, что отца только арестуют... Новый император со всем двором на рассвете переехал из Михайловского замка в Зимний дворец. Оставшуюся часть ночи лейб-медик Вилие обрабатывал изуродованный труп Павла, чтобы наутро его можно было показать войскам в доказательство его естественной смерти. Но, несмотря на все старания и тщательный грим, на лице императора были видны синие и черные пятна. 12 марта был издан манифест, извещавший подданных, что Павел скончался нынешней ночью от апоплексического удара.

Переворот 1801 г. был не только последним из удавшихся дворцовых заговоров, но и оставившим по себе самую тягостную память. К тому же из истории этого заговора не вычеркнуть участия сына в убийстве отца. Так закончилась жизнь Павла I. Павел всегда стремился царствовать, хотел быть хорошим правителем. Его вдохновлял пример его прадеда — Петра I. Может быть, именно поэтому он приказал поставить перед своей резиденцией памятник своему великому предку и выбить на нем надпись: «Прадеду — правнук», связав навеки свое имя с его именем.

Остановка 6. Перед памятником Петру I «Прадеду — правнук»

Памятник Петру Первому был установлен в 1800 году на площади перед замком. Его отлили в 1745-1747 годах по модели скульптора Б.К. Растрелли, сделанной ещё при жизни Петра I. Облицованный мрамором пьедестал создан архитектором Ф.И. Волковым. На нём укреплены бронзовые барельефы «Полтавская баталия» и «Бой при Гангуте», созданные молодыми скульпторами В.И. Демут-Малиновским, И.И. Тереховым и П.Е. Моисеевым и при руководстве М.И. Козловского. Все потомки Петра I с большим уважением относились к этому госуда-

рю и стремились быть похожими на него, в том числе и Павел. Я хочу обратить ваше внимание на то, что между Петром и Павлом в начале их жизненного пути было много общего: трудное детство; обстоятельства, мешавшие им взойти на трон; нелюбовь подданных, сопротивлявшихся их политике, стремление к благу России. Но трудности закаляли характер Петра, он был целеустремленным человеком, он сумел найти единомышленников и добился своей цели. Павлу не удалось совершить задуманное из-за того, что с самого детства его все использовали в своих целях, не воспитывали в нем качеств наследника престола, держали в страхе перед участью его отца. За свое правление Павел не успел многого сделать для России. В основе его непоследовательных и часто неадекватных действий нередко лежали непростые обстоятельства его жизни. Практически во всех своих начинаниях он преследовал благие цели.

Остановка 7. Во внутреннем дворе Михайловского замка

Сейчас мы находимся в небольшом внутреннем дворике Михайловского замка, перед памятником императору Павлу I. На небольшом постаменте, в короне, мантии магистра Мальтийского ордена, сидит хозяин Михайловского замка — Павел I. Он задумчиво смотрит вдаль. О чем теперь его раздумья? Может, он жалеет о том, чего не успел совершить, а может просто вспоминает былые дни. Кто знает... Уже нынче никто не сможет рассказать нам об этом. Интересно, что памятник Павлу I находится на одной оси с памятником Петру I «Прадеду — Правнуку». Тут же вспоминается, что Павел считал себя продолжателем дел своего прадеда Петра — таким же великим реформатором и преобразователем.

Этот памятник был установлен в 2003 году скульптором В. Горевым. Он оставляет память о том человеке, который так недолго жил в Михайловском замке, и которому посвящена наша сегодняшняя экскурсия.

Заключение

Фигура Павла I в русской истории окутана тайной. Существует много мнений насчет этого государя: некоторые считают, что смерть прервала все его начинания, что он мог бы сделать много хорошего; другие с этим не согласны. Так или иначе, его трагическая смерть остается в памяти и вызывает сочувствие. А Михайловский замок навсегда будет связан со злодеянием, совершенном в нем. Мы, едва он предстает перед нами, тут же вспоминаем Русского Гамлета — императора Павла I. Я думаю, что этому царю не повезло с самого рождения. Никто из родственников его не любил, о нем не заботились, не готовили в императоры. А еще он всю жизнь боялся, боялся участи своего отца — умереть не своей смертью. У него не было единомышленников, не было ни одного родного и понимающего человека. Он был одинок. Мне кажется, что именно поэтому у него был столь скрытный, противоречивый характер. Он пытался найти замену этому в играх в рыцари, и наверное он был по-настоящему счастлив в жизни лишь трижды — когда впервые полюбил, когда пришел к власти и когда Мальтийский орден назначил его магистром. Но всего этого он был скоро лишен. И прав был тот человек, который сравнил его с Гамлетом.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Антонов Б.И. Императорские ордена в Санкт-Петербурге. — СПб.: Изд. Глагол., 2003.
2. Балязин В.Н. Тайны дома Романовых. М. — ОЛМА Медиа Групп, 2006.
3. Бульчев К. Тайны Российской империи. — М., 1995.
4. Император Павел I и орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. — СПб., 1995.
5. Малов В.И. Тайны замков и дворцов. — М.: Оникс, 2007.
6. Сафонов М.М. Фигуры Танатоса. Философский альманах. — СПб., 1995.
7. Словарь-справочник История Отечества в биографиях участников важнейших событий. — Смоленск: Русич, 2002.
8. Со шпагой и факелом: дворцовые перевороты в России 1725-1825. — М., 1991.
9. Тайны царского двора (из записок фрейлин). — М.: Знание, 1997.
10. Третьякова Л. Не спрашивай, зачем и почему. — М., 2002.
11. Цареубийство 11 марта 1801 года. — М., 1996.

Один день в судьбе России (14 декабря 1825 года)

Курдюкова Анна,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
9 класс, гимназия № 177
Работа 2008 г.

Вступление

Добрый день! Меня зовут Курдюкова Анна. Я ученица 9 класса гимназии № 177. Занимаюсь в Краеведческом объединении «Охта» ДДЮ «На Ленской». Наша, с вами, экскурсия «Один день в судьбе России» посвящена восстанию на Сенатской площади 14 декабря 1825 года — первому выступлению дворян против самодержавия. Цель нашей экскурсии — познакомиться с хроникой событий, происходивших здесь, на площади в тот далекий декабрьский день 1825 года. Первая наша остановка будет возле здания Сената, потом мы проследуем к нашей второй остановке в центре площади, где проследим порядок прибытия восставших войск на площадь и расскажем о первом трагическом событии — ранении генерал-губернатора Петербурга графа Михаила Милорадовича. Третья наша остановка будет возле Конногвардейского бульвара, где находились огромные массы народа. Далее проследуем к четвертой остановке на берегу Невы, где располагались правительственные войска, и закончим экскурсию чуть дальше, на берегу Невы, ближе к Адмиралтейству — это и будет пятая остановка, где я расскажу вам о разгроме восстания. Ну, а теперь, давайте перейдем непосредственно к экскурсии, чтобы пройти по местам, связанным с восстанием и проследить хронику событий одного дня в судьбе России.

Остановка 1. Перед зданием Сената

Мы находимся на Сенатской площади перед зданиями Сената и Синода — главных правительственных органов России. Это протяженные величественные здания, соединенные аркой. Эти здания — памятники ампира. Справа от вас, ближе к Неве находится Сенат, слева — Синод. Здания эти не были свидетелями восстания на Сенатской площади, они были возведены архитектором К. И. Росси в 1830-е годы. Тем не менее, восстание именно здесь произошло не случайно, так как в то время здесь тоже находился Сенат. Именно здесь должны были присягать новому императору сенаторы, именно сюда, чтобы не допустить этого были приведены войска восставших. Почему же восстание произошло именно 14 декабря 1825 года? Давайте обратимся к истории. В ноябре 1825 года неожиданно умер вдали от Петербурга, в Таганроге, император Александр I. Наследником престола являлся его брат Константин. Но женатый на особе не царской крови, Константин по правилам престолонаследия не мог бы передать престол своим потомкам и поэтому отрекся от престола. Отречение Константина держали в тайне — о нем знал лишь самый

узкий круг членов царской семьи. Необнародованное при жизни императора Александра отречение не получило силы закона, поэтому наследником престола продолжал считаться Константин. Формально в России появился новый император — Константин I. В магазинах уже выставили его портреты, успели даже отчеканить несколько новых монет с его изображением. Но Константин престола не принимал, одновременно не желал и формально отречься от него в качестве императора, которому уже принесена присяга. Создалось двусмысленное и крайне напряженное положение междуцарствия. Наследником Александра I должен был стать следующий брат, Николай. Николай, боясь народного возмущения и ожидая выступления тайного общества, о котором уже был осведомлен, решил, наконец, объявить себя императором, так и не дождавшись от брата формального акта отречения. Была назначена вторая присяга, или, как говорили в войсках, «переприсяга», — на этот раз уже Николаю I. «Переприсяга» в Петербурге была назначена на 14 декабря. Междуцарствие и «переприсяга» волновали население и раздражали армию. Руководители тайных обществ еще при создании своей первой организации приняли решение выступить именно в момент смены императоров на престоле. Этот момент как раз наступил. Сюда на площадь утром 14 декабря 1825 года были приведены войска и расставлены в центре площади, куда мы с вами сейчас и пройдем.

Остановка 2. Перед Медным всадником (со стороны Адмиралтейства)

Итак, мы находимся в центре Сенатской площади у памятника первому императору России Петру I. Монумент, возведенный великой Екатериной по проекту Э. Фальконе, был свидетелем всех событий, происходивших в тот студеный декабрьский день. Но не все здания, окружающие сейчас площадь, были их свидетелями. Как мы уже говорили, современного здания Сената не было. По проекту О. Монферрана строился четвертый, тот который мы видим сейчас, Исаакиевский собор существовало, незадолго до событий построенное архитектором А. Захаровым здание Адмиралтейства, которое выходит на площадь своим западным фасадом.

Сюда на площадь первым вышел лейб-гвардии Московский полк. Войска были расставлены здесь, возле памятника первому императору России, который провел кардинальные реформы жизни общества. Императору, который осудил бы восставших офицеров и солдат, ведь он был самодержцем. Но, тем не менее, простертая рука Медного всадника, как бы оберегала восставших, защищала их.

Площадь была совершенно пустынна, и это расстраивало планы восставших: Николай предложил Сенату собраться для принесения присяги необычно рано, в семь часов утра, и уже через двадцать минут сенаторы присягнули и разошлись. А первые, явившиеся на Сенатскую площадь восставшие солдаты Московского полка, оказались перед пустым зданием Сената. Первый восставший полк (восемьсот солдат под командованием трех офицеров) — Московский лейб-гвардии полк — пришел на Сенатскую площадь около 11 часов

утра. М. Бестужев и Д. Щепин-Ростовский поспешили рассчитать солдат и выстроить вокруг памятника боевым построением — каре. Построение это давало возможность наступательных действий полка и отражения нападения с четырех сторон. М. Бестужев вспоминал: «Моя рота с рядовыми из прочих заняла два фаса: один — обращенный к Сенату, другой — к монументу Петра I. Рота Щепина с рядовыми других рот заняла фасаы, обращенные к Исаакию и к Адмиралтейству». Московский полк выделил заградительную стрелковую цепь, которая по свидетельству очевидца, разместилась справа от вас, напротив Адмиралтейства. Восставшие на этот момент чувствовали себя хозяевами площади и контролировали движение по ней. Так генерал-адъютант Голенцев-Кутузов, посланный Николаем за конной гвардией (а казармы располагались здесь неподалеку), был остановлен на площади П. Каховским и А. Якубовичем. И. М. Бибикова, директора канцелярии начальника Главного штаба, избил прикладами, когда он попытался пробиться через заградительную цепь. Вообще в эти часы настроение восставших было боевым. Александр Бестужев на глазах выстроившихся в каре солдат точил свою саблю о гранит памятника Петру I. Московцы были в мундирах, шарфах и киверах. Парадный вид Александра Бестужева поразил очевидцев. На их глазах Бестужев скинул шинель, бросив ее в сани, и остался «в мундире, белых панталонах, гусарских сапогах, при сабле и шарфе». С моря дул ледяной ветер. Стоять было нелегко. Но настроение у всех было бодрое. Между тем Рылеев был озабочен: выбранный диктатором Трубецкой, который один имел право действовать самостоятельно, на Сенатскую площадь не явился, оставив восставших на произвол судьбы. Узнав о том, что Московский полк пришел на место восстания, диктатор совершенно растерялся и, присягнув Николаю Павловичу, стоял с его свитой. Никто из членов Общества, находившихся с утра на площади, не посчитал себя вправе занять место Трубецкого; каждый из них был готов повиноваться и даже умереть за доброе дело, но ни один не был способен на то, чтобы принять начальство и приступить к решительным действиям.... Вскоре к восставшим приехал верхом на лошади генерал- губернатор Петербурга М. Милорадович. Солдаты приняли его, как говорят очевидцы, с радостными криками. Граф напомнил им о долге перед Отечеством, он вспоминал походы, в которых был их предводителем. «Дети мои, — говорил граф, — вспомните то время, когда я с вами славу разделял на полях чести. Если вы помните, то отвернитесь от злоумышленников. Царь простит вас — и наградит». Еще немного — и Милорадович восторжествовал бы. Но вдруг раздался громкий голос, приказывающий солдатам стрелять в него: пуля свистнула — и граф упал с лошади. Выстрелил Каховский. Пуля попала Милорадовичу в живот. Графа подхватили приближенные, положили в простые извозчичьи сани и увезли с площади.

Пролилась первая кровь. Нарушилось хрупкое равновесие. Стало понятно, что будут новые и немалые жертвы. Площадь замерла в ожидании событий. События не заставили себя ждать. О том, что произошло дальше, мы расскажем, перейдя к месту дальнейших действий.

Остановка 3. Перед Медным всадником (со стороны Сената)

И вот мы с вами, следуя за событиями, обогнули памятник и теперь находимся у Медного Всадника, но уже со стороны Сената, на том месте, где 14 декабря 1825 года продолжали происходить важные события. Митрополит Серафим, прибыл к бунтовщикам, в надежде привести их к повиновению, но солдаты говорили ему с сердцем: «Отойди, батька, не твое дело; не суйся где не след». И чтобы привести советы в действие, солдаты начали взводить курки: митрополит бросился в карету и ускакал. Как раз в этот момент, приблизительно без четверти час, пришла 1-ая рота лейб-гренадер А.Н. Сутгофа и примкнула к фасу каре, обращенному к набережной Невы. Приход роты А.Н. Сутгофа был моментом огромной значимости и для восставших, и для правительственной стороны. Он показал, что московцы не одиноки, что процесс сопротивления притягивается, что можно ждать любого поворота событий. Через народ беспрестанно передавались обещания солдат Преображенского, Павловского и Семеновского полков, по наступлению ночи, присоединится к войскам, стоявшим на Сенатской площади. Между тем уже наступил вечер, люди переозабочены, и с обеих сторон чувствовалась необходимость приступить к решительным действиям. Морской гвардейский экипаж под командой Н. Бестужева и лейтенанта А.П. Арбузова прибыл к Сенату вскоре после лейб-гренадер А.Н. Сутгофа. Матросы Гвардейского экипажа примерно 1100 человек встали колонной к атаке между бульваром и московским каре.

И снова в рядах восставших началось ликование. Теперь возле монумента основателя гвардии стояло около двух тысяч мятежных гвардейцев. Гвардейский морской экипаж пришел с большинством офицеров, с полным составом нижних чинов. Значительная часть матросов имела боевые заряды в сумках. Моряки тоже выдвинули стрелковую цепь под командование Михаила Кюхельбекера. Позже к стоящим на площади восставшим присоединились лейб-гренадеры — около 1250 человек, которых привел поручик Н.А. Панов. Пришедшие позже лейб-гренадеры составили отдельное, третье на Сенатской площади, построение — вторую «колонну к атаке», расположенную на левом фланге восставших, ближе к Неве.

Через некоторое время на площадь прибыл великий князь Михаил Павлович, только что возвратившийся из Варшавы. Подъехав к стрелкам, он спросил у Михаила Кюхельбекера, может ли он говорить с войском и не будут ли по нему стрелять. Кюхельбекер поручился ему головой, что жизнь его высочества вне опасности. Великий князь поехал далее, а М. Кюхельбекер в каком-то восторженном расположении духа сказал: «Вот оно настоящее, ваше высочество!». Михаил Павлович подъезжал к Московскому полку, лейб-гренадерам и Экипажу, говорил офицерам и солдатам, что он прямо из Варшавы, что цесаревич отрекся от престола, и что им теперь нет никакой причины отказываться от присяги императору Николаю Павловичу, умолял их возвратиться в свои казармы, но офицеры и солдаты молчали, и великий князь уехал от них ни с чем. Число восставших возросло приблизительно до 3050 человек, но среди

офицеров чувствовалась растерянность. Якубович отказался вести Гвардейский экипаж в Зимний дворец для захвата царской резиденции и ареста царской семьи, Каховский отказался совершить цареубийство, чтобы открыть путь восстанию. Безначалие переходило в томительное и вынужденное бездействие.

А теперь давайте пройдем немного дальше, к Конногвардейскому бульвару, где узнаем о дальнейших событиях.

Остановка 4. Сенатская площадь (со стороны Исаакиевского собора)

Итак, мы с вами подошли к Конногвардейскому бульвару. Здесь 14 декабря 1825 года возле, строящегося Исаакиевского собора, тем временем собирался народ — еще один участник событий. На Сенатской и Дворцовой площадях скопление народа происходило с рассветом — события влекли народ ко дворцу и Сенату, где шла присяга. С появлением здесь на площади первого восставшего полка стечение народа еще более увеличилось. Гранитные камни для строящегося тогда Исаакиевского собора находились вот здесь, на площади около самой стройки. Они служили возвышением для любопытных. Сначала образовалось густое кольцо народа, окружающее восставшие войска. По мере формирования окружения восставших царскими войсками, вновь прибывшие толпы народа скоплялись во все большем количестве уже не вокруг каре, куда они не могли пробиться, а позади царских войск; таким образом, сформировалось новое кольцо народных масс, окружающее теперь уже царские войска. Восставшие дорожили пассивным сочувствием масс и некогда, разрабатывая планы восстания, думали даже «в барабан приударить», чтобы собрать народ, — не быть же одним на площади. Но действительность превзошла их ожидания, в барабан ударить не пришлось: народ сам пришел сюда, на площадь в огромном количестве и занял сочувственную позицию. Собравшаяся толпа вела себя крайне активно, отнюдь не жались к стенке, не молчала, не «глазела» или просто выжидала. Целый поток свидетельств утверждает, что она находилась в состоянии непрерывного волнения, громко выражала свое отношение к событиям, и, наконец, действовала в пользу восставших. Смерзшиеся комья снега летели в царскую свиту. Народ бросал поленьями в конную гвардию. Толпа всячески старалась помочь восставшим. Добровольцы из «посторонних зрителей» передавали в каре нужную для восставших информацию. Восставшие никакой агитации на площади не проводили, они боялись активности народа, желая удержать его в пассивном состоянии. Что же касается правительственной агитации, то она велась и очень открыто. Даже сам Николай принимал в ней участие. Но эти речи не убедили народ. Таким образом, народ, собравшийся на Сенатской площади, отнюдь не был сборищем зевак, привлеченных простым любопытством. Стихийно собравшаяся огромная толпа смутно, но, несомненно, понимала смысл событий, была активно настроена и в огромном большинстве стояла на стороне восставших. Тем временем со стороны Невы подходили правительственные войска. Правительство во главе с Николаем I активизировалось... На площади и вокруг нее начали собираться войска, при-

сгнувшие императору Николаю I. Давайте пройдем немного дальше и окажемся на месте тех, кто был на стороне законной власти и защищал императора в тот холодный декабрьский день.

Остановка 5. На площади со стороны Невы

И вот, пройдя немного дальше, мы с вами оказались на берегу Невы, где в тот день располагались правительственные войска. Безмолвная величественная Нева, как река забвения взирала на происходившие события. Обернувшись, вы увидите панораму Васильевского острова, которая практически не изменилась с тех пор. Все то же величественное здание Академии художеств, возведенное архитектором Ж.Б. Вален-Деламотом в 1788 г., тот же строгий Меншиковский дворец, здание Двенадцати коллегий, построенное архитектором Д. Трезини, всё ту же Академию наук, созданную архитектором Д. Кваренги и Кунсткамеру. Не было лишь Благовещенского моста, неподалеку от нас, вот тут, находился наплавной Исаакиевский мост.

Вот здесь, где мы с вами находимся, начинало формироваться правительственное окружение восставших. Итак, Конногвардейский полк, первый пришедший на защиту нового императора, обошел окольным путем Сенатскую и Исаакиевскую площади и выстроился вот здесь правым флангом к Неве. Командир этого полка генерал Орлов выслал сперва фланкеров против стрелков, но безуспешно, а потом пробовал атаковать саму колонну Московского полка. Солдаты сами, видя идущую на них кавалерию, мгновенно построились в каре и батальонным огнем, при помощи народа, кидавшего в атакующих, чем попало, отразили конногвардейцев. После такой неудачной попытки Конногвардейский полк в продолжение целого дня оставался на своем месте без малейшего движения. Потом показались преображенцы, продвигавшиеся от Дворцовой площади... Первый батальон преображенцев, прошел позади конногвардейцев, замкнул выезд с Исаакиевского моста. Конно-пионеры прошли точно тем же путем и замкнули выход к Английской набережной. Семеновский полк выстроился на площади, вон там, вдоль Конногвардейского манежа. Измайловский полк был построен на улице, образовавшейся после постройки дома Лобанова-Ростовского. Прочие полки были размещены по главным улицам, ведущим к площадям Дворцовой, Исаакиевской и Сенатской. Лейб-гвардии егерский полк выстроился вдоль центрального фасада Адмиралтейства напротив Гороховой улицы. Кавалергарды встали слева от егерей, вот тут, на углу Адмиралтейства и Сенатской площади. Лейб-гвардейцы Павловского полка закрыли проход по Галерной улице. Последними сюда, на площадь, прибыли артиллеристы. Три орудия поместили у Адмиралтейства, ближе к строящемуся собору, одно — у Конногвардейского манежа; остальные стояли в резерве на Адмиралтейской площади.

Остановка 6. Берег Невы у Адмиралтейства

Мы находимся на Адмиралтейской набережной. За вашими спинами находится западный флигель Адмиралтейства. Напомним, что здание Адмиралтейства построено в 1818 году по проекту архитектора А. Захарова, и оно было

свидетелем трагических событий 14 декабря 1825 года. В те годы в здании Адмиралтейства располагались различные военно-морские ведомства. Здесь, на набережной, на Галерной улице, на Конногвардейском бульваре происходили завершающие тот день самые трагические события. Неподалеку от нас находится Зимний дворец — резиденция российских императоров. Именно там Николай I получил первые вести о выходе восставших на площадь. Именно оттуда были даны первые указания правительственным войскам о выходе на улицы города близ Сенатской площади.

Николай I решил расправиться с восставшими до наступления темноты, так как он справедливо опасался не только выступления народа, но и присоединения к мятежникам солдат правительственной стороны. Основания для этого были. Посланные из некоторых полков солдаты просили восставших держаться до вечера, когда они бы смогли к ним присоединиться. В четвертом часу дня начало темнеть. К восставшим был послан начальник гвардейской артиллерии генерал И.О. Сухозанет. Он объявил, что, если они не сдадутся, начнется обстрел.

Пронзительный ветер леденил кровь в жилах солдат и офицеров, так долго стоявших на открытом месте. Атаки на восставших и их стрельба прекратились. Ура солдат становилось все реже и слабее. И вдруг правительственные войска расступились, и восставшие увидели артиллерию, обращенную на них. Картечь прогремела. Был пятый час дня. Выстрел был произведен отсюда, с набережной. «Первая пушка грянула, — вспоминал Н.А. Бестужев, — картечь рассыпалась; одни пули ударили в мостовую и подняли рикошетами снег и пыль столбами, другие вырвали несколько рядов из фрунта, третьи с визгом пронесли над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома и на крышах соседних домов. Разбитые оконницы зазвенели, падая на землю, но люди, слетевшие вслед за ними, растянулись безмолвно и недвижимо». С первого же выстрела огромное количество людей было убито и ранено. Картечь на этом расстоянии была беспощадна. Другой и третий выстрел повалили кучу солдат и черни.

Выстрелы продолжались. С пятым или шестым выстрелом колонна дрогнула. Солдаты начали метаться по площади. Началась паника. На снегу лежало огромное количество убитых и раненых, по мощеной площади струилась кровь. Восставшие побежали в сторону Галерной улицы (в сторону Сената). За ними двинули эскадрон Конной гвардии. М. Бестужев остановил несколько десятков человек чтобы, в случае натиска конницы, дать отпор и защитить отступление, но император предпочел продолжать стрельбу. Картечь догоняла лучше, нежели лошади, и составленный взвод рассыпался. Солдаты забежали в дома, стучались в ворота, старались спрятаться между выступами цоколей, но картечь прыгала от стены к стене и не щадила никого. Таким образом, толпа достигла первого перекрестка и здесь была встречена огнем Павловского гренадерского полка. М.А. Бестужев продолжал организовывать оборону. Он остановил бегущих солдат и стал строить их

повзводно вот здесь, на льду Невы, чтобы занять Петропавловскую крепость и оттуда вести переговоры с императором. Но вдруг на лед, неподалеку от этого строя упало ядро. Оно было выпущено из батареи, расположенной на середине Исаакиевского моста, который тогда соединял площадь с Васильевским островом... Лед под тяжестью собравшихся людей не выдержал, треснул и осел вниз. Солдаты тонули. Те, кто смог выбраться на берег возле Академии художеств (здание находится возле Благовещенского моста), попытались, было закрепиться на ее дворе, но были рассеяны эскадром кавалергардов.

Восстание было разгромлено. Вскоре начались аресты. Первыми были доставлены в Зимний дворец схваченные на площади Суттоф и Щепин-Ростовский. В день восстания был арестован и М.А. Бестужев. Вскоре были схвачены три его брата. Вечером 14 декабря сам явился во дворец полковник Александр Михайлович Булатов. В ночь на 15 декабря у себя дома на Мойке был арестован К.Ф. Рылеев. В то же время арестовали и С.П. Трубецкого. Вот так закончился один из трагических дней в истории России.

Заключение

Итак, наше путешествие подходит к концу. Мы с вами совершили историческую прогулку по Сенатской площади, ныне площади Декабристов, названной так в 1925 году в честь восстания 14 декабря 1825 года.

Здесь на площади и по сей день, ежегодно, 14 декабря собираются потомки вышедших на площадь солдат и офицеров. Они говорят о том холодном декабрьском дне, читают стихи известных и неизвестных авторов, оставляют цветы у подножия Медного всадника. Сейчас на площади ничто не напоминает о том столпотворении и ужасе. Спокойно гуляют люди, безмолствует Медный всадник, лишь изредка его радуют приезжающие сюда свадебные кортежи.

Вместе с вами мы проследили хронику событий восстания на Сенатской площади. Я надеюсь, что вам понравилось наше путешествие, вы почерпнули что-то новое, интересное и полезное для себя.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Гордин Я. События и люди 14 декабря. Хроника. — М., 1985.
2. Гордин Я. Мятеж Реформаторов. — Лениздат, 1989.
3. Ермильченко Н. Николай I. — М. 2003.
4. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. — М., 1985.
5. Покровский М. Русская история. том 3. — СПб.: Полигон, 2002.
6. Принцева Г.А. Бастараева Л.И. Декабристы в Петербурге. — Л., 1975.
7. Эйдельман Н. Удивительное поколение. — СПб., 2001.

Содержание

От составителя	3
I. Биографика Охты	4
<i>Попов Виталий</i>	
Андрей Иоганн Гиппинг и его творческая деятельность	4
<i>Соловьева Алина</i>	
Государственный деятель Борис Павлович Мансуров	8
II. Из истории Охты	12
<i>Муромцева Наталия</i>	
Семья Бенуа в правобережье Невы	12
<i>Тихомирова Ксения</i>	
Опытная Охтинская ферма в Полострово	20
<i>Афоница Ксения</i>	
Охта в живописи	26
<i>Дашина Полина</i>	
Охтинский священник Алексей Павлович Песоцкий	29
III. Блокада в истории моей семьи	31
<i>Дашина Полина</i>	
Учителя блокадной Охты	31
<i>Гусева Александра</i>	
«Я не героистовала, я жила...» (блокада в истории моей семьи)	34
IV. Юные экскурсоводы родному городу	39
<i>Курдюкова Анна</i>	
«...Не я, а город мой герой...» (Иосиф Бродский в Ленинграде)	39
<i>Бачманова Елена</i>	
«А посредине сада домик...» (Репин в Пенатах)	51
<i>Соловьева Алина</i>	
Из истории покушений на Александра II	59
<i>Бакина Оксана</i>	
«Но в сердце не скудеет нежность...» (роман императора)	68
<i>Красильникова Екатерина</i>	
Русский Гамлет (история жизни и смерти императора Павла I)	77
<i>Курдюкова Анна</i>	
Один день в судьбе России (14 декабря 1825 года)	86

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск восьмой

Составитель Н.П. Столбова
Под редакцией Н.П. Столбовой
Верстка И.З. Жестяниковой

Заказ 707. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ»
196620, Санкт-Петербург — Павловск, ул. Березовая, 16